

ISSN 2223-2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№4-2 2022 (АПРЕЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

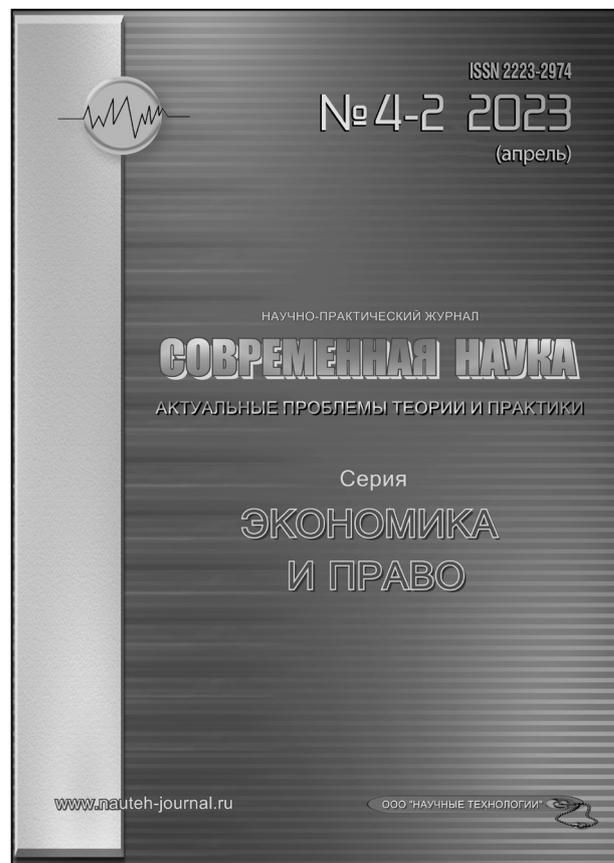
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 25.04.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

- Валишин Е.Н.** — Особенности влияния
неправомерного контроля на производительность,
включенность в работу и текучесть персонала
Valishin E. — Features of the influence
of wrongful control on productivity,
involvement in work and staff turnover 5
- Васильев И.И.** — Перспективное направление
развития технологий дистанционного банковского
обслуживания в условиях цифровизации
Vasilyev I. — A promising direction for the
development of remote banking technologies
in the context of digitalization 11
- Данилова К.А., Мальцева Ю.А., Ли Е.В.** — Работа
с негативной обратной связью в проекции
эмоционального состояния клиента сферы услуг
Danilova K., Maltseva Yu., Li E. — Working with
negative feedback in the projection of the
emotional state of the client of the service sector 19
- Дубровский А.В., Щенникова В.Н.** —
Стратегические приоритеты эффективности
управления ресурсным потенциалом
Dubrovsky A., Shchennikova V. — Strategic priorities
for effective management of resource potential 26
- Макарова В.В.** — Институциональные основы
разработки и внедрения стратегий устойчивого
развития
Makarova V. — Institutional basis
for the development and implementation
of sustainable development strategies 32
- Панкова Т.Н., Корнетов А.Н., Фадеева Н.В.,
Ковалева М.А., Очур-оол А.П.** — Развитие
исследований в области бережливого
производства в контексте «Индустрии 4.0»
*Pankova T., Kornetov A., Fadeeva N., Kovaleva M.,
Ochur-ool A.* — Development of research in the field
of lean production in the context of "Industry 4.0" 37

- Рубан Л.С.** — Энергетическая составляющая
конфликта в ЮКМ и при освоении арктического
шельфа в контексте конвенции по морскому
праву ООН 1982 г.
Ruban L. — The energy component of the conflict
in the south China sea and in the development
of the arctic shelf in the context of the 1982
un convention on the law of the sea 42

- Соколов Д.В., Горбунова П.Г., Перфилова Е.Ф.** —
Трансформация отношений собственности
в соответствии с методикой Хофстеде
Sokolov D., Gorbunova P., Perfilova E. —
Transformation of property relations in accordance
with the Hofstede's methodology 51

- Халилов А.Э.** — Принятие решения
экономической безопасности агентами
Khalilov A. — Economic security decision
made by agents 55

- Щетинина Е.Д., Чижова Е.Н., Кочина С.К.** —
Диагностика маркетинговых рисков
в управлении промышленным предприятием
Schetinina E., Chizhova E., Kochina S. — Diagnostics
of marketing risks in the management
of an industrial enterprise 58

Право

- Клименко А.И.** — Правовые проблемы
саморегулирования маркетплейсов
Klimenko A. — Legal problems of marketplaces
self-regulation 64

- Марченко А.В., Самойлова Д.А.** — Особенности
применения дистанционных технологий
в уголовном судопроизводстве
Marchenko A., Samoilova D. — Features of the use
of remote technologies in criminal proceedings 67

Мурина Ю.В. — Непосредственный объект халатности: подходы к определению <i>Murina Yu.</i> — Direct object of negligence: approaches to the definition 71	Шалобанова Н.П. — Правовые аспекты неиспользования товарного знака: досрочное прекращение правовой охраны в Российской Федерации <i>Shalobanova N.</i> — Legal aspects of non-use of a trademark: early termination of legal protection in the Russian Federation 86
Халиуллина А.Ф. — Корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних <i>Khaliullina A.</i> — Correlations between elements of criminalistic characteristics of sexual violence committed against minors 78	Социология
Чжан Ихан — Правовые отношения между Россией и Китаем <i>Zhang Yihang</i> — Legal relations between Russia and China 81	Садыхова Р.Р. — Социальный проект по сохранению родных языков: кейс-стади <i>Sadykova R.</i> — Social project for the preservation of native languages: case study 89
	Информация
	Наши авторы. Our Authors 94
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 96

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО КОНТРОЛЯ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ, ВКЛЮЧЕННОСТЬ В РАБОТУ И ТЕКУЧЕСТЬ ПЕРСОНАЛА

FEATURES OF THE INFLUENCE OF WRONGFUL CONTROL ON PRODUCTIVITY, INVOLVEMENT IN WORK AND STAFF TURNOVER

E. Valishin

Summary. High-performing employees are a major source of competitive advantage for organizations. They maintain higher work-related self-esteem (WSSW), which influences how they respond to undue control. Theoretically explains how productivity (via WSSW) increases the repulsive nature of undue control, which in turn influences work engagement and subsequent decisions to leave work. As work progresses (and as opposed to self-esteem), undue control indirectly reduces job attachment and increases employee turnover.

Keywords: wrongful control, attachment to work, labor productivity, satisfaction, self-esteem, staff turnover.

Валишин Евгений Николаевич

*К.психол. н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
ewgeni-v@rambler.ru*

Аннотация. Высокоэффективные сотрудники являются основным источником конкурентных преимуществ для организаций. Они поддерживают более высокую самооценку, связанную с работой (work-specific self — worth, WSSW), которая влияет на то, как они реагируют на неправомерный контроль. Теоретически объясняется, как производительность (через WSSW) увеличивает отталкивающий характер неправомерного контроля, который, в свою очередь, влияет на вовлеченность в работу и последующие решения уйти с работы. По мере выполнения работы (и в противовес самооценке) неправомерный контроль косвенно уменьшает привязанность к работе и увеличивает текучесть персонала.

Ключевые слова: неправомерный контроль, привязанность к работе, производительность труда, удовлетворенность, самооценка, текучесть персонала.

Введение

Высокоэффективные сотрудники являются основным источником конкурентных преимуществ для организаций [1], так как они увеличивают продажи, предоставляют качественные услуги и производят больше продуктов. Они также занимают более важное место в своих командах и организациях [4], поскольку другие сотрудники стремятся учиться у них и общаться с ними, повышая таких исполнителей до статуса «образца для подражания». Таким образом, высокоэффективные сотрудники вносят особенно ценный вклад в успех своих подразделений, поэтому руководители организаций инвестируют средства в найм, развитие и удержание лучших сотрудников. В то время, как текучесть персонала является организационно затратной, потеря высокоэффективных сотрудников может критично сказаться на организации, поскольку это подрывает организационную эффективность [11]. Таким образом, важно понимать, что влияет на решение высокоэффективных сотрудников покинуть свои организации. В этих решениях, как правило, видное место занимают руководители, поскольку они контролируют распределение важных ресурсов. Например, вознаграждение, продвижение по службе, возможности развития, сигнализируя об от-

носительной ценности каждого сотрудника в рабочих группах [23]. Действительно, исследования показывают, что поведение руководителей сильно влияет на подчиненных [6] — особенно аверсивное поведение, такое как неправомерный контроль (т.е. нефизическое, враждебное поведение по отношению к сотрудникам). Воздействие такого контроля в основном считается негативным, среди большинства сотрудников [15]. Чтобы понять, в какой степени неправомерный контроль подталкивает сотрудников к уходу из организации, важно понимать, как такое поведение может быть воспринято и оценено сотрудниками. Можно констатировать, что производительность сотрудников влияет на их видение ситуации неправомерного поведения лидеров, через которую она оценивается и понимается. В частности, производительность труда положительно информирует сотрудников о самооценке, связанной с работой (work — specific self — worth, WSSW), т.е. о своем видении себя на работе. Такая самооценка выступает в качестве основы, на которой происходит восприятие своего жизненного пространства и организация своего поведения, а также формируются ожидания и предпочтения относительно того, как другие должны взаимодействовать с ними. В то время, как роль самооценки объектива важна, к сожалению, нет ясности в том, как она работает. Теория самопровер-

ки (self — verification theory, SVT) утверждает, что люди хотя бы имеют свое мнение о себе (будь то положительное или отрицательное), подтвержденное важными другими — теми, у кого есть основание для вынесения оценки. Таким образом, для высокоэффективных сотрудников столкновение с неправомерным контролем, вероятно, будет негативным и неприятным опытом, поскольку это лишает их чувства собственного достоинства, что приводит к очень разочаровывающим переживаниям. Теория SVT утверждает, что опыт самопроверки, в свою очередь, влияет на отношение сотрудников к контексту (к работе) и лидеру, который (не) подтверждает их самооценку [12; 21]. Это согласуется с исследованиями, указывающими на то, что удовлетворенность чем-то или кем-то является функцией соответствия между тем, что хочет или ожидает и что предлагает контекст (работа) или человек (лидер). Поэтому сотрудники с повышенным восприятием собственного достоинства на работе (например, более результативный человек) ожидают уважительного отношения со стороны руководства, они будут недовольны, когда руководитель вместо этого публично высмеивает и унижает (т.е. оскорбляет). Важно отметить, что удовлетворение может, в свою очередь, влиять на то, покидают ли люди контекст (работу), в котором они испытывают неудовлетворенность. Происходит взаимодействие с самопроверкой как средства защиты своих представлений о себе от дальнейшего несоответствия [5]. Таким образом, исследования самопроверки сотрудников (или ее отсутствия) проливают важный свет на процессы текучести персонала разного уровня производительности.

Теория самопроверки (SVT) утверждает также, что люди предпочитают взаимодействия, подтверждающие их самооценку, как положительную, так и отрицательную. Другими словами, люди с большей самооценкой будут особенно недовольны неправомерным обращением со стороны лидера, в то время как те, у кого низкая самооценка, будут более терпимы (и, возможно, даже удовлетворены) таким обращением со стороны лидера, потому что это в какой-то степени подтверждает их существующую самооценку [21]. По своей сути теория SVT фокусируется на самооценке как модераторе, который влияет на то, как люди реагируют на взаимодействие с важными другими людьми в их жизни. Скорее всего, самооценка людей является продуктом собственного поведения, а не только того, кем они являются или своего контекстуального опыта [8;23].

Обзор и анализ исследований

Производительность труда и самооценка, связанная с работой (WSSW)

Такая самооценка важна, потому что она влияет на то, как люди понимают (и реагируют) на свой кон-

текст. Следовательно, важно знать, как это происходит. В этом же контексте было высказано предположение, что самооценка «связана с ценностью или качеством своих действий» [18]. Поскольку действия работников могут варьировать в зависимости от контекста, у них могут быть разные уровни самооценки в этих контекстах [16]. В зависимости от рабочего контекста, наиболее релевантная самооценка — это самооценка, связанная с работой [13]. Интеграция точек зрения активной оценки и теории самопроверки (SVT) проливает свет на роль WSSW в объяснении того, почему люди, демонстрирующие более высокий уровень производительности, покидают свои организации, когда они сталкиваются с неправомерным контролем. Самооценка сотрудников является частью процесса, посредством которого они активно стремятся оценить свое социальное, культурное или межличностное положение, поскольку самооценка отражает ценность человека, статус и принятие в рамках социального контекста. Таким образом, в соответствии с перспективами активной оценки, производительность труда сотрудников, вероятно, может повысить самооценку, связанную с работой (WSSW) тремя способами [13].

Во-первых, самооценка в конкретной области повышается, когда поведение людей в определенной области [18] ведет к тому, что они считают себя более ценными в этой области. На самом деле сотрудники, находящиеся на вершине распределения производительности «во много раз более ценны, чем их менее успешные коллеги» [7]. Это особенно важно для сотрудников, потому что знания о производительности быстро распространяются по всей организации [17], позволяя сотрудникам осознать свою организационную ценность, поскольку они видят, как их производительность способствует успеху их подразделений. Кроме того, организации, которые внедряют структуры вознаграждения на основе результатов, скорее всего, предоставят более эффективным сотрудникам больше финансовых льгот (например, бонусы и оплату труда), что является сигналом организационной ценности [19] и способствует большей самооценке, связанной с работой (WSSW).

Во-вторых, производительность труда влияет на восприятие сотрудниками своей самооценки на работе, повышая их воспринимаемый социальный статус и влияние в своих организациях. По мере повышения производительности люди приобретают большую компетентность и экспертные знания, статус в своих подразделениях, что позволяет им вносить больший вклад в успех своих подразделений [22]. Действительно, в исследовании [4] утверждается, что по мере того, как производительность людей повышается, они обладают более широким влиянием на организационные решения.

В результате через высокий статус и влияние высокоэффективные сотрудники повышают свою самооценку на работе.

В-третьих, производительность может влиять на самооценку, повышая воспринимаемое людьми признание на работе [13], потому что чем больше поддержки и одобрения испытывают сотрудники, тем более позитивно они относятся к себе. Таким образом, по мере повышения производительности, повышенный вклад сотрудников обеспечивает им большую гарантию занятости [4] и возможности внутреннего продвижения по службе, которые сигнализируют об организационной поддержке и одобрении сотрудников.

Неправомерный контроль и самоконтроль

Теоретически предполагается [15], что неправомерный контроль негативно связан с удовлетворенностью работой. Для типичного работника неправомерный контроль вызывает переживание, которое обычно не отражает соответствия между желаемым и переживаемым состояниями [10]. Эмпирические данные о неправомерном контроле больше соответствуют теории самосовершенствования, которая предполагает, что аверсивные взаимодействия лидеров в значительной степени приводят к негативным реакциям сотрудников, потому что они желают позитивного, самоутверждающегося взаимодействия с лидером [15]. Однако данная теоретическая точка зрения не может объяснить, почему у некоторых сотрудников может быть более сильная или слабая (или даже нулевая) реакция на аверсивные переживания. Можно рассмотреть это с позиций теории самопроверки (SVT), чтобы понять эту потенциальную дифференциацию и расширить возможности знания о реакции сотрудников на неправомерный контроль. По сути, путем интеграции теории самопроверки (SVT) и перспектив активной оценки, можно объяснить, как и почему производительность может косвенно смягчить связь между злоупотреблением и удовлетворением через самооценку, связанная с работой (WSSW) сотрудников. Это происходит потому, что самооценка людей влияет на то, что они хотят и ожидают, чтобы с ними обращались важные для них другие [19], т.е. влияя на то, насколько они удовлетворены опытом взаимодействия в организации. Действительно, исследования в рамках теории самопроверки (SVT) показывают, что удовлетворение является ближайшим результатом опыта самопроверки на работе [3]. Теория самопроверки (SVT) утверждает, что сильное стремление людей к согласованности заставляет их предпочитать самопроверяющие взаимодействия с другими, которые в состоянии выносить здравые суждения (т.е. лидеры), подтверждающие свое восприятие реальности в отношении их самооценки. В той мере, в какой

взаимодействие лидеров соответствует ожиданиям сотрудников относительно того, как они понимают, что к ним следует относиться на основе их самооценки на работе, сотрудники испытывают преемственность и согласованность, тем самым повышается их удовлетворенность контекстом (работой) и лидером [20]. Такие аргументы соответствуют точкам зрения, согласно которым удовлетворение является побочным продуктом отношения к получению того, что человек хочет или ожидает от своей работы или лидера. Наоборот, взаимодействия, которые не оправдывают ожиданий, вступают в противоречие с представлениями человека о том, какой должна быть реальность, создавая неприятный и запутанный контекст, делающий взаимодействие неудовлетворительным [3]. Это связано с тем, что неожиданное поведение лидера является шоком для воспринимаемой работниками реальности и вытекающих из этого последствий, отсутствие согласованности приводит к чувству угрозы [2], а также психологическим и аффективным эквивалентам «приливных волн» [20]. Таким образом, в то время как гедонистические точки зрения утверждают, что люди просто ищут приятных переживаний и избегают болезненных, теория самопроверки (SVT) имеет более тонкий взгляд на то, что люди находят терпимым или неприятным. В случае неправомерного контроля теория самопроверки (SVT) предполагает, что по мере того, как самооценка, связанная с работой (WSSW) сотрудников, увеличивается из-за повышения производительности труда, неправомерное поведение лидеров противоречит растущим ожиданиям сотрудников в уважительном или благосклонном отношении к ним. Отсутствие согласованности между тем, как высокоэффективные сотрудники относятся к себе, и отношением руководителей к ним, впоследствии порождает большую неудовлетворенность контекстом (работой) и личностью, обеспечивающей разочаровывающее взаимодействие (лидер), потому что взаимодействия все больше противоречат их позитивной самовоспринимаемой реальности [3]. В целом, учитывая, что уровни производительности, вероятно, положительно связаны с самооценкой (WSSW), по мере повышения производительности сотрудники ожидают большего уважения к себе в связи с их все более и более высокой воспринимаемой ценностью на работе. Однако изначально отталкивающий характер неэтичных действий или открытой критики «подрывает их чувство ценности и ценность для рабочей группы» [23], что противоречит их позитивным ожиданиям взаимодействия, связанным с их собственными взглядами и самооценкой на работе. Возникает диссонанс между тем, как они воспринимают должное отношение к себе и их восприятием неправомерного обращения со стороны своего руководителя. Сотрудники испытывают больше неудовлетворенности от своей работы и лидером.

Теория самопроверки (SVT) предполагает, что, когда самооценка сотрудника не подтверждается важным для него другим, он пытается разрешить неудовлетворительный опыт, действуя в манере самопроверки, чтобы убедить важного другого относиться к нему самоутверждающимся образом. Например, по мере того, как самооценка людей повышается, когда они подвергаются неправомерному контролю, они могут пытаться улучшить свои показатели, чтобы заслужить уважение своего лидера. Однако, по мере того как индивидуальные показатели повышаются, сотрудники все более ограничены в том, насколько они могут повысить свою производительность с помощью эффекта «потолка» [6], с которыми они сталкиваются из-за того, что уже достигли высоких уровней производительности. В результате ограничена возможность (или потенциал) для значимого повышения производительности. Таким образом, сотрудники понимают, что не могут действовать на достаточно более высоком, чем более высокий уровень производительности, чтобы убедить своих руководителей относиться к ним с уважением и признанием их заслуг. Следовательно, сотрудники, испытывающие разочарование во взаимодействии, могут быть не в состоянии изменить то, как взаимодействуют их лидеры с ними. В свою очередь, исследования в рамках теории самопроверки (SVT) предполагают, что повышенная неудовлетворенность в результате неэффективных взаимодействий сделает контекст (работу) более неприятным для сотрудника, снижая основание для причины оставаться в организации (например, вовлеченность). Можно указать на то, что, когда усилия отдельных сотрудников не могут изменить то, как с ними взаимодействуют субъекты, не утверждающие их личную самооценку, у них меньше причин оставаться в контексте, в котором важна их самооценка. На рабочем месте, следовательно, по мере повышения производительности у сотрудников будет меньше причин оставаться в условиях, в которых их повышенная самооценка обесценивается неправомерными действиями их лидера [20]. Особенно это касается высокоэффективных сотрудников, поскольку они более мобильны [4]. Таким образом, можно предполагать, что взаимодействие неправомерного контроля и WSSW (из-за производительности) будет косвенно влиять на вовлеченность в работе [14] через процессы удовлетворения посредством получаемых результатов.

Внедрение работы влечет за собой три основных аспекта того, почему сотрудники остаются в своих организациях: совместимость пространства работы и жизни; связи (формальные или неформальные связи, которые люди имеют с институтами или другими людьми); материальные или психологические выгоды или потери, связанные с уходом с работы или социальной среды [14]. Принимая точку зрения теории самопроверки (SVT), по-видимому, можно констатировать, что

сотрудники хотят, чтобы взаимодействие на работе соответствовало их представлениям о себе. Таким образом, удовлетворение, которое испытывают сотрудники, когда лидеры подтверждают их самооценку, повышает включенность сотрудников в работу. Кроме того, сотрудники, испытывающие чувство удовлетворения, охотнее инвестируют свое время и энергию на создание более качественных связей или отношений со своими коллегами [24], укреплению связи с включением в работу. Наконец, поскольку люди отдают предпочтение взаимодействиям, подтверждающим их представления о себе, удовлетворение, которое они испытывают, когда лидеры подтверждают их представление о себе, является желательным аспектом работы [20], который будет принесен в жертву, если они покинут свои организации. Существующие эмпирические данные подтверждают представление о том, что сотрудники, которые сталкиваются с неудовлетворительными взаимодействиями, с меньшей вероятностью останутся в контексте (работе), в котором происходят неудовлетворительные взаимодействия [20].

Практические последствия

Наиболее очевидным является то, что негативные последствия неправомерного контроля наиболее сильны среди тех, кто демонстрирует более высокие уровни производительности. В частности, неправомерный контроль по отношению к исполнителям подрывает их связь с работой и повышает вероятность увольнения, которые наносят значительный ущерб организационной деятельности [11]. Более того, поскольку более результативные люди занимают центральное место в функционировании организации, другие считают их образцами для подражания, тем самым позволяя их отношениям, намерениям и поведению — хорошим или плохим — воспроизводиться во всей организации [1]. В результате злоупотребления по отношению к более производительным работникам могут быть вдвойне вредны для организаций, поскольку происходит снижение удовлетворенности, вовлеченности в контекст (работу) и увеличение текучести персонала, что может распространяться среди других сотрудников, создавая неблагоприятную организационную среду. Таким образом, руководителям следует отслеживать степень неправомерного контроля в отношении особенно высокоэффективных сотрудников.

Еще одно следствие выводов касается более низких показателей. В частности, обнаружено, что менее результативные сотрудники более терпимы к неправомерному контролю. Это может иметь подавляющий эффект, делая неправомерный контроль менее очевидным и снижая вероятность его обнаружения. Таким образом, для руководителей организаций важно знать

о такой возможности и отслеживать злоупотребления в отношении всех сотрудников. Это может быть сделано путем обучения лидеров и сотрудников о том, что влечет за собой непроверенный контроль.

Лидеры играют решающую роль в развитии вовлеченности к работе и последующем развитии сотрудников, текучести персонала, особенно в отношении наиболее ценных человеческих активов (т.е. высокоэффективных сотрудников). Для высокоэффективных сотрудников лидеры должны активно управлять созданием коммуникаций, связанных с работой, внутри компании и за пределами своих организаций в качестве средства сохранения этих важных человеческих активов в организации [4]. Кроме того, сами лидеры также должны анализировать собственное лидерское поведение по отношению к своим сотрудникам. Негативное поведение лидеров по отношению к сотрудникам, особенно к тем, кто показывает высокие результаты, негативно сказывается на занятости. Таким образом, помимо планирования привлекательных социальных мероприятий внутри и вне организации для развития связей, связанных с работой, руководители должны активно следить за тем, чтобы их собственное поведение не подрывало ту самую привязанность к работе, которую они и их организации активно стремятся развивать среди своих сотрудников, особенно высокоэффективных.

Заключение

Высокоэффективные сотрудники, показывающие высокую эффективность в работе, чрезвычайно важны для успеха организаций, поэтому важно понимать факторы, которые влияют на их решения покинуть организацию или остаться в ней. В связи с этим, рассмотрены конкретные представления сотрудников о себе, на которые влияет их работа и как они могут влиять на то, насколько сильна может быть реакция на непроверенный контроль. Выводы важны, поскольку они дают дополнительную информацию о затратах, связанных с непроверенным контролем, показывая, что наиболее ценные активы организации (т.е. более эффективные работники) вероятнее покинут организацию, когда подвергаются такому контролю. Действительно, выявлено, что удовлетворенность работой и лидерами более результативных сотрудников подрывается в большей степени сильнее, чем у менее результативных и таким образом, снижает привязанность высокоэффективных сотрудников к работе и повышает вероятность добровольного ухода из своих организаций. Эти выводы особенно значимы, учитывая важность более эффективных сотрудников внутри своих организаций и их способность влиять на отношения и поведение других сотрудников [1;9] и негативное влияние их текучести и на организационную эффективность [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Aguinis, H., & O'Boyle Jr, E. (2014). Star performers in twenty-first century organizations. *Personnel Psychology*, 67, 313–350.
2. Ayduk, O., Gyurak, A., Akinola, M., & Mendes, W.B. (2011). Self-verification processes revealed in implicit and behavioral responses to feedback. UC Berkeley.
3. Cable, D.M., & Kay, V.S. (2012). Striving for self-verification during organizational entry. *Academy of Management Journal*, 55, 360–380.
4. Call, M.L., Nyberg, A.J., & Thatcher, S. (2015). Stargazing: An integrative conceptual review, theoretical reconciliation, and extension for star employee research. *Journal of Applied Psychology*, 100, 623–640.
5. Cast, A.D., & Burke, P.J. (2002). A theory of self-esteem. *Social Forces*, 80, 1041–1068.
6. Chen, G., Smith, T.A., Kirkman, B.L., Zhang, P., Lemoine, G.J., & Farh, J.L. (2019). Multiple team membership and empowerment spillover effects: Can empowerment processes cross team boundaries? *Journal of Applied Psychology*, 104, 321–340.
7. Ernst, H., Leptein, C., & Vitt, J. (2000). Inventors are not alike: The distribution of patenting output among industrial R&D personnel. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 47, 184–199.
8. Ferris, D.L., Spence, J.R., Brown, D.J., & Heller, D. (2012). Interpersonal justice and workplace deviance: The role of esteem threat. *Journal of Management*, 38, 1788–1811.
9. Groysberg, B., & Lee, L.E. (2010). Star power: colleague quality and turnover. *Industrial and Corporate Change*, 19, 741–765.
10. Kernan, M.C., Watson, S., Chen, F.F., & Kim, T.G. (2011). How cultural values affect the impact of abusive supervision on worker attitudes. *Cross Cultural Management: An International Journal*, 18, 464–484.
11. Kwon, K., & Rupp, D.E. (2013). High-performer turnover and firm performance: The moderating role of human capital investment and firm reputation. *Journal of Organizational Behavior*, 34, 129–150.
12. Lanaj, K., Kim, P.H., Koopman, J., & Matta, F.K. (2018). Daily mistrust: A resource perspective and its implications for work and home. *Personnel Psychology*, 71(4), 545–570.
13. Leary, M.R. (2006). To what extent is self-esteem influenced by interpersonal as compared with intrapersonal processes? What are these processes? In M. Kernis (Ed.), *Self-esteem issues and answers: A sourcebook of current perspectives* (pp. 195–200). Psychology Press.
14. Lee, T.W., Burch, T.C., & Mitchell, T.R. (2014). The story of why we stay: A review of job embeddedness. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 1, 199–216.
15. Mackey, J.D., Frieder, R.E., Brees, J.R., & Martinko, M.J. (2017). Abusive supervision: A meta-analysis and empirical review. *Journal of Management*, 43, 1940–1965.

16. Marsh, H.W., Craven, R.G., & Martin, A. (2006). What is the nature of self-esteem? Unidimensional and multidimensional perspectives. In M. Kernis (Ed.), *Self-esteem: Issues and answers* (pp. 16–25). Psychology Press.
17. Molleman, E., Nauta, A., & Buunk, B. P. (2007). Social comparison-based thoughts in groups: Their associations with interpersonal trust and learning outcomes. *Journal of Applied Social Psychology*, 37, 1163–1180. doi:10.1111/j.1559-1816.2007.00155.x
18. Mruk, C.J. (2006). *Self-esteem research, theory, and practice: Toward a positive psychology of self-esteem*. Springer Publishing Company.
19. Swann, W.B., & Brooks, M. (2012). Why threats trigger compensatory reactions: The need for coherence and quest for selfverification. *Social Cognition*, 30, 758–777.
20. Swann, W.B., & Buhrmester, M.D. (2012). Self as functional fiction. *Social Cognition*, 30, 415–430.
21. Talaifar, S., & Swann, W.B. (2020). Self-verification theory. In Zeigler-Hill V., Shackelford T. (Eds.), *Encyclopedia of personality and individual differences*. Springer.
22. Trevor, C.O., Hausknecht, J.P., & Howard, M.J. (2007). Why high and low performers leave and what they find elsewhere: Job performance effects on employment transitions [CAHRS Working Paper Series]. 466.
23. Vogel, R.M., & Mitchell, M.S. (2017). The motivational effects of diminished self-esteem for employees who experience abusive supervision. *Journal of Management*, 43, 2218–2251.
24. Volmer, J., Niessen, C., Spurk, D., Linz, A., & Abele, A.E. (2011). Reciprocal relationships between leader–member exchange (LMX) and job satisfaction: A cross-lagged analysis. *Applied Psychology*, 60, 522–545.

© Валишин Евгений Николаевич (ewgeni-v@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Васильев Игорь Иванович

Кандидат экономических наук, доцент, Финансовый
университет при правительстве Российской
Федерации
vasilev-1962@inbox.ru

A PROMISING DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF REMOTE BANKING TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

I. Vasilyev

Summary. In recent years, Internet banking has begun to show rapid growth dynamics in terms of the number of consumers of remote service services. This is primarily due to the processes associated with the Covid-19 pandemic, which has led to the transition of many bank customers to the use of remote services. In the modern world and in Russia, banks tend not to consider remote customer service simply as one of the types of services, but are forced to find a balance between the operating model of servicing and the creation of an effective technical platform. The banking sector can be described as a highly competitive market. In such conditions, financial institutions need to monitor the development of modern information technologies, which facilitate the implementation of banking operations and allow instant service to users anywhere in the world. The ease and security of customer service of the bank is due to the degree of digitalization and the level of development of remote customer service. Digitalization is an area in which significant changes have taken place in recent years. For banks, digitalization daily opens up new and new opportunities that allow you to “place” the client in the center of the process of developing new directions in the field of banking. New technologies continue to develop in the banking services market.

Keywords: digitalization, SWIFT, payment system, sanctions, Internet banking.

Аннотация. В последние годы Интернет-банкинг стал показывать стремительную динамику роста по количеству потребителей услуги дистанционного обслуживания. Это обусловлено, прежде всего процессами, связанными с пандемией Covid-19, которая повлекла переход многих клиентов банков к использованию дистанционных услуг.

В современном мире и в России банки стремятся уже не рассматривать дистанционное обслуживание клиентов просто как один из видов услуг, а вынуждены находить баланс между операционной моделью организации обслуживания и созданием эффективной технической платформы.

Развитие дистанционного банкинга также ведет к усилению конкуренции на рынках финансовых учреждений и требует обеспечения индивидуального подхода к клиентам для сохранения их лояльности банку.

Банковскую сферу можно охарактеризовать как рынок высокой конкуренции. В таких условиях, финансовым учреждениям необходимо следить за развитием современных информационных технологий, которые облегчают осуществлением банковских операций и позволяют мгновенно обслуживать пользователей в любой точке мира. Легкость и безопасность обслуживания клиентов банка обусловлена степенью цифровизации и уровнем развития дистанционного обслуживания клиентов.

Цифровизация — область, в которой за последние годы произошли значительные изменения. Для банков цифровизация ежедневно открывает новые и новые возможности, которые позволяют как бы «поместить» клиента в центр процесса разработки новых направлений в сфере банковской деятельности. Новые технологии, продолжают развиваться на рынке банковских услуг.

Ключевые слова: цифровизация, SWIFT, платёжная система, санкции, интернет — банкинг.

Новые технологии находят свое применение во всех сферах экономики и жизни людей. Они всегда имеют определенную цель: улучшить, упростить, удешевить разные процессы.

Использование технологических достижений в любой сфере бизнеса своим конечным результатом должно совершенствовать отношения с клиентами для максимального удовлетворения их потребностей. Банки не являются исключением. Они пытаются обеспечить максимальный комфорт обслуживания и приблизиться к клиенту как в пространстве, так и во времени.

Традиционно это достигается путем увеличения сети филиалов и удлинения операционного времени. Вместе с тем, достичь более эффективных результатов позволяет привлечение современных технологий, которые предоставляют возможность осуществлять удаленное банковское обслуживание через банкоматы, телефоны, Интернет и другими средствами.

Необходимо отметить, что 57% россиян используют интернет-банкинг по данным TAdviser. Исходя из рисунка 1, можно сказать, что СМС банкинг предпочитают более 80% клиентов. В Интернет-банкинге наиболее часто осуществляются денежные переводы.

На основе представленных данных видно, что лидером среди банков является ПАО Сбербанк, банк охватывает 81,8% российских пользователей Интернет-банкинга — это 28,9 млн. чел, они пользуются «Сбербанк Онлайн».

Лидерство ПАО Сбербанк объясняется тем, что он считается одним из наиболее надежных банков. Тем не менее, даже у ПАО Сбербанка есть проблемы, связанные с кибератаками, утечкой персональных данных клиентов, это актуализирует следование тенденции непрерывного совершенствования банковских технологий и предупреждение кибератак. Также присутствуют угрозы других видов мошенничества, о которых ПАО Сбербанк предупреждает своих клиентов при любом контакте, а именно, фишинг, который заключается в воровстве личных данных клиентов.

Проведем сравнение объемов абонентских баз юридических и физических лиц — клиентов Интернет-банкинга (рисунок 2).

В контексте данного исследования обратимся к рейтингу интернет-банков, а именно, рассмотрим исследование, проведенное аналитическим агентством Marksw Webb (рисунок 3).

По данным агентства, было проведено исследование банкам по трем категориям, среди которых «еже-

дневный банкинг» (Daily Banking), «цифровой офис» (Digital Office) и «ядро экосистемы» (Ecosystem Core).

Необходимо отметить, что Альфа Банк лидирует в двух категориях Daily Banking и Digital Office.

Приложение Альфа Банка позволяет пользователям использовать:

- ◆ голосовой помощник;
- ◆ подключение автоплатежа по всем возможным подпискам на счета;
- ◆ отображение информации по открытым инвестиционным продуктам.

2 и 3 место в рейтинге заняли АК БАРС банк и Тинькофф Банк.

АК БАРС улучшил:

- ◆ условия обслуживания по банковским продуктам;
- ◆ добавил и улучшил функционал сбора средств;
- ◆ применил сквозной поиск автонакоплений.
- ◆ Тинькофф банк усилил:
- ◆ экосистему;
- ◆ цифровой офис.

Следует отметить, что одним из направлений формирования конкурентных преимуществ Интернет-банкинга, стало присутствие банков в социальных сетях. Особенностью привлечения фолловеров аккаунту банка в социальных сетях является не интересный контент, а проведение всевозможных конкурсов и расширение программы лояльности банка для клиентов, которые являются подписчиками на социальные сети банка.

Последние годы показывают резкий скачок развития интернет и мобильного банка для физических лиц в плане функциональности и удобства.

Из рисунка 4 видно, что за 2022 г. в один средний интернет-банк было добавлено 12 новых функций, в одно приложение — 26 функций. Если мобильные приложения продолжают развиваться такими же темпами, то уже скоро обгонят интернет-банки по количеству возможностей.

В качестве канала связи с потенциальными клиентами банками рассматривается YouTube. Как отмечено в исследовании Зверева А.В., 57% банковских учреждений имеют хотя бы один ролик на YouTube [6]. У 22% банков на YouTube есть более 50 роликов, это характеризует такие финансовые учреждения как активные пользователи этого канала коммуникации. Глядя на эту ситуацию, можно считать YouTube развивающимися ка-

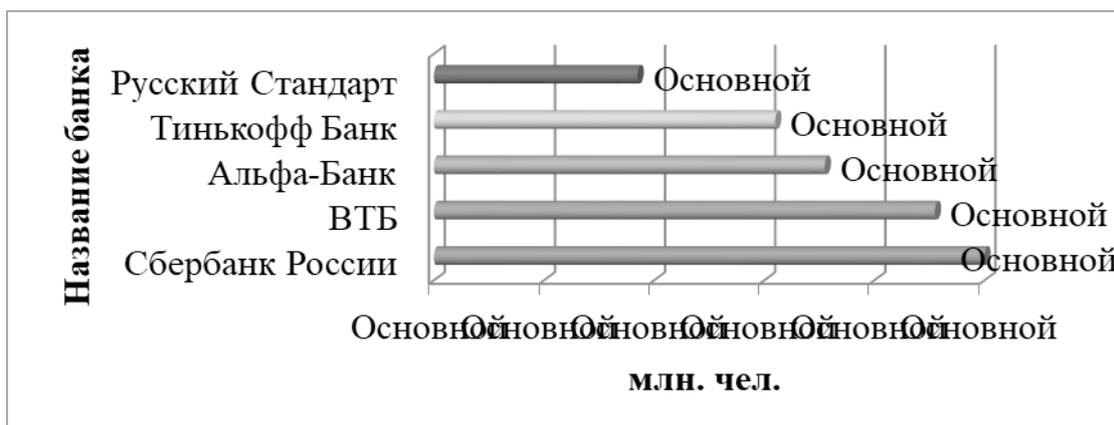

Рис. 1. Распределение пользователей Интернет-банком
Источник: ЦБ РФ

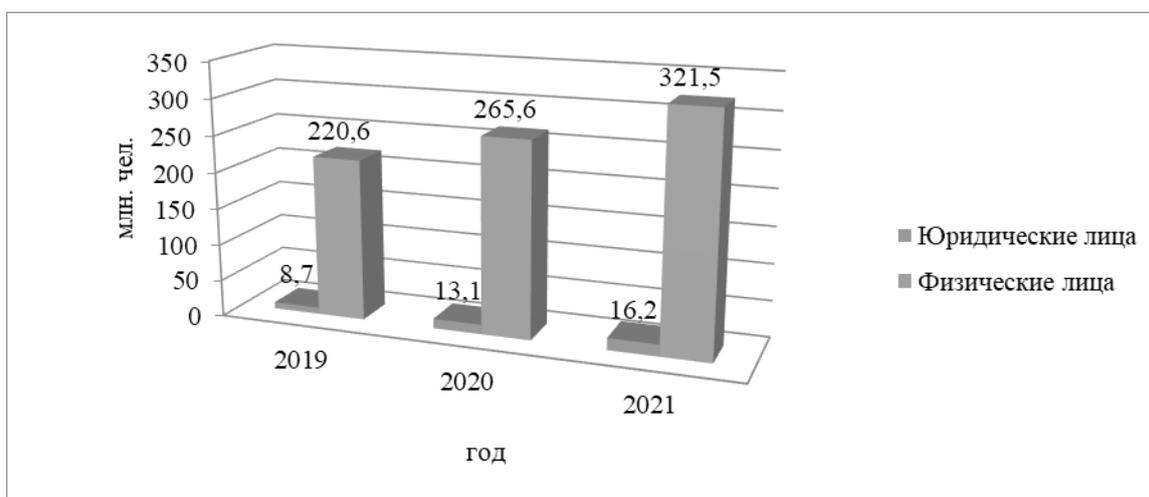

Рис. 2. Объемы абонентской базы Интернет-банкинга в России
Источник: ЦБ РФ

налом коммуникации и привлекательным для тех банков, которые в нем еще не представлены.

Все более популярным становится развитие банков как экосистем, то есть формирование дополнительных банковских услуг является актуальным направлением в современных условиях сокращения банковских отделений.

В то же время, актуальным конкурентным преимуществом в современном банкинге становится скорость загрузки приложения. Если скорость загрузки более 600 мс, то это медленно и может отпугнуть клиентов.

Все банки, находящиеся на вершине рейтингов, имеют мобильные приложения и адаптированные под

мобильные устройства, однако, есть банки, которые до сих имеют только сайт.

Переходя к характеристике сайтов банков, следует отметить, что у всех успешных банков, которые держат большие доли рынка, все сайты представляют собой высокотехнологичные платформы, которые могут решать широкий перечень задач. Важной тенденцией последних лет является то, что сайты крупных банков содержат несколько бизнесов, что свидетельствует о создании экосистем банков.

Исходя из представленных данных, следует отметить, что только за 2021 год потери россиян, использовавших системы ДБО возрос на 52%. Это является проблемой всех банков России (рис. 5).

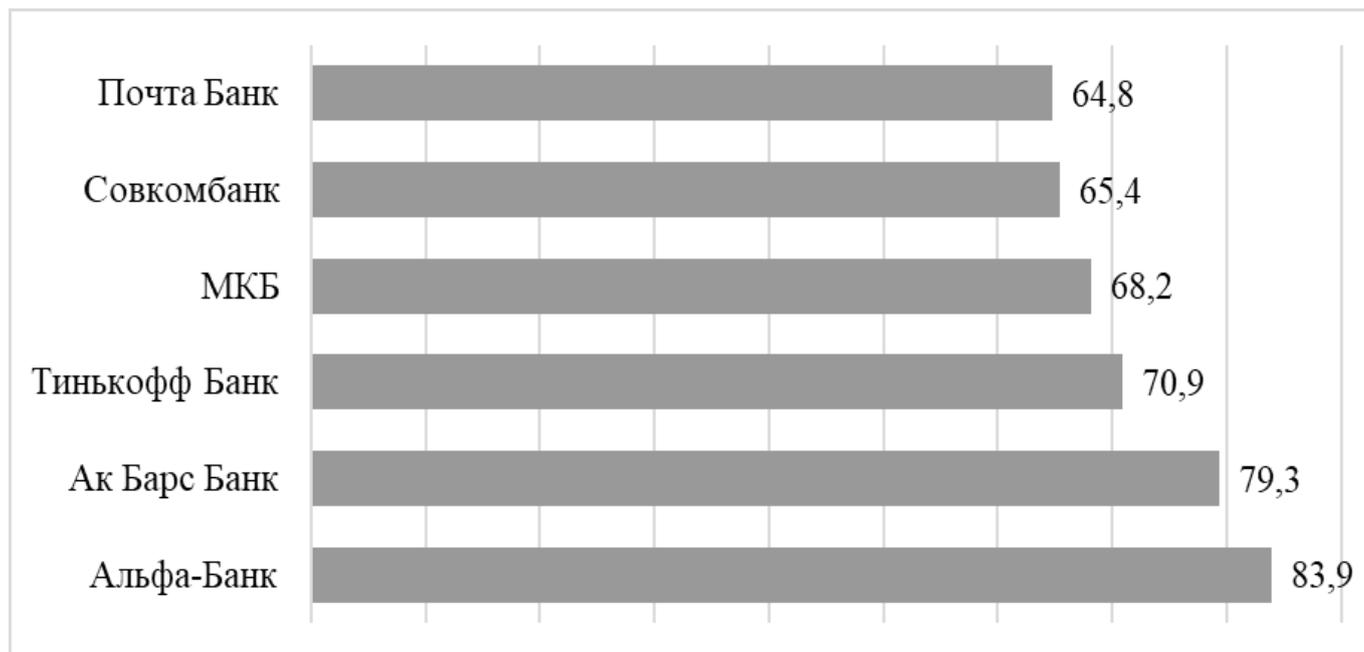

Рис. 3. Рейтинг самых эффективных интернет-банков за 2022 г.
Источник: Markswebb

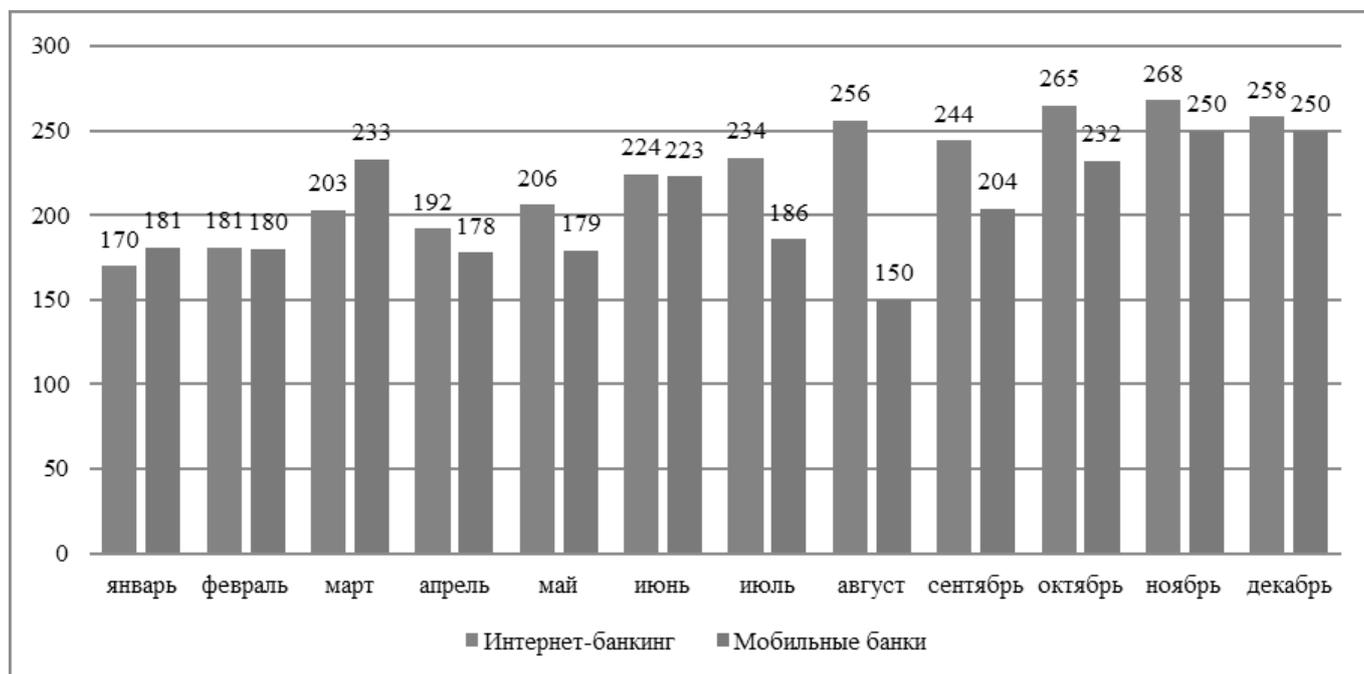

Рис. 4. Количество реализованных и применённых функций в интернет-банках и мобильных приложениях в 2022 году
Источник: Markswebb

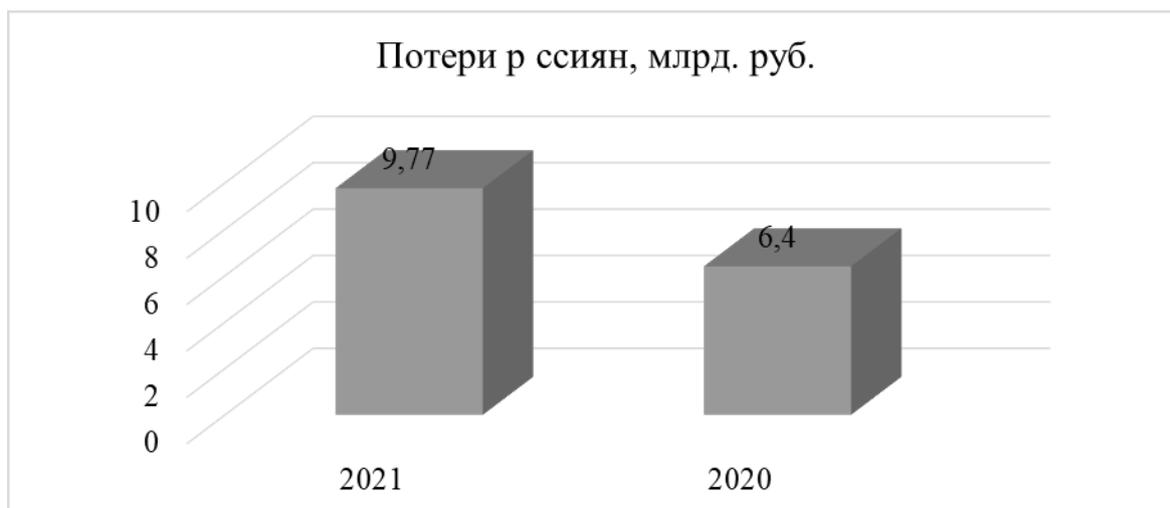

Рис. 5. Потери россиян от кибермошенников, млрд. руб.
Источник: Б РФ

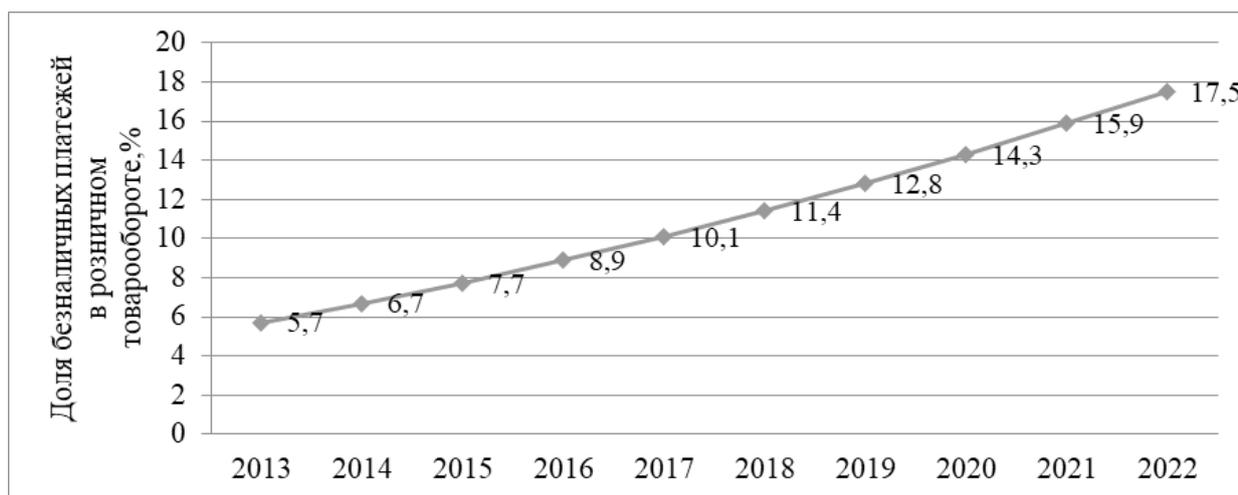

Рис. 6. Динамика доли безналичных платежей в розничном товарообороте
Источник: TAdviser.

Российские банки ведут активное развитие сервисов дистанционного банковского обслуживания. Однако, с ростом объемов банковских операций в системах ДБО, растет также киберпреступность. То есть проблемой банков является внедрение технологий, позволяющих снизить потери клиентов при использовании ДБО.

В то же время среди особенностей российских банков, необходимо выделить:

- ◆ присутствие в социальных сетях;
- ◆ наличие мобильного приложения;
- ◆ развитие YouTube каналов;
- ◆ индивидуализация обслуживания пользователей.

Анализ состояния рынка услуг интернет –банкинга в РФ

Рассмотрим прогноз динамики доли безналичных платежей в розничном товарообороте, составленный Центральным Банком РФ на период до 2030 г. на основе модели Гомперца. Полученные результаты прогноза свидетельствуют о сохранении в долгосрочной перспективе темпов роста безналичных платежей в розничном товарообороте.

При расчетах за товары и услуги объем безналичных платежей в 2022 г. достиг 17,5% (рис. 6).

Рис. 7. Дополнительные сервисы в ДБО для юр. лиц
Источник: TAdviser

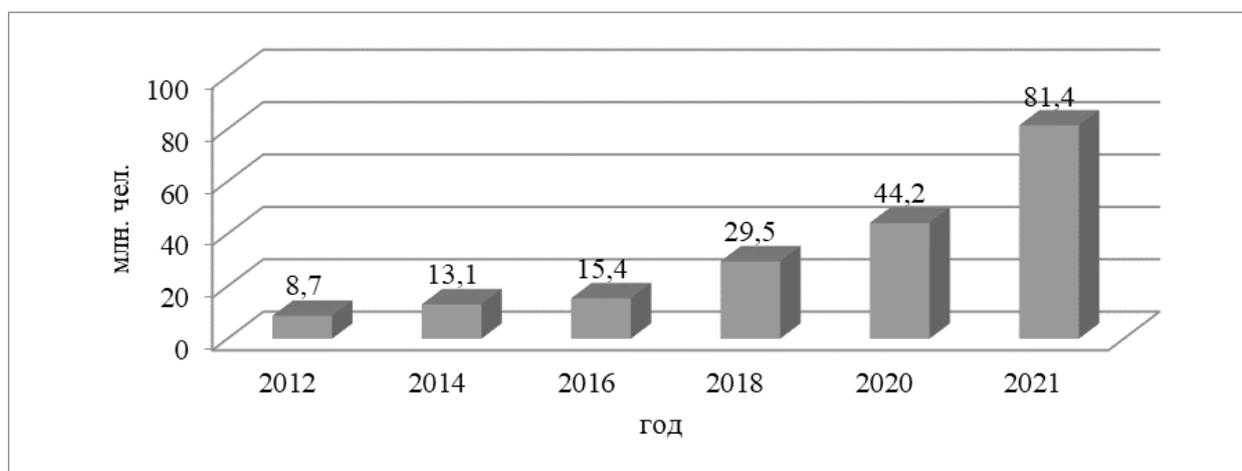

Рис. 8. Динамика количества пользователей интернет-банкингом на 2012–2021 гг., млн. чел.
Источник: TAdviser

Если сохранится тенденция высоких темпов роста объемов безналичных платежей, то к 2030 г они охватят еще большую долю рынка розничных платежей.

Важным направлениям развития дистанционного банкинга на сегодня является электронный документооборот для корпоративных клиентов (рис. 7).

Аналитики делают прогноз на ближайшее время на возрастание интереса к использованию интернет-банкинга (рисунок 8).

Как видно из рисунка, после 2020 года количество пользователей Интернет-банкинга возросло вдвое, это обусловлено влиянием пандемии Коронавируса.

Банковская отрасль в России быстро развивается и ежегодно появляются все новые услуги дистанционного банкинга, банки отслеживают изменение предпочтений существующих и потенциальных клиентов и стремятся выявлять их желания раньше конкурентов.

Оценка эффективности внедрения интернет-банкинга в РФ

Оценивая влияние экономических факторов на развитие отрасли также демонстрирует негативный вектор влияния. В то же время, оценивая социальные факторы и их влияние на отрасль, можно отметить, что вектор влияния положительный. То есть россияне используют банковские карты за рубежом и пользуются другими

Таблица 1. SWOT-анализ в 2022 году

	<p>Возможности (Opportunities)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение и рост международных сетей 2. Расширение и рост рынка кредитования малообеспеченным слоям населения 3. Создание удобных приложений для мобильных телефонов и планшетов 	<p>Угрозы (Threats)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Экономические санкции 2. Невысокая репутация банка, за счет бюрократизма и консерватизма 3. Упадок экономической активности потребителей
<p>Сильные стороны (Strengths)</p> <p>Статус главного кредитора национальной экономики России; Мощный бренд; Усовершенствованные технологии;</p>	<p>поле «SO»</p> <p>S1O1 Наличие статуса главного кредитора позволит облегчить выход на международные рынки</p> <p>S2O2 Создание программ лояльности для малообеспеченных слоев населения</p> <p>S3O3 Применение современных инновационных технологий для привлечения молодежи как клиентов</p>	<p>поле «ST»</p> <p>S1T1 Санкции как фактор сдерживающий развитие банка</p> <p>S2T2 Применение новых и современных технологий для повышения и улучшения работы банка</p> <p>S3T3 Прогнозы по рисковым инвестициям для их снижения</p>
<p>Слабые стороны (Weaknesse)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая текучесть кадров на низших должностях 2. Консерватизм и бюрократизм в системе управления 3. Интерфейс системы «Банк-Клиент» очень сложный. 	<p>поле «WO» (слабость и возможности)</p> <p>W1O1 формирование имиджа банка как работодателя</p> <p>W2O2 применение современных технологий для управления персоналом и снижение консерватизма системы управления</p> <p>W3O3 создание новых приложений для упрощения взаимодействия с клиентом</p>	<p>поле «WT» (слабость и угрозы)</p> <p>W1T1 руководство банка не может повлиять на экономические санкции являются угрозой</p> <p>W2T2 Консерватизм системы управления создает низкую эффективность работы</p> <p>W3T3 Не достаточное количество мобильных приложений усложняют применение системы «Банк-Клиент» в современной жизни молодежи</p>

Источник: Составлено автором

операциями. Однако, в свете происходящих событий на Украине, осуществление Swift-платежей находится под угрозой.

Ожидается, что в скором времени, россияне не смогут воспользоваться российскими картами на территории Европы и других стран.

Рассматривая влияние санкций на деятельность российских банков за рубежом, следует отметить, что после применения санкций прибыльность и ликвидность банков русским капиталом резко снизилась: ВТБ Банк — признан неплатежеспособным, Ви Эс Банк, как дочку ПАО Сбербанк продал Таскомбанку.

Проведем SWOT-анализ рынка банковских услуг дистанционного банковского обслуживания, представленные в таблице 1.

Можно отметить, что на сегодня, деятельность российских банков на зарубежных рынках оказывается под угрозой прекращения. Этот фактор оказывает самое негативное влияние на раскрытие возможностей развития российских банков на зарубежных рынках, так как все лидеры европейских стран поддерживают отключение России от SWIFT-платежей. Это ставит под угрозу не только деятельность российских банков на зарубежных рынках, но и возможность оказания финансовых услуг россиянам по всему миру. В то же

время, если введенные ограничения будут отменены, то российским банкам, действующим на зарубежных рынках, необходимо будет обратить внимание на такие недостатки осуществления зарубежной деятельности:

- ◆ нет управления жизненным циклом клиента;
- ◆ не эффективная стратегия взаимодействия с клиентами
- ◆ низкое качество дистанционного обслуживания клиентов.

Центробанк обязал коммерческие банки разработать программы собственной капитализации и контролирует их выполнение, однако впереди слияния и поглощения отечественных небольших и средних банков, поэтому важно этот процесс осуществить на наиболее выгодных условиях для России.

Совершенствование законодательных, надзорных и стратегических инициатив по регулированию деятельности банков позволит создать условия для эффективного его использования в России, что будет положительно влиять на отечественную экономику в целом и банковскую систему в частности.

Сегодняшние организации рассматривают эффективное внедрение информационных технологий в систему управления предприятия как критическую и важную практику. Сегодня наблюдается огромный рост использования ИТ в организациях, что затем увеличивает зависимость организаций от ИТ.

Это привело к внезапной актуальности ИТ-стратегии в бизнесе. В настоящее время большинство организаций все еще привыкают к разработке эффективной ИТ-стратегии и могут связать ее и интегрировать с бизнес-стратегией организации. Баланс между различными способами влияния ИТ на бизнес — это постоянная проблема как для бизнеса, так и для ИТ-руководителей. Несмотря на отсутствие хорошо разработанного процесса разработки ИТ-стратегии, существует общий консенсус в отношении критических факторов успеха и определенных ключевых элементов.

По нашему мнению, все основные современные проблемы функционирования отечественных банков на зарубежных рынках, имеющих системный признак, можно разложить на три группы по содержательному наполнению: экономическая, финансовая и организационно-правовая. Проблемы экономического характера объединяет то, что решение позволит вывести рынок банковских услуг на более совершенный экономический уровень.

Решение проблем финансового характера позволит существенно улучшить финансовые показатели деятельности банков, а преодоление проблем организационно-правового характера должно положительно сказаться на общих условиях функционирования банков и повысить эффективность деятельности крупнейших сегодня участников зарубежных рынков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багоян, Е.Г. Основы цифровой экономики: учебник и практикум для вузов / Е.Г. Багоян, М.В. Демьянец, Д.Ю. Десятниченко [и др.]. — М.: Юрайт, 2020. — 235 с.
2. Зверев А.В., Ковалерова Л.А., Беспалова О.В. Анализ состояния российского финансового рынка и влияние пандемии коронавируса на его состояние // *Управленческий учет*. 2021. № 10–3.
3. Масленников В.В., Ларионов А.В., Масленников С.В. Концептуальные подходы к разработке новой единой стратегии развития финансового рынка России // *Экономика. Налоги. Право*, 2021. — Т. 14. — № 3. — С. 7–10
4. Екимова, Е.А. Анализ рынка кредитных карт в России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rynka-kreditnyh-kart-v-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya/viewer>
5. Михайлова Ю.Е. Конкурентный анализ российского рынка онлайн-банкинга [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=4200&p=attachment>
6. Официальный сайт ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. Рынок розничных электронных средств платежа [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/0c5/0c59187fb8c98297148c19ee37cbdce1.pdf>
7. Банк России. О системе передачи финансовых сообщений Банка России [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_25082022.pdf
8. РБК. ЦБ впервые раскрыл убыток банков в кризис [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6305fbc19a794785d4d6d8ab>
9. Banki.ru. Банковский сектор: итоги I квартала 2022 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543>

© Васильев Игорь Иванович (vasilev-1962@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАБОТА С НЕГАТИВНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ В ПРОЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КЛИЕНТА СФЕРЫ УСЛУГ

WORKING WITH NEGATIVE FEEDBACK IN THE PROJECTION OF THE EMOTIONAL STATE OF THE CLIENT OF THE SERVICE SECTOR

**K. Danilova
Yu. Maltseva
E. Li**

Summary. This article examines the mechanisms of feedback, the stages of conflict progression, suggests a model of working with a client in a conflict situation based on his emotional dynamics, which will allow to detail the client's condition, expand understanding of his emotional needs. The use of the proposed model is aimed at simplifying the work of line personnel in the service sector, as well as at improving the effectiveness of management actions, including staff training and monitoring their work in conflict situations.

Keywords: service sector, consumer behavior, feedback, conflict with the customer, negative feedback.

Данилова Ксения Александровна

Канд. экон. наук, Уральский Федеральный университет имени
Первого Президента России Б.Н. Ельцина
(г. Екатеринбург)
k.a.danilova@urfu.ru

Мальцева Юлия Анатольевна

Канд. филос. наук, доцент, Уральский Федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
i.a.maltseva@urfu.ru

Ли Елена Вячеславовна

Магистрант, Уральский Федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
elena.li@urfu.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены механизмы действия обратной связи, этапы прогрессирования конфликта, предложена модель работы с клиентом в конфликтной ситуации на основе его эмоциональной динамики, позволяющая детализировать состояния клиента, понимание его эмоциональных потребностей. Использование предлагаемой модели направлено на упрощение работы линейного персонала в сфере услуг, а также на повышение эффективности управленческих действий, включая обучение персонала и контроль его работы в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: сфера услуг, потребительское поведение, обратная связь, конфликт с клиентом, негативная обратная связь.

Введение

Ответственные и зарубежные эксперты в области маркетинг-менеджмента и потребительского поведения акцентируют внимание на увеличивающейся значимости для клиента обратной связи в процессе приобретения услуг [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и др.]. Так, помимо того, что обратная связь — «это возможность быть услышанным» [8] и маркер для потребительского выбора, работа с ней может позволить руководству компаний минимизировать риски при принятии решений и работать с «информационным полем» компании. Подчеркнем усиливающуюся значимость обратной связи в сфере услуг как для потребителей, так и для поставщиков услуг.

Фиксация тенденции на рост значимости влияния обратной связи в процессе принятия решений прослеживается в результатах многих эмпирических исследо-

ваний. Так, в 2019 году согласно данным Puppet-agency, 67% российских потребителей могли изменить мнение об услуге после прочтения других отзывов [9], а в 2021 году, по данным Аналитического агентства НАФИ, уже 71% ориентировались на отзывы других клиентов перед приобретением товара/услуги, при этом 35% сами охотно оставляли обратную связь [10]. Отметим, что россияне чаще, чем в мировой практике оставляли отзывы не на страницах организаций, а на сторонних ресурсах — 28% против 17% по миру в среднем [2]. К 2022 году по данным Local Consumer Survey, 98% покупателей изучают отзывы, а 40% — думают про отзыв после того, как столкнутся с продуктом ненадлежащего качества [11]. И если в мире 7% потребителей всегда рассказывают только о неблагоприятных впечатлениях, а 34% — всегда оставляют только положительные отзывы [11], то в России — 45% делятся своим позитивным опытом и более склонны к негативным отзывам люди до 30 лет [10].

Особый интерес представляет то, что 95% клиентов готовы вернуться к компании после дачи негативной обратной связи, если та отреагировала и решила проблему достаточно быстро [12]. Данный аспект подчеркивает необходимость своевременного и оперативного ответа на обратную связь потребителей. Однако, нередко встречаются ситуации, в которых от неудовлетворенности оказываемой услугой уровень эмоционального накала клиента достигает пика и потребитель теряет контроль. Так, более двух третей респондентов отмечают, что испытывают «ярость» в проблемной ситуации с компанией [2]. При этом в такие моменты неловко себя ощущает как сам клиент, продемонстрировавший бурные эмоции, так и свидетели скандала (другие потребители), а естественным побуждением обслуживающего персонала, согласно работе Д. Барлоу и К. Мёллера [2], в этот момент являются инстинктивные реакции «бей-беги».

Тренд на активный обмен потребительским опытом и ориентация на опыт других при принятии решений о приобретении услуг, готовность потребителей оставаться с организацией при успешном и оперативном решении проблемы, в совокупности с заложенной инстинктивной реакцией на конфликтную ситуацию обуславливают актуальность предлагаемого исследования.

Нельзя не отметить и необходимость поиска альтернативы привычным инструментам работы с обратной связью в офлайн и онлайн среде, обусловленную изменением ландшафта систем сбора и обмена отзывами, при растущей значимости онлайн-сервисов при выборе поставщика услуг, детерминированные цифровыми трансформационными процессами, эпидемиологической, а затем и геополитической ситуацией. Тяжелые психологические и поведенческие последствия обозначенных факторов [16, 17, 18], такие как повышение агрессивности населения приводят к дополнительной актуализации заявленной проблематики, поиска не просто новых более технологически совершенных способов коммуникации, но обязательному включению в анализ психо-эмоциональных состояний клиента.

Методы

Говоря о негативной обратной связи, исследователи также оперируют понятиями «жалоба», «рекламация», «претензия», и используют их как синонимичные [2, 6, 13, 14 и др.]. Вместе с тем, отметим, что при сущностном родстве коннотаций, терминологические различия коренятся, в том числе, в сфере юридических отношений. Так, рекламация является разновидностью претензии, и оба понятия используются в гражданско-правовых

отношениях, в то время как жалоба является элементом административно-правовых отношений, одним из способов восстановить законные права и интересы граждан. В данной работе указанные термины будут использоваться как обобщенное отражение негативной обратной связи потребителей сферы услуг.

Хронология трактовки определения «обратная связь» начинается в механике (1860 г.) [3], тогда основной посыл заключался в определенной «цикличности действий» (Эшби 1958) [18]. Позже с 1911 г. физиолог Н.А. Белов будет использовать его, как «параллельно-перекрестное воздействие» [19] с большим акцентом на уместность применения термина и в других научных направлениях. Возможно, эта идея положила начало дальнейшему совершенствованию понятийного аппарата в психологии управления 1950-х гг. [20], где трактовка заключалась в «возвращении корректирующей информации в исходную точку» [3].

Сейчас термин широко распространен и находит свое отражение в таких сферах, как кибернетика, экономика, физика, химия и др. Современные ученые определяют обратную связь, как «процесс обмена информацией между частями системы» [21], а также «воздействие результатов функционирования ... на характер этого функционирования» [22] и т.д. Несмотря на многообразие существующих трактовок ключевая идея трактования — возникновение как положительной, так и отрицательной реакции на какое-либо действие.

Как было отмечено ранее, негативная обратная связь в дальнейшем способна эскалировать конфликт, но в то же время потребитель, проявляющий негатив, в случае успешного разрешения проблемной ситуации может быть преобразован в со-участника создания ценности и амбассадора бренда, который будет рекомендовать услуги организации, привлекая дополнительный клиентский трафик. Данный вывод подтверждается эмпирическими данными и экспертными оценками. Так, согласно исследованию Local Consumer Review Survey, 80% покупателей «вероятно» или «с большой вероятностью» распространили бы информацию об организации, если их негативный опыт конвертировался в очень позитивный [11], а президент Howard Johnson Franchise Systems утверждает, что при положительно разрешенной жалобе постоянного клиента, его возвратность увеличивается до 92% [2].

Анализ литературных источников, в первую очередь выделяющих обратную связь, как неотъемлемый и важный элемент системы маркетинга [1, 2, 3, 5, 7, 23 и др.], позволил нам зафиксировать основное ограничение подходов к работе с негативной обратной связью —

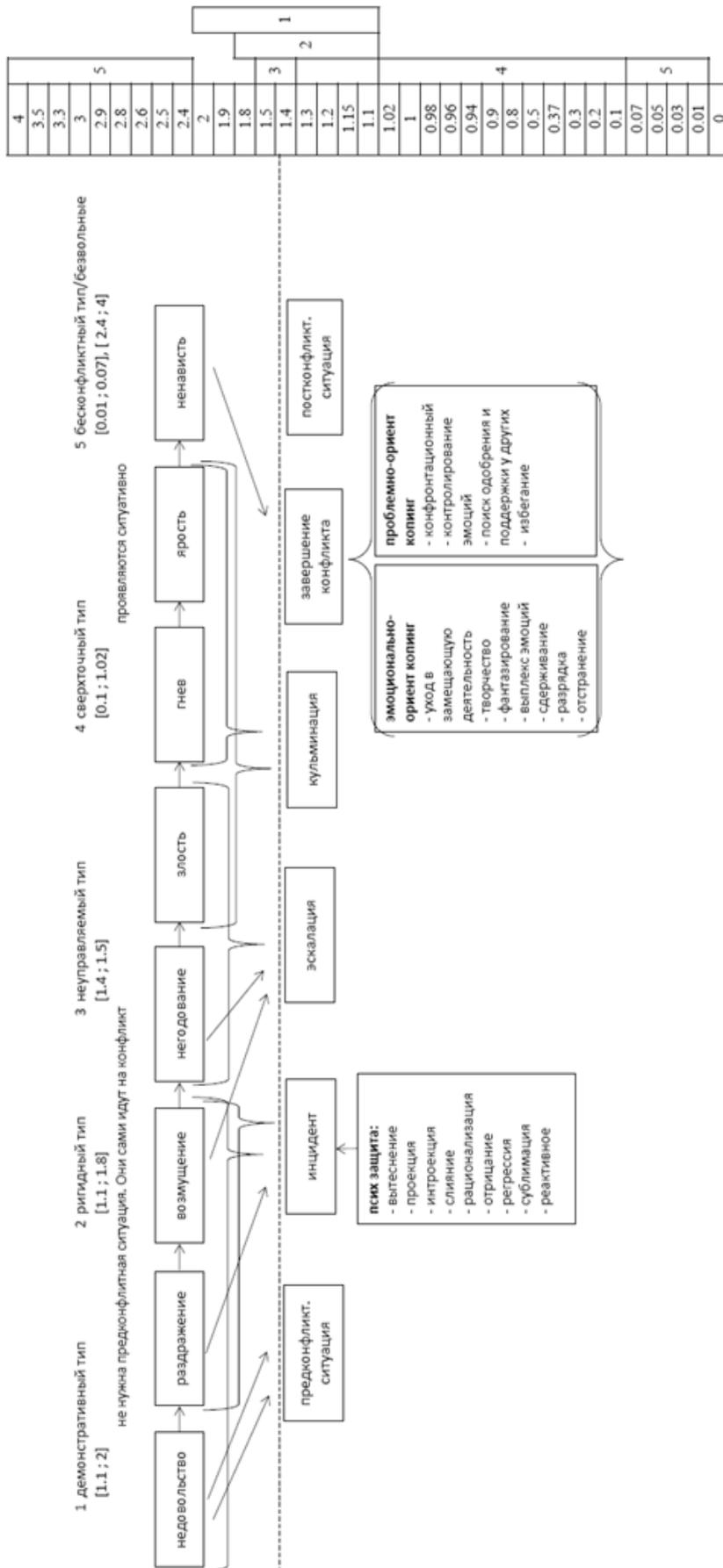

Рис. 1. Модель работы с негативной обратной связью: проекция «Потребитель»

информация носит, как правило, рекомендательный характер для линейного персонала. Данный вывод позволил обозначить ряд барьеров, препятствующих результативной работе с негативной обратной связью:

- ◆ материал учитывает общее или фрагментарное физиологическое проявление конфликтующего, но без углубления в его типовые особенности и эмоциональную этапированность. В противовес, за счет расширенного понимания возможных траекторий поведения потребителя, возможно будет модернизировать точку контакта, тем самым ускорив решение проблемы столкновения интересов. Важность скорости устранения проблемы клиента подтверждается и в исследовании Forrester Research, согласно которому в противном случае 77% потребителей откажутся от покупки [24];
- ◆ как правило, предлагаемые методы не ориентированы на управляющее звено и не помогают ему контролировать и оценивать развитие конфликта в моменте, не дают совокупного понимания, что должен знать персонал для более эффективной работы с потребителем. Тем самым отягощается процесс выстраивания и/или усовершенствования основных функций управления и система обучения непосредственных сотрудников;
- ◆ недостаточная проработанность метрик оценки состояния потребителя в конфликте не позволяет осуществить персоналу организации сферы услуг точный анализ конфликтных ситуаций и в дальнейшем подобрать необходимые решения релевантные тому или иному этапу.

Результаты

С целью нивелирования зафиксированных барьеров нами предложена модель работы с негативной обратной связью (рисунок 1), ориентированная на парциальные открытые конфликты с внешним клиентом в проекции его эмоционального состояния. Модель раскрывает состояние потребителя от момента столкновения с негативным опытом до окончания последующих переживаний.

Охарактеризуем элементы модели.

I. Эмоции являются развивающимся процессом, а не вспышкой [25], что отражено в верхней части схемы. Первая последовательность иллюстрирует общепринятые стадии эмоционального накала или развитие стенического воздействия на организм, как реакцию на конфликтоген. При раскрытии определений каждой стадии эмоционального накала прослеживается разница значений в таких чертах, как интенсивность прожи-

вания и/или выражения, персистентность или наоборот кратковременность переживаемых эмоций. Отрицательным эмоциям свойственна суммация, но выделенный пул составляющих может сократиться и не доходить до крайней точки в зависимости от управления событийной и внутренней детерминациями эмоций.

Стоит отметить, что на данный момент в литературе отсутствует разделяемая профессиональным сообществом позиция относительно того сколько времени тратится на проживание негативных эмоций, что, в свою очередь, не дает четкого понимания, как долго клиент находится на том или ином этапе развития накала. Так, например, в эксперименте 2011 года группы Ф. Вердейна существование гнева составляет 8 минут, но процесс получения результатов (метод выборки переживаний, метод реконструкции дня, самоотчета) ставит под вопрос их точность [26]. А в результате исследования профессора по эмоциональному интеллекту А. Дженсена обнаружилось, что эмоции длятся около 2 секунд, при этом полный цикл проживания эмоции занимает 6 секунд [26]. Также отметим, что продолжительность сильно зависит от важности эмоциогенного объекта или события. В любом случае эта сфера остается спорной и актуальной, что стимулирует дальнейшее изучение аспектов эмоциональной динамики, являясь также одной из составляющих в процессе управления уровнем приверженности потребителей к компании, их клиентским опытом, особенно в рамках дискуссии относительно преобладающей экономики впечатлений.

II. Следующая нисходящая очередность выражает стадии конфликтов, выдвинутые А.С. Карминым [27]. В таблице 1 проиллюстрирована примерами стадийность прогрессирования конфликта. Подчеркнем, что проявления, вместе с тем, обусловлены и типом компании, и особенностями организации «точек соприкосновения» компании с клиентом.

Мы полагаем, что предконфликтная ситуация также может выступать как совокупность предыдущего опыта, имеющего накопительный эффект или оперантную реакцию на то или иное событие и/или объект. А на стадии эскалации существенно важную роль играет умение персонала разрешать подобные ситуации, тем самым инициируя переход в кульминацию или на стадию «завершение». В свою очередь, завершение конфликта со стороны потребителя представляется в проявлении психологической защиты, применении эмоционально-ориентированной и/или проблемно-ориентированной копинг-стратегии.

Как было отмечено ранее, продолжительность переживания тех или иных эмоций зависит от значимости для

Таблица 1. Этапы прогрессирования конфликта и примеры их проявления.

Стадия конфликта	Суть стадии	Пример проявления
1. Предконфликтная ситуация	Отражает положение дел накануне конфликта	Появление проблемы различного рода в другой сфере, недопонимание в процессе заказа по телефону, относительно долгий поиск парковочного места и др.
2. Инцидент	Открытое столкновение, стычка конфликтов (начало конфликта)	Задержка предоставления услуги, несоответствие оказанной услуги заказанной, аллергическая реакция и др.
3. Эскалация	Конфликт реализуется в отдельных актах — действиях и противодействиях конфликтных сторон	Возникновение проблемных ситуаций у клиента в смежных областях из-за специфики услуги или ошибок, допущенных при ее оказании: несвоевременно поданный трансфер вызывает опоздание и др.
4. Кульминация	Верхняя точка эскалации, которая выражается во «взрывном» эпизоде	Сильный напор на персонал, выражающийся посредством криков, физический выплеск, обещания дальнейшего обращения в суд/Роспотребнадзор и др.
5. Завершение конфликта	Разрешение, урегулирование, угасание, устранение, перерастание в другой конфликт	Клиента устраивает решение проблемы персоналом или не устраивает, но варианта лучше он не находит и др.
6. Постконфликтная ситуация	Влияние завершившегося конфликта на возникшую после него завершающую стадию	Отзыв об оказанной услуге в социальной сети, на сайтах с отзывами, судебное разбирательство и др.

проживающего ситуации или объекта, что влияет на длительность стадий и результат конфликта. Одновременно с этим, реакция потребителя на конфликтоген непосредственно взаимосвязана с его типом конфликтной личности: в одной и той же ситуации разные клиенты могут проявлять различные поведенческие паттерны.

Сопоставление типов конфликтных личностей, предложенных Бородкиной Ф.М. и Коряк Н.М. [28] с конкретными отрезками шкалы эмоционального тона Р.Хаббарда [29] позволило обнаружить их когерентность, где демонстративный тип проявляется на отрезке [1.1;2], ригидный тип [1.1;1.8], неуправляемый тип [1.4; 1.5], сверхточный тип [0.1; 1.02], бесконфликтный тип [0.01; 0.07], [2.4; 4]. Определение эмоционального тона потребителя может облегчить выявление его типа конфликтной личности, что с высокой долей вероятности будет способствовать более эффективному разрешению конфликта.

Заключение

Вышеизложенное наглядно демонстрирует, как потребитель проживает конфликт, через какие стадии он проходит, как это может проявляться, какие способы клиент использует в завершении, что им движет в этот

момент. Такое описание может помочь лучше понимать клиента и реализовывать наиболее подходящие стратегии в работе с потребителем. Умение персонала управлять течением конфликта, мониторинг инцидентов и их своевременная ликвидация или решение позволит менеджерам сферы услуг понимать экстремумы частоты проявления повторяющихся проблем в процессе предоставления услуг, своевременно реагировать на появление новых инцидентов, влиять на показатель возвратности потребителей при оперативном решении возникающих вопросов.

Такой взгляд, с одной стороны, поможет персоналу быстро и эффективно работать с потребителем, так как есть ориентиры возможного развития его состояния и действий, а значит, есть вектор альтернатив и/или решений, ориентированных на индивидуальные особенности конкретно взятого клиента. С другой стороны, она может послужить основой для выстраивания и внедрения новой модели менеджмента компании, где будет большая ясность в системе обучения (составление более гибких и реальных кейсов для наработки навыка решения конфликтов; понимание, что тема требует не единичных тренингов, а ряда обучающих блоков) и в проведении аудита (насколько «правильно» подобрано решение в процессе и в постконфликте).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэр Дж. Get Feedback. Как негативные отзывы сделают ваш продукт лидером рынка. // Mybook. 2018. URL: <https://mybook.ru/author/dzhej-ber/get-feedback-kak-negativnye-otzyvy-sdelayut-vash-p/>.
2. Барлоу Д., Мёллер К. Жалоба — это подарок. Как сохранить лояльность клиентов в сложных ситуациях. // rulit.me. 2011. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Barlou_Zhaloba-eto-podarok-Kak-sohranit-loyalnost-klientov-v-slozhnyh-situacijah-2-e-izdanie_RuLit_Me_543235.pdf.
3. Стоун Д. и Хин Ш. Спасибо за отзыв. Как правильно реагировать на обратную связь. // ЛитМир. Электронная библиотека. 2014. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=283129&p=1>.
4. Уколов М. Отругать на совесть: как отрицательные отзывы повышают продажи. // РБК URL: <https://pro.rbc.ru/demo/62ceea259a7947a9c83eb253>.
5. Бигаева М.Х. Обратная связь в стратегии современных масс-медиа. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17684>.
6. Дербенова А.Н. Механизм работы с обращениями клиентов. // Известия СПбГУ. 2011. С. 43–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-raboty-banka-s-obrascheniyami-klientov/viewer>.
7. Козловский В.Н., Малеев Р.А., Полякова Е.В., Короткова В.И. Разработка систем обратной связи с потребителями в управлении качеством и надежностью автомобилей в период эксплуатации. // Известия МГТУ «МАМИ». 2014. № 2 (20). Т.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistem-obratnoj-svyazi-s-potrebiteleyami-v-upravlenii-kachestvom-i-nadezhnostyu-avtomobiley-v-period-ekspluatatsii/viewer>.
8. Степанов И. Клиент на обратной связи. // Контент Сибирь Online. URL: <https://ksonline.ru/285288/klient-na-obratnoj-svyazi/>.
9. Исследование: влияние отзывов на мнение потребителя // VC.ru. 2019. URL: <https://vc.ru/marketing/91417-issledovanie-vliyanie-otzyvov-na-mnenie-potrebatelya>.
10. Чужой пример заразителен: интернет-отзывы мотивируют россиян покупать // НАФИ. 2021. URL: <https://nafi.ru/analytics/chuzhoj-primer-zarazitelen-internet-otzyvy-motiviruyut-rossiyan-pokupat/>.
11. Бюрг Ю. Тенденции в отзывах клиентов. // VC.ru. 2022. URL: <https://vc.ru/marketing/366851-tendencii-v-otzyvah-klientov>.
12. Работа с обратной связью клиента // It Service Management For You. URL: https://itsm4u.ru/rabot_s_obratnoj_svyazyu_klienta.
13. Тараненко Е.А. Роль цифровой среды при определении качества сервиса в компаниях. // Вестник ассоциаций ВУЗов туризма и сервиса. 2020. № 2 (1). Т. 14. С. 209–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovoy-sredy-pri-opredelenii-kachestva-servisa-v-kompaniyah/viewer>.
14. Кармишин П.А., Рындина С.В. Модели бизнес-процессов обработки обращений клиентов в мобильном приложении банка. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2018. № 1 (7). С. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-biznes-protsessov-obrabotki-obrascheniy-klientov-dlya-mobilnogo-prilozheniya-banka/viewer>.
15. Шматова Ю.Е. Психологическое здоровье населения в период пандемии COVID-19: тенденции, последствия, факторы и группы риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskoe-zdorovie-naseleniya-v-period-pandemii-covid-19-tendentsii-posledstviya-factory-i-gruppy-riska>.
16. Морозов А.В. Общение в условиях цифровизации образовательного пространства и влияние, оказываемое им на здоровье обучающихся // Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatel'nogo-prostranstva-i-vliyanie-okazyvaemoe-im-na-zdorovie-obuchayushchihся>.
17. Кабанова К.В. Психологическая безопасность семьи в эпоху цифровизации: возможности и вызовы // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы: Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат). Москва. 18–19 ноября 2020 года. Т. 1. Москва: Московский гуманитарный университет. 2020. С. 294–298.
18. Викибриф. URL: <https://ru.wikibrief.org/wiki/Feedback>.
19. Тахтаджян А.Л. Модель и примеры обратной связи // Vikent.ru 2001. URL: <https://vikent.ru/enc/7537/>.
20. Болотова А.К. Социальные коммуникации. Психология общения. // studme.org. 2018. URL: https://studme.org/235501/sotsiologiya/obratnaya_svyaz_sotsialnyh_kommunikatsiyah.
21. Инам Ур-рахман. Роль обратной связи в различных системных методологиях // Section two. Theory of governance. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obratnoy-svyazi-v-razlichnyh-sistemnyh-metodologiyah>.
22. Дик В.В. ИТ-стратегия как инструмент обратной связи в развитии бизнеса // Прикладная информатика № 1 (19) 2009. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/it-strategiya-kak-instrument-obratnoy-svyazi-v-razvitii-biznesa/viewer>.
23. Жулькова Ю.Н., Забавина Е.А., Хазанова В.В., Биндюкова А.П., Шамина Е.М. Механизм взаимодействия предприятия с потребителями посредством обратной связи: анкетирование. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 2. С. 104–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-vzaimodeystviya-predpriyatiya-s-potrebiteleyami-posredstvom-obratnoy-svyazi-anketirovanie/viewer>.
24. Leggett K. Consumer Expectations For Customer Service Don't Match What Companies Deliver // Forrester. 2015. URL: <https://www.forrester.com/blogs/consumer-expectations-for-customer-service-dont-match-what-companies-deliver/>.
25. Филиппов А.В., Романова Н.Н., Лятегова Т.В. Тысяча состояний души. Краткий психолого-филологический словарь. // Психологическая энциклопедия. 2011. URL: <https://vocabulary.ru/slovari>.
26. Гордеева О.В. Исследования продолжительности эмоций в западной психологии: сколько «живет» радость? // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 4. С. 164–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-prodolzhitelnosti-emotsiy-v-zapadnoy-psihologii-skolko-zhivet-radost/viewer>.

27. Кармина А.С. Конфликтология // СПб.: Издательство «Лань». 1999. 448 с. ISBN 5–8114–0130–2.
28. Негативные отзывы в интернете: что с ними делать бизнесу? // E-Pepper Aero. Журнал об электронной коммерции. 2022. URL: <https://e-pepper.ru/news/negativnye-otzyvy-v-internete-cto-s-nimi-delat-biznesu.html>.
29. Хаббард Л.Р. Шкала эмоциональных тонов. // 1994. 40с. URL: [https://dl.booksat.org/genesis/336000/fcff19f25564ae6f9c6c4234ea6e45b1/_as/\[lz_rabot_L_Rona_Habbarda\]_Shkala_yemocionalnueh_\(BooksCat.org\).pdf](https://dl.booksat.org/genesis/336000/fcff19f25564ae6f9c6c4234ea6e45b1/_as/[lz_rabot_L_Rona_Habbarda]_Shkala_yemocionalnueh_(BooksCat.org).pdf).

© Данилова Ксения Александровна (k.a.danilova@urfu.ru),
 Мальцева Юлия Анатольевна (i.a.maltceva@urfu.ru), Ли Елена Вячеславовна (elena.li@urfu.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

STRATEGIC PRIORITIES FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF RESOURCE POTENTIAL

**A. Dubrovsky
V. Shchennikova**

Summary. The presented study reveals the mechanisms for managing the production activities of an enterprise, which ensure the achievement of high rates of growth and development. The solution is focused on finding complex relationships between the elements of the resource potential of an enterprise. The hypothesis of the study is to substantiate the assumption that the disclosure of the resource potential is determined by the motivational mechanisms for using the technical and technological component of production.

Combining the target interests of the subjects of industrial relations makes it possible to achieve an increase in the efficiency of performance results. It must be recognized that existing resource management mechanisms do not fully realize the potential. In order to overcome urgent problems, it is necessary to rethink the mechanisms of governance in terms of targeted growth and development priorities.

The importance of this approach lies in the fact that without defining the main goal, it is impossible to pursue an effective policy, and therefore ensure access to the forefront.

Keywords: resource potential, potential assessment, production management, production capabilities, management efficiency, organizational mechanism, regulation.

Дубровский Андрей Викторович

Кандидат экономических наук, доцент, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ;
Доцент, Московский международный университет
dav-rgsu@yandex.ru

Щенникова Валерия Николаевна

Старший преподаватель, АНОВО «Московский
Международный Университет»
vs129@rambler.ru

Аннотация. Представленное исследование раскрывает механизмы управления производственной деятельностью предприятия, обеспечивающие достижение высоких темпов роста и развития. Решение сконцентрировано на поиске сложных взаимосвязей элементов ресурсного потенциала предприятия. Гипотеза исследования заключается в обосновании предположения, что раскрытие ресурсного потенциала определяется мотивационными механизмами использования технико-технологической составляющей производства.

Соединение целевых интересов субъектов производственных отношений позволяет достичь повышения эффективности результатов деятельности. Следует признать факт того, что существующие механизмы управления ресурсами не в полной мере раскрывают потенциальные возможности. В целях преодоления назревших проблем требуется переосмысление механизмов управления с точки зрения целевых приоритетов роста и развития.

Важность такого подхода заключается в том, что без определения главной цели невозможно проводить эффективную политику, а значит и обеспечить выход на передовые позиции.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, оценка потенциала, управление производством, производственные возможности, эффективность управления, организационный механизм, регулирование.

Современная экономика требует от любого хозяйствующего субъекта постоянного повышения экономической эффективности осуществляемой производственной деятельности, роста уровня конкурентоспособности производимой продукции и предоставляемых услуг, или выполняемых им работ на основе анализа и использования в производстве достижений научно-технического прогресса, внедрение передового опыта и эффективных форм управления и т.д. [8,

с. 20] Создание эффективного механизма обеспечения производственной деятельности необходимыми ресурсами и процесса их максимально использования является ключевым вопросом в современных условиях хозяйствования.

Объем, качественный состав ресурсного потенциала предприятий напрямую влияет как на объемы и масштабы выпуска, так и на качество производимой

предприятием продукции. Основой самостоятельности предприятий в разрезе управления и распоряжения ресурсным потенциалом выступает рациональное рыночное хозяйствование. Практическая деятельность множества хозяйствующих субъектов показывает, что отсутствие регулярной и планомерной модернизации производственной деятельности, отсутствия внедрения прогрессивных технологий, отсутствие использования предприятием производительного оборудования невозможно достичь и удержать надлежащий уровень качества и конкурентоспособности продукции, выпускаемой предприятием.

Принятие необоснованных решений по использованию ресурсного потенциала предприятия приводит к значительным финансовым потерям, нерациональному использованию средств предприятия, а также к потере возможностей эффективного функционирования предприятия. [4, с. 19] Именно поэтому, управление ресурсным потенциалом предприятия должно осуществляться по четкой проработанной программе, включающей последовательные этапы на всех уровнях производственной деятельности предприятия, а также формирование интегрированной системы связей структурных подразделений с учетом целевой функции времени, качества и количества. [15, с. 93]

Исследования экономической сущности ресурсного потенциала показывают, что он связан со скрытыми возможностями, которые в хозяйственной практике могут перейти в реальность. Проведенный анализ оценок экономистов дает возможность сделать вывод, что практически полностью отвергается самостоятельность категории ресурсного потенциала производства с точки зрения формирования интегрированных связей по целевому функционалу развития, разделяя и выделяя лишь отдельные его составляющие, а именно технический потенциал, технологический потенциал, трудовой потенциал, и прочее.

Данная неопределенность оценок экономической сущности затрудняет процесс, методику и способы оценки, а также определения единой системы показателей, характеризующих состав, структуру, состояние, обеспеченность и экономическую эффективность использования ресурсов предприятия.

Обзор различных интерпретаций и точек зрения не умоляет тот факт, что уровень и состояние ресурсного состояния, экономическая эффективность его использования определяет уровень экономических результатов предприятия, качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции, являясь основой совершенствования производственной деятельности. Исходя из этого можно сделать вывод, что рост эко-

номических показателей деятельности, предполагает увеличение средств, направляемых на совершенствование технического уровня, предметов труда, средств труда, используемых в производственной деятельности, применяемых в ней технологий, совершенствование уровня организации процесса труда и использования современных методов управления производством

При изучении вопроса содержания и состава ресурсного потенциала производственного предприятия необходимо учитывать, что уровень развития ресурсного потенциала определяется не только наращиванием производственной мощности и наличием новых средств производства и высококвалифицированного персонала, но рациональным интенсивным использованием всех ресурсов предприятия и высоким уровнем организации их использования в производственном процессе.

Развитие ресурсного потенциала предприятия — это не цель, а средство достижения основной цели любого предприятия, а именно: достижение максимально высокой экономической эффективности деятельности предприятия. Таким образом, изначально надо определить факторы влияния и взаимосвязь отдельных показателей системы, а также отдельных элементов производственного процесса предприятия.

Уровень развития ресурсного потенциала может быть признан высоким и рациональным только в случае, если средства труда, применяемые технологии, методы организации труда работников предприятия, управления производственной деятельностью позволяют предприятию осуществлять выпуск высококачественной продукции в соответствии с заказами или установленными плановым заданием величинами, используя ресурсосберегающие технологии, высокопроизводительное оборудование, и эффективные методы организации, которые обеспечивают оптимальный уровень производственных затрат.

Основным составляющим ресурсного потенциала выступают ресурсотехнический уровень производства. При этом организационный уровень производства выступает фактором, оказывающим влияние на эффективность его использования. [7, с. 26] Именно исходя из этого ресурсотехнический и организационный факторы оцениваются раздельно. Это вызвано невозможностью установления единого показателя.

Но, при этом, необходимо обеспечить адекватность и взаимоувязку ресурсотехнического и организационного уровней для установления их сбалансированности. Опережающее развитие необходимо обеспечивать организационному уровню, так как он оказывает зна-

Рис. 1. Уровни оценки ресурсного потенциала предприятия

чительное влияние на эффективность работы предприятия, при этом, как правило, требуя значительно меньших финансовых и материальных затрат.

Технический уровень характеризует степень развития средств производства, а именно: машин, оборудования, механизмов; приспособлений, оснастки, инструментов; приборов; методы производства; системы транспорта и энергоснабжения; прогрессивность технологии; схемы механизации и автоматизации.

Обобщающими характеристиками уровня технического развития предприятия также относят: степень укомплектованности предприятия отдельными видами техники (машинами, агрегатами, оборудованием); прогрессивность технических параметров применяемых механизмов, оборудования; степень взаимозаменяемости средств труда; сроки годности и сроки эксплуатации применяемых механизмов, оборудования; комплектность использования.

Организационный уровень находится в сильной зависимости от технической подготовки производства. Комплексная программа развития ресурсного потенциала включает в себя составляющие: социальная и производственная инфраструктура; подготовка производства; управление производством.

Формирование технологической независимости российской экономики подразумевает под собой значительный рост воздействия достижений НТП на рост эффективности производственной деятельности предприятий, естественным образом встает вопрос об оцен-

ке достигнутого уровня ресурсного потенциала, и достигнутого уровня эффективности его использования.

Объективная оценка ресурсного потенциала может быть достигнута только при использовании комплексного подхода к оценке и использовании целой системы взаимосвязанных показателей.

К системе показателей, характеризующей результативность управления ресурсным потенциалом предприятия, относят: структура аппарата управления; уровень технической оснащенности инженерного и управленческого труда; степень централизации функций управления; уровень социального развития кадров и т.д.); коэффициент эффективности производства.

К системе показателей, характеризующей организационно-технический уровень ресурсного потенциала предприятия, относят: показатели организации производства; показатели организации труда трудовых ресурсов; научно-технический уровень производства; научно-технический уровень управления. [12, с. 645]

К системе показателей, характеризующей экономическую эффективность использования ресурсного потенциала предприятия, относят: фондоемкость производства и фондоотдача основных средств труда, фондовооруженность труда; материалоемкость производства и материалоотдача материальных ресурсов; выработка, трудоемкость и производительность труда; качество и себестоимость выпуска продукции; рентабельность затрат, производства, продукции

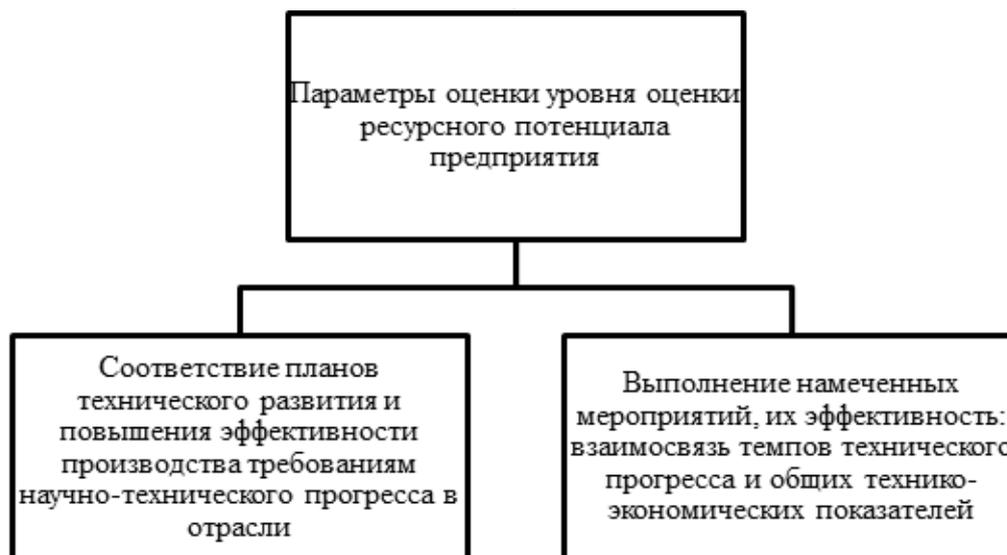

Рис. 2. Параметры оценки уровня оценки ресурсного потенциала предприятия

При оценке уровня ресурсного потенциала предприятия в настоящее время приобретают методы математической статистики, в основе которой лежит использование многофакторных моделей, которые позволяют определять четкую взаимосвязь между различными факторами производственной деятельности и факторами влияния.

При этом, системный подход предполагает предварительное ранжирование факторов исходя из степени их влияния на эффективности использования потенциала или оценки общего его уровня.

Расчет и оценка общей абсолютной величины ресурсного потенциала предприятия достигается при условии выполнении четырех уровней целей, представленных на рисунке 1.

Необходимость усиленного роста эффективности производственной деятельности предприятий, обусловленная нарастающей нестабильностью экономики, выставляет жесткое требование детальной оценки влияния показателей состава, состояния и использования ресурсного потенциала на конечные результаты функционирования предприятия в целом.

Данная оценка может быть осуществлена такими методами как: методы прямого счета показателей; методы оценки корреляционных зависимостей; многомерные статистические методы; методы экспертных оценок; комбинированные методы оценки; нормативные методы.

Все перечисленные методы имеют как достоинства и определенные преимущества, так и различные

недостатки. Любой из применяемых методов оценки ресурсного потенциала должен приводить к оценке достигнутого его уровня с помощью комплексного интегрального показателя, который может быть определен:

$$K_i = \frac{\sum_{j=1}^m \beta_j \frac{x_{ij}}{x_j^0}}{\sum_{j=1}^m \beta_j}$$

где K_i — интегральный показатель уровня ресурсного потенциала анализируемого предприятия;

x_j^0 — эталонная, оптимальная величина частного показателя j -го фактора ресурсного потенциала;

x_{ij} — фактическая, достигнутая величина частного показателя j -го фактора ресурсного потенциала;

β_j — весовой коэффициент значимости частного конкретного показателя ресурсного потенциала;

m — количество частных показателей в системе показателей определения потенциала предприятия.

Основополагающие задачи комплексного анализа уровня ресурсного потенциала выступают: оценка достигнутого состояния ресурсного потенциала; установление степени влияния уровня ресурсного потенциала предприятия на экономическую эффективность деятельности; экономическая оценка эффективности использования потенциала; изыскание резервов и поиск направлений повышения уровня использования достигнутого уровня ресурсного потенциала путем использования современных достижений НТП. [16, с. 72]

Параметры, которые необходимо установить в процессе анализа уровня ресурсного потенциала представлена на рисунке 2.

Система показателей, используемая для оценки ресурсного потенциала предприятия должна отвечать требованиям: 1) возможность количественного измерения достигнутых результатов; 2) расчет результативных показателей должен осуществляться по единому критерию; 3) должна прослеживаться четкая взаимосвязь и взаимозависимость между собой и с показателем интегральной оценки; 4) показатели эффективности должны отражать использование ресурсного потенциала по взаимосвязанным экономическим процессам. [2, с. 598]

Факторами повышения результативности использования ресурсного потенциала выступают организационные и технические, и технологические. Рационализация организационно-технического и технологического уровня производства является непрерывным и комплексным процессом. Анализ организационно-технических факторов дает возможность оценить масштабы внедрения техники, выявить резервы роста производительности труда, обосновать рационализацию организации производства.

Повышение использования организационно-технического потенциала предприятия в конечном итоге реализуется в эффективности использования следующих элементов производственного процесса: труда, средств труда и предметов труда. Показатели использования потенциала — фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств, производительность труда, материалоемкость — отражают интенсивность использования ресурсов и представляют оценку экономического эффекта организационно-технического уровня производства. [14, с. 16]

Техническая модернизация на основе внедрения автоматизации производственных процессов дает возможность оперативно перестраиваться на выпуск новой продукции, что повышает экономический и социальный эффект.

Значимым направлением повышения результатов производства является совершенствование организационных процессов — производственных и управленческих. Производственный процесс представляет собой комплекс взаимосвязанных трудовых и естественных процессов, направленных на выпуск товара в заданном количестве и качестве в установленные сроки. [5, с. 59] Управленческий процесс представляет собой совокупность процедур воздействия управляющей подсистемы на управляемую.

Все производственные процессы состоят из большого количества частных процессов, результатом которых является создание частей товара. Они подразделяются на основные, вспомогательные и обслуживающие.

Основные процессы связаны с изменением формы предмета труда, его свойств. Вспомогательные процессы призваны обеспечивать бесперебойное протекание основных процессов (например, ремонт основных фондов). Примером обслуживающих процессов являются контроль качества продукции, складирование, транспортирование.

Проектирование взаимосвязей всех процессов реализуется на основе углубления внутрипроизводственной, межпроизводственной, технологической, функциональной специализации. Углублению специализации способствует унификация, стандартизация, типизация операций, процедур и других элементов управления.

Рост эффективности ресурсоиспользования зависит от уровня интегрированности связей и технологических цепочек по целевому функционалу развития.

Основным условием активизации потенциала является нахождение направлений по раскрытию резервов роста, где ключевая роль отводится формированию интегрированных структурно-функциональных взаимосвязей.

Принципиальное отличие такого подхода к активизации потенциала состоит в установлении взаимосвязями между структурными подразделениями (основными и вспомогательными, вспомогательными и обслуживающими) по показателю нормы произведенной полезности. [13, с. 46]

Критерий произведенной полезности изменяет интересы всех участников, так как распределение результатов деятельности осуществляется по стоимости ресурсного потенциала, с одной стороны, а с другой — распределение дохода реализуется по уровню оценки выполнения контракта по критерию качества, количества, времени. Таким образом, в организации производственного процесса реализуется принцип баланса интересов участников отношений.

Таким образом, очевидна необходимость углубления и обогащения механизмов раскрытия ресурсного потенциала. Очевидно, что экономический интерес должен связываться с мотивационным. Научность подхода заключается в соединении производственного процесса с человеческой природой, мотивационными взаимозависимостями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский, А.В. Целевая функция управления эффективностью использования производственно-экономического потенциала предприятия / А.В. Дубровский, М.А. Хончев // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 3 (140). — С. 1274–1282
2. Дубровский, А.В. Противоречия технологических и социально-экономических трансформаций в современной России / А.В. Дубровский, В.Н. Щербаков // Самоуправление – 2021. — № 2. (124) — С. 596–600
3. Дубровский, А.В. Приоритеты политики формирования и использования трудового потенциала в российской экономике / А.В. Дубровский, В.Н. Щенникова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2022. — № 5. — С. 32–37;
4. Ленчук Е.Б. Российская экономика: поиск эффективной стратегии / Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов // Мир новой экономики. — 2018. — С. 6–21
5. Макарова, И.В. Система приоритетов развития России. / И.В. Макарова // Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». — 2014. — № 1. — С. 57–60
6. Пасикун, В.Н. Методологические проблемы оценки эффективности инвестиционных проектов в промышленности / В.Н. Пасикун, А.В. Дубровский // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 12–3 (65). — С. 909–912
7. Сорокин Д.Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 23–28.
8. Сорокин, Д.Е. Политическая экономия технологической модернизации России / Д.Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 1 (63). — С. 18–25
9. Щербаков, В.Н. Актуальные проблемы трансформационных процессов в промышленности и их влияние на экономический рост / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский // Экономика устойчивого развития – 2020. — № 2 (42). — С. 197–204
10. Щербаков В.Н. Инвестиции и инновации. Учебник / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, К.В. Балдин и др.; под ред. В.Н. Щербакова. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2020. — 658с.
11. Щербаков, В.Н. Макроэкономические аспекты коммерциализации инноваций. Монография / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, И.В. Макарова; под ред. В.Н. Щербакова — М.: ИК «Дашков и К°», — 2018. — 496с.
12. Щербаков, В.Н. Модернизация экономики и проблемы эффективности / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский // Самоуправление – 2020. — Т. 2, № 2. (119) — С. 633–647
13. Щербаков, В.Н. Формирование научно-технологического контура структурной модернизации / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2021. — № 5–2. — С. 42–47;
14. Щербаков, В.Н. Управление рисками инновационно-инвестиционной деятельности предприятия / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, А.С. Тотанов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. — 2013. — № 4. — С. 13–16
15. Щербаков, В.Н. Эффективность инвестиционного процесса в государственном стратегическом планировании. Монография / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, И.В. Макарова; под ред. В.Н. Щербакова -. 2-е изд. — М.: ИК «Дашков и К°», — 2019. — 127с.
16. Щербакова, Н.С. Основы управления производственными и материальными потоками: учебное пособие / Щербакова Н.С. и др. — М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. — 105 с.
17. Щенникова, Е.И. Развитие интеллектуального потенциала в системе повышения конкурентоспособности современных предприятий / Е.И. Щенникова, А.В. Дубровский // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 3 (128). — С. 812–816

© Дубровский Андрей Викторович (dav-rgsu@yandex.ru), Щенникова Валерия Николаевна (vs129@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

INSTITUTIONAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES

V. Makarova

Summary. The purpose of the article is to determine the institutional aspects of the development and implementation of sustainable development strategies at the state level. The documents adopted at the international level within the framework of the UN Summits set requirements for the inclusiveness of sustainable development policy and form general recommendations for actions in the field of fulfilling obligations to achieve the Sustainable Development Goals by states. The key aspects of building an effective governance policy on the part of the state for the implementation of sustainable development strategies were identified. The results obtained can be used to assess the experience of implementing sustainable development strategies at the regional, national and local levels and to form recommendations for improving their effectiveness.

Keywords: sustainable development, Sustainable Development Goals (SDGs), institutional framework, Agenda 2030, voluntary assessment report on the implementation of the SDGs, sustainable development strategy.

Макарова Вера Валентиновна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
VVOMakarova@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является определение институциональных аспектов разработки и внедрения стратегий устойчивого развития на государственном уровне. Принимаемые на международном уровне документы в рамках Саммитов ООН предъявляют требования по инклюзивности политики в области устойчивого развития и формируют общие рекомендации к действиям в области выполнения обязательств по достижению целей устойчивого развития государствами. Были определены ключевые аспекты построения политики эффективного управления со стороны государства для реализации стратегий устойчивого развития. Полученные результаты могут быть использованы для оценки опыта реализации стратегий устойчивого развития на региональном, национальном и локальном уровнях и формирования рекомендаций по повышению их эффективности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития (ЦУР), институциональные основы, Повестка—2030, добровольный отчет по оценке исполнения ЦУР, стратегия устойчивого развития.

Сформулированное в 1987 году определение устойчивого развития в рамках доклада Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», известный как доклад Г.Х. Брундтланда, как «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1], сохраняет актуальность и используется мировым сообществом до сих пор. Однако оценка и нормативные ориентиры устойчивого развития претерпели значительные изменения и в 2015 году нашли отражение в Резолюции Генассамблеи ООН «Повестка дня на период до 2030 года» (далее — «Повестка — 2030») в качестве 17 целей устойчивого развития (далее — ЦУР).

Определенных в рамках Всемирного саммита ООН по устойчивому развитию 2002 года в Йоханесбурге три компонента устойчивого развития — экономическое развитие, социальное развитие и охрану окру-

жающей среды; были дополнены «Повесткой — 2030» четвертым измерением — эффективным управлением или эффективной институциональной средой (good governance), определяемыми ЦУР 16, 17 [6, с. 3].

Эффективная институциональная среда является основой для достижения прочих целей устойчивого развития, что подтверждается данными соотношения прогресса в достижении ЦУР и уровня ЦУР 16 (рисунок 1) и ЦУР 17 (рисунок 2) странами с высоким уровнем дохода. Для анализа были выбраны 10 стран с наивысшим и с наименьшим уровнем сводного индекса ЦУР среди группы стран с высоким уровнем дохода по методологии ООН.

Экономист и ведущий исследователь по вопросам устойчивого развития Джеффри Д. Сакс определяет эффективное управления через следующие пять принципов: подотчетности, прозрачности, сопричастности, принципы «загрязнитель платит» и приверженности

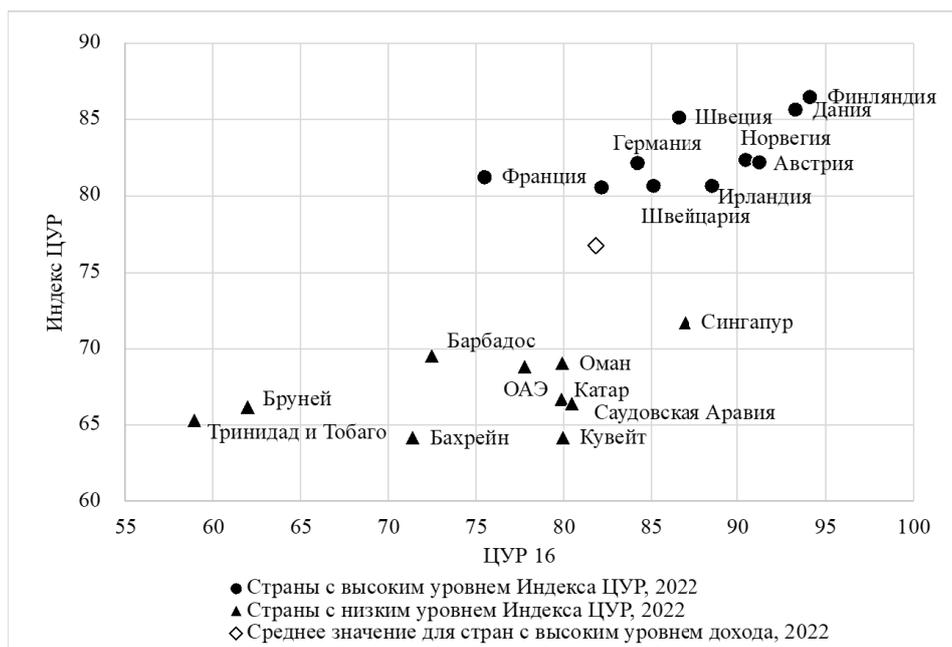

Рис. 1. Соотношение прогресса в достижении ЦУР и уровня ЦУР16 в странах с высоким уровнем дохода

Источник: составлено автором на основе данных [16]

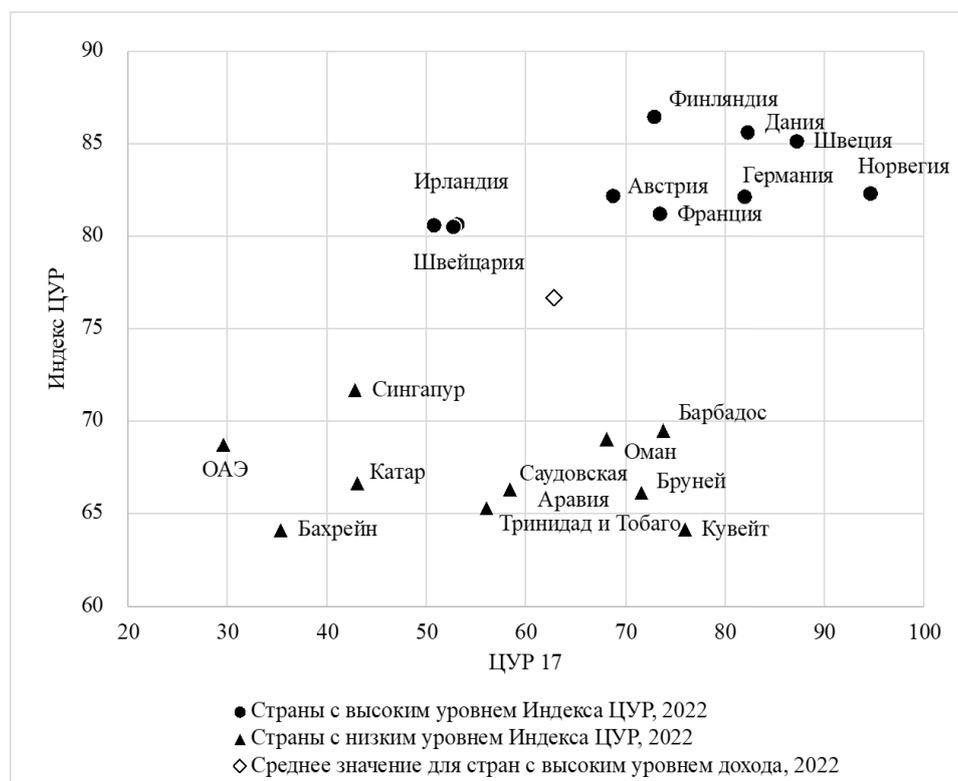

Рис. 2. Соотношение прогресса в достижении ЦУР и уровня ЦУР17 в странах с высоким уровнем дохода

Источник: составлено автором на основе данных [16]

Таблица 1. Чистая ОПР, выделяемая пятью крупнейшими общемировыми донорами, 2021 г. [12]

Страна	ОПР, млрд. долл. США	ОПР / ВНД, %	Место в мире по объему ОПР
США	42,3	0,18	1
Германия	32,2	0,74	2
Япония	17,6	0,34	3
Великобритания	15,8	0,50	4
Франция	15,4	0,52	5

устойчивого развития [6, с. 505]. Данное определение соотносится с «Повесткой 2030», так как она подчеркивает важность усиления согласованности политики для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР 17.14) и обеспечения того, чтобы «никто не остался позади» [8].

«Повестка — 2030» не устанавливает конкретных требований к институциональной структуре, необходимой для реализации стратегии. Однако отмечается, что при разработке институциональной структуры на всех уровнях должны учитываться следующие аспекты и принципы: принцип горизонтальной и вертикальной координации, выстраивание системы бюджетирования расходов на реализацию ЦУР, а также создание системы мониторинга показателей для формирования Добровольных отчетов ЦУР.

Принцип горизонтального согласования заключается в построении взаимодействия отдельных ведомств и учреждений, работающих в рамках своих областей политики.

Решающее значение для обеспечения комплексной и последовательной политики играет согласование с международными конвенциями. Так, Парижское соглашение об изменении климата затрагивает экологические аспекты устойчивого развития, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы [4] — вопросы экологии, социального и экономического развития, а Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития [3] — экономические аспекты социального и экологического развития. При этом, они требуют глобальных согласованных действий для решения таких проблем, как изменение климата, снижение риска бедствий или финансирование устойчивого развития на целостной основе, признавая их связь с ЦУР.

В качестве примера, ряд государств в стремлении достижения ЦУР создали специальные координацион-

ные межведомственные и межминистерские комитеты при Премьер-министрах или Президентах стран [13]. Например, в Бразилии межминистерская рабочая группа включает 27 различных государственных департаментов и структур.

Повышение вертикальной согласованности означает содействие согласованным действиям на местном, наднациональном, национальном и международном уровнях. Фактически, если национальные правительства устанавливают цели и приоритеты страны, то местные правительства контролируют их реализацию на местах и могут направлять продвижение к устойчивому развитию. Локализация Целей устойчивого развития подразумевает вовлечение сообществ и всех слоев общества в реализацию ЦУР.

Так, Германия, как член ЕС, в обновленной в 2021 г. Стратегии устойчивого развития Германии [5] отмечает тесное сотрудничество с другими государствами-членам ЕС в рамках ЦУР путем координации стратегии на национальном уровне с европейским уровнем.

Эффективная система мониторинга является ключевым элементом эффективного управления в рамках «Повестки — 2030». Наличие надежных, своевременных и точных данных необходимо странам и надгосударственным органам для определения приоритетов, анализа прогресса и разработки обоснованной политики в области устойчивого развития.

В основе процесса сбора данных и мониторинга лежат национальные статистические системы (НСС), к данным которых предъявляются следующие требования: качество и целостность статистических данных путем установления четких стандартов и надежной системы обеспечения качества; включение в статистику информации по всем категориям граждан; обеспечение своевременной актуальной информации; обеспечение прозрачности и открытости статистики; обеспечение удобства использования и контроль статистики путем создания удобных интерфейсов [11]. Следование

указанным принципам необходимо для использования статистической информации в целях подготовки Глобального Отчета о достижении ЦУР ООН.

Обращаясь к международному опыту по сбору и предоставлению информации по показателям ЦУР, к таковым относятся следующие организации: в США — сетевая организация «Глобальное партнерство по данным в области устойчивого развития» [10]; в Китае — «Международный исследовательский центр больших данных для осуществления целей устойчивого развития» [15]; в Германии — Офис Федеральной статистики, который в дальнейшем предоставляет данные для агрегации на уровне Eurostat [9]; наконец, в Бразилии — Институт Географии и Статистики («Brazilian Institute of Geography and Statistics, IBGE») [7].

Наконец, важным аспектом построения институциональной структуры в рамках ЦУР является процесс бюджетирования. При этом, финансирование может иметь внутреннее и внешнее измерение, то есть быть направленно на поддержку программ ЦУР внутри и вне страны. «Повестка — 2030» определяет важную роль внешнего финансирования, предоставляемого развитыми странами «беднейшим и наиболее уязвимым странам, располагающими ограниченными внутренними ресурсами» [2] для глобального обеспечения достижения целей устойчивого развития ООН.

Внешнее изменение финансирования ЦУР определяется объемом ОПР. Так, основными донорами ОПР в мире являются США и Германия (таблица 1).

При предоставлении ОПР непосредственно от государства-донора к государству-реципиенту, помощь оказывается через специально создаваемые институты. Например, в Германии вопрос ОПР координируется несколькими ведомствами: Федеральное правительство координирует вопрос предоставления финансирования и закладывает помощь при планировании бюджета, Министерство по экономическому сотрудничеству и развитию Германии (Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, BMZ) осуществляет мобилизацию дополнительного финансирования в интересах реализации ЦУР в развивающихся странах.

Таким образом, разработка и внедрение стратегии устойчивого развития требует построения институциональной основы для координации работы ведомств, вовлеченных в систему достижения ЦУР. К основным институциональным аспектам, на основе международного опыта, относятся: учреждение и наделение полномочиями ответственных органов на принципах горизонтальной и вертикальной координации, выстраивание системы бюджетирования расходов на реализацию ЦУР, а также создание системы мониторинга показателей для формирования Добровольных отчетов ЦУР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 42 Сессия Генеральной ассамблеи ООН [электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2015 года. 69/313. Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий) [электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares69d313_ru.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
4. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. ООН. 2015. [электронный ресурс]. URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
5. Стратегия устойчивого развития Германии. Обновленная редакция 2021 г. (краткая версия) [электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1937918/dce1115baca8e2273150afce00abfc0/2021-06-29-dns-russisch-data.pdf?download=1> (дата обращения: 01.03.2022).
6. Sachs J. The Age of Sustainable Development. / Columbia University Press, 2015.
7. Agenda in Latin America and the Caribbean — Regional knowledge management platform [электронный ресурс]. URL: <https://agenda2030lac.org/en/countries/brazil> (дата обращения: 01.03.2022).
8. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Sixth Asia-Pacific Forum on Sustainable Development. Institutional mechanisms for Sustainable Development Goals coordination in Asia and the Pacific Voluntary National Reviews [электронный ресурс]. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/APFSD6_INF3E_0.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
9. Federal Statistical Office of Germany [электронный ресурс]. URL: https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html;jsessionid=24228024AD3E0A1E1A76A1BF400DE433.live731 (дата обращения: 01.03.2022).
10. Global Partnership for Sustainable Development Data [электронный ресурс]. URL: <https://www.data4sdgs.org> (дата обращения: 01.03.2022).
11. Measuring and Monitoring progress towards the Sustainable Development Goals. UNECE, 2020 [электронный ресурс]. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-04/2012761_E_web.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

12. ODA Levels in 2021 — Preliminary Data. OECD — Paris, 12 April 2022 [электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/ODA-2021-summary.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
13. Overview of institutional arrangements for implementing the 2030 Agenda at national level. UNDESA, 2017 [электронный ресурс]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10735Updated_Issues_Brief_rev10_1_March_2017.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
14. USAID'S ECONOMIC GROWTH POLICY [электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/what-we-do/economic-growth-and-trade/economic-growth-policy> (дата обращения: 01.03.2022).
15. SDG Big Data Platform [электронный ресурс]. URL: <https://sdg.casearth.cn/en/mobile/aboutUs> (дата обращения: 01.03.2022).
16. Sustainable development report, 2022 [электронный ресурс]. URL: <https://dashboards.sdgindex.org> (дата обращения: 01.03.2022).

© Макарова Вера Валентиновна (VOMakarova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ «ИНДУСТРИИ 4.0»

DEVELOPMENT OF RESEARCH IN THE FIELD OF LEAN PRODUCTION IN THE CONTEXT OF "INDUSTRY 4.0"

**T. Pankova
A. Kornetov
N. Fadeeva
M. Kovaleva
A. Ochur-ool**

Summary. This article is devoted to the research and analysis of the usage of Lean tools and the theoretical development of Lean tools in the context of «Industry 4.0». With the development of «Industry 4.0», some of the challenges related to inefficient digitalization are becoming increasingly apparent in organisations. In order to minimize these problems, the Lean philosophy needs to be embedded in a digital environment. At the same time, before lean manufacturing begins to tackle the challenges of digitalization, its tools also need to be digitized so that they can embrace the dynamics of «Industry 4.0» and become more efficient.

Keywords: lean manufacturing concept, digital costs, Industry 4.0, predictive maintenance/ PdM, Lean tools, Lean thinking.

Панкова Татьяна Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Воронежский государственный университет
pankova@rgph.vsu.ru

Корнетов Александр Николаевич

Доктор медицинских наук, Сибирский
государственный медицинский университет (Томск)
alkornetov@gmail.com

Фадеева Наталья Владимировна

Кандидат технических наук, доцент, Красноярский
институт железнодорожного транспорта, филиал
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет
путей сообщения»
fadeeva_natali@inbox.ru

Ковалева Мария Александровна

Кандидат технических наук, Владикавказский
филиал Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
mary_kovaleva@list.ru

Очур-оол Аржана Петровна

Старший преподаватель, Тувинский
государственный университет (Кызыл)
adacka@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу использования инструментов бережливого производства и теоретического развития инструментов бережливого производства в контексте «Индустрии 4.0». С развитием «Индустрии 4.0» в организациях все отчетливее проявляются некоторые проблемы, связанные с неэффективной цифровизацией. Для минимизации этих проблем необходимо внедрение философии бережливого производства в цифровую среду. При этом, прежде чем бережливое производство начнет решать проблемы цифровизации, необходимо оцифровать его инструменты, чтобы они могли охватить динамику «Индустрии 4.0» и стать более эффективными.

Ключевые слова: концепция бережливого производства, цифровые затраты, Индустрия 4.0, предиктивное техническое обслуживание, инструменты бережливого производства, бережливое мышление.

С развитием «Индустрии 4.0» некоторые проблемы, связанные с неэффективной цифровизацией, становятся более очевидными в деятельности организаций. Чтобы минимизировать эти проблемы, внедрение философии бережливого производства является необходимым в цифровой среде. Однако, прежде чем приступить к решению проблем цифровизации, необходимо модернизировать инструменты бережливого производства, чтобы они могли охватить

динамику «Индустрии 4.0» и стать более эффективными.

Цель данного исследования — внести вклад в теоретическое развитие инструментов бережливого производства в контексте «Индустрии 4.0», способствуя развитию направлений для промышленного сектора на основе развития, преодоления трудностей, реализации инструментов бережливого производства. Для до-

стижения этой цели в данном исследовании проведен систематический обзор литературы и контент-анализ последних работ за 2020–2022 по заявленной тематике.

В ходе исследования был проведен тщательный обзор литературы, проведены корреляции с программным контент-анализом. Как известно, системный обзор можно определить, как анализ доказательств, основанный на основании сформулированного вопроса, для изучения темы с помощью системных методов, которые отбирают и оценивают соответствующие исследования для извлечения и критического анализа данных.

В научной литературе существует множество методов для проведения такого рода исследований, выбор подходящего метода зависит от конкретного специалиста и природы каждой темы исследования. Для проведения системного обзора литературы данного исследования был использован метод PRISMA (*Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta-Analyses*) в соответствии с его 3 основными этапами: *Выявление/Идентификация, Отбор/Скрининг и Включение/Инклюзия* [16, с. 9]. Этот метод был выбран по принципу сравнения с другими методами по причине его процедуры создания протокола, широкого признания в академических статьях из различных предметных областей и надлежащей обработки для анализа научных статей.

Также, был использован метод контент-анализа, который рассматривается как процедура, целью которой является получение знаний о работах на основе систематического анализа их высказываний и суждений. Этот вид анализа позволяет исследователю критически проанализировать содержание статей в обзоре литературы, таким образом, классифицируя их и группируя в схожие темы для количественной оценки данного содержания. Основные характеристики контент-анализа позволяют исследователю: изучать данные; интерпретировать теории; формулировать и консолидировать концепции; развивать связи между понятиями; синтезировать результаты исследования в виде рамочных схем или других моделей.

Первым этапом контент-анализа является предварительный анализ, статьи были импортированы в программу посредством импорта PDF-файлов. Второй этап — вычитывание статей в программе и разработка основных компонентов для кодирования текста; на этом этапе исследователь сгруппировал основные темы исследования и, таким образом, создал начальные компоненты для рассмотрения основных тем, затронутых в данной статье. Третьим этапом было кодирование отрывков из статей в ранее подготовленных узлах с целью выявления встречаемости темы и интер-

претации этого содержания с точки зрения различных авторов; такое кодирование в узлах позволяет внести ясность и сократить количество избыточных данных для понимания.

В Ганновере на технологической выставке (2011 год) в научных кругах и в деловой практике была представлена концепция четвертой промышленной революции, также называемой «Индустрией 4.0». Интегрированное производство в цифровой перспективе породило предпосылку создания интеллектуального и независимого предприятия, позволяющего компьютерам общаться друг с другом, используя такие технологии как: интернет вещей, большие данные, цифровые двойники и моделирование, аддитивное производство, самоуправляемые роботы, киберфизические системы, дополненная реальность, облачные вычисления и искусственный интеллект с нейронными сетями. Таким образом, это позволяет обеспечить массовую кастомизацию и перемещение продукции, скорость производства и связь оборудования для управления процессами.

В основе передовых цифровых технологий находятся «компьютерное моделирование и прототипирование, позволяющие создавать цифровые модели на стадии проектирования» [3, с.50].

Бережливое мышление возникло как ответ бережливого производства на борьбу с расточительством [5, с. 155], связанным с обучением людей и сотрудников, сосредоточением на решении проблем, внедрением технологий и облегчением потока информации в организациях [8, с. 373]. Для начала трансформации к концепции бережливого производства 4.0 необходимо внедрить бережливое мышление с точки зрения цифровых технологий [1, с. 36].

Если бережливое мышление не будет внедрено заранее для поддержки понимания «бережливого мышления по принципу 4.0», то в будущем организации будут заниматься цифровизацией отходов [18, с. 270]. Эта философия служит основой для внедрения «Индустрии 4.0» [6, с. 905], поскольку именно с нее начинается внедрение бережливого мышления и борьба с традиционными и цифровыми отходами одновременно. В данной статье мы рассматриваем бережливое мышление как часть исследования инструментов *Lean 4.0* в связи с выявлением его способности к модернизации и инновациям в промышленности, избегая при этом цифровых и традиционных отходов и расширяя права и возможности сотрудников.

Несмотря на цифровую трансформацию, они в конечном итоге сталкиваются с *пятью основными барьерами*, которые блокируют их инновационные про-

екты: 1) недостаток ресурсов или отсутствие знаний; 2) высокие затраты на внедрение; 3) сложность обоснования инвестиций в бизнес без возможности получения прибыли в краткосрочной перспективе; 4) прототипы проектов не оправдывают инвестиций; 5) слишком много инвестиций, чтобы оправдать внедрение.

В этом смысле внедрение цифровых технологий должно быть связано с планированием, организацией и заботой о культуре восприятия цифровой трансформации. В случае успешного внедрения, помимо финансовых инвестиций [19, с.250], оно подразумевает сокращение расходов в нескольких областях организации и предоставление сотрудникам автономии и полномочий [2, с. 63].

Исторически сложилось так, что наиболее используемой философией для сокращения отходов является концепция бережливого производства (*Lean*). Одним из способов предоставления автономности человеку в промышленной среде является внедрение философии *Lean* через *Lean*-мышление [20, с. 64]. Также в некоторых работах указывается на то, что организациям необходимо сфокусироваться на элементах человеческого фактора в дополнение к внедрению инструментов для успешной трансформации *Lean*. Подчеркивается, что организациям, нацеленным на цифровизацию, необходимо сосредоточиться на развитии сотрудников, поскольку именно они отвечают за принятие решений [12, 13].

И бережливое производство, и его инструменты претерпели трансформацию и обновление концепции, когда они погрузились в четвертую промышленную революцию; тем самым возник новый способ мышления о *Lean*, теперь с цифровой перспективой.

В отчете, подготовленном *Deloitte* подчеркивается, что цифровые технологии улучшают восприятие инструментов бережливого производства и позволяют улучшить будущие стратегические планы отраслей [10]. Однако существует и проблема *кибербезопасности*, которую цифровые технологии привносят в организации.

Deloitte в «*Predictive Maintenance and the Smart Factory.2022*» предположил, что *предиктивное (или прогнозируемое) техническое обслуживание (PdM — predictive maintenance)* становится одной из наиболее усовершенствованных процедур бережливого производства с помощью «Индустрии 4.0» и, таким образом, становится примером того, как можно создать и использовать усовершенствованные цифровые инструменты [10].

Тем не менее, во многих работах отмечается, что до 2025 года добавленная стоимость цифровых проце-

дур оценивается выше 640 миллиардов долларов [4, 7, 11, 14, 15]; также был опубликован прогноз, что почти 70% отраслей промышленности к 2024 году будут использовать облачные вычисления [17]. Однако при неправильной реализации цифровая трансформация может стать источником бесполезных трат и привести к сбоям, [4, с. 659] отмечается, что почти 70% процессов цифровой трансформации терпят неудачу из-за отсутствия стратегии и долгосрочного мышления.

Чтобы использовать эту возможность, бережливое производство 4.0 (*Lean 4.0*) берет на себя ведущую роль, помогая повысить ценность новой цифровой трансформации. *Alves A.C., Bittencourt V., 5.Cárdenas-Robledo L.A., Leão C.P., Saldanha F.* и другие исследователи подчеркивают, что бережливое производство рассматривается как важный инструмент внедрения «Индустрии 4.0», и выделяют как наиболее важные такие концепции бережливого производства, как *стандартизация работы, организация и прозрачность в качестве связующего звена для более эффективной цифровой консолидации* [6, 7, 14, 15].

В действительности, «Индустрия 4.0» способствует улучшению бережливого производства, в основном за счет *интегрированных информационных и коммуникационных систем*, обеспечения традиционных методов и сокращения производственных затрат [15, с. 6276]. *Angelopoulos J., Molinaro M., Mourtzis D., Orzes G., Panopoulos N.A.* рассматривают взаимодействие бережливого производства и «Индустрии 4.0» [14, 15]; в своем обзоре литературы *Patyal V.S.* указывает что, существует возможность связать эти подходы путем описания примеров интеллектуальных продуктов, оборудования и усовершенствованных операторов с акцентом на бережливое производство [17]; таким образом, выявляется, что они могут взаимно содействовать друг другу.

Однако обновленные технологии «Индустрии 4.0» также обеспечивают преимущества для бережливого производства, создавая новый уровень визуализации и доступа к данным о производительности в режиме реального времени на различных уровнях операций. Это позволяет повысить производительность, снизить затраты и время ожидания. Несмотря на то, что концепции бережливого производства и «Индустрии 4.0» принципиально отличаются, поскольку одна из них сосредоточена на сокращении избыточности, а другая — на цифровизации и инновациях с помощью новейших технологий, конечная цель оценки производственных систем одинакова.

Именно поэтому при правильном сочетании они образуют *концепцию Lean 4.0* и становятся способными дополнять друг друга в отраслях промышленности

[20, с. 66]. Несмотря на то, что в научной литературе отмечается положительное взаимодействие между *Lean* и «Индустрией 4.0», эта тема все еще нуждается в дополнительных исследованиях, чтобы понять, как осуществляется этот синтез [9, с. 1386] и как цифровой аспект *Lean* влияет на сокращение производственных излишков, образующихся при внедрении системы «Индустрии 4.0», также называемых цифровыми отходами. Примером цифровых отходов является избыток данных, обрабатываемых в облачных вычислениях на основе *Big Data*, или большие инвестиции в обучение работников работе с цифровыми технологиями.

Таким образом, *Lean 4.0* можно определить, как перспективу, которая может внедрить новые цифровые технологии в свои основные инструменты для улучшения выявления и сокращения отходов как в цифровых, так и реальных процессах. Однако до сих пор существует недостаток научной и прикладной литературы о том, как работает *Lean 4.0*, каковы его основные и дополнительные инструменты, на которые влияют цифровые

технологии, и как *Lean 4.0* может быть реализована в промышленности. Стоит отметить, что внедрение *Lean 4.0* имеет потенциал для улучшения качества жизни работников в организациях, порождая новый образ мышления и обучения сотрудников в пользу цифровой культуры *Lean*. Это, в долгосрочной перспективе, создает экономическую выгоду для операций за счет сокращения цифровых отходов от чрезмерного или плохо реализованного планирования без уклона в *Lean*. Поиск путей минимизации социального воздействия цифровизации позволил в этой статье изучить инструменты *Lean*, которые прошли через процесс цифровизации, стремясь сократить все формы отходов и переосмыслить внедрение «Индустрии 4.0».

Исходя из результатов исследования, данная работа призвана способствовать развитию исследований в области бережливого производства, а также внедрению и использованию компаниями инструментов бережливого производства для улучшения цифровых процессов и предотвращения цифровых ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганеева, Л.Д. Тенденции цифровой трансформации в спортивной индустрии: систематический обзор / Л.Д. Ганеева // Инновационная экономика и современный менеджмент. — 2022. — № 5 (41). — С. 36–40. — EDN EDVLM1.
2. Лавренова, Г.А., Лавренова Е.В., Ивашина Т.Б. Стратегическое управление инновационным развитием предприятия // Современная экономика: проблемы и решения. — 2022. — № 8 (152). — С. 60–70. — DOI 10.17308/meps/2078–9017/2022/8/60–70. — EDN TKUFZD.
3. Тронина И.А., Татенко Г.И., Злобина И.В. «Промышленный апгрейд» на примере машиностроительной отрасли: опыт и перспективы // Современная экономика: проблемы и решения. — 2022. — № 7 (151). — С. 48–65. — DOI 10.17308/meps/2078–9017/2022/7/48–65. — EDN LXJRLS.
4. Ali I., Phan H.M. Industry 4.0 technologies and sustainable warehousing: a systematic literature review and future research agenda // The International Journal of Logistics Management. — 2022. Vol. 33 No. 2, P. 644–662. <https://doi.org/10.1108/IJLM-05–2021–0277>
5. A robust fuzzy optimisation for a multi-objective pharmaceutical supply chain network design problem considering reliability and delivery time / F. Delfani, H. Samanipour, H. Beiki [et al.] // International Journal of Systems Science: Operations and Logistics. — 2022. — Vol. 9, No. 2. — P. 155–179. — DOI 10.1080/23302674.2020.1862936. — EDN JRFXYF.
6. Bittencourt V.L., Alves A.C., Leão C.P. Lean Thinking contributions for Industry 4.0: A systematic literature review // IFAC-PapersOnLine. — 2019. — Т. 52. — № 13. — P. 904–909.
7. Cárdenas-Robledo L.A. et al. Extended reality applications in industry 4.0. — A systematic literature review // Telematics and Informatics. — 2022. — P. 101863.
8. Cattaneo L. et al. Lean thinking in the digital era // IFIP International Conference on Product Lifecycle Management. — Springer, Cham, 2017. — P. 371–381.
9. Ciano M.P. et al. One-to-one relationships between Industry 4.0 technologies and Lean Production techniques: a multiple case study // International journal of production research. — 2021. — Т. 59. — № 5. — P. 1386–1410.
10. Deloitte. Predictive Maintenance and the Smart Factory. 2022. Available online: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/operations/articles/predictive-maintenance-and-the-smart-factory.html> (accessed on 15 December 2022)
11. El Baz J. et al. A framework of sustainability drivers and externalities for Industry 4.0 technologies using the Best-Worst Method // Journal of Cleaner Production. — 2022. — P. 130909.
12. Gladkikh M.O., Pankova T.N. Standards of business planning in the Russian Federation // Modern Economics: Problems and Solutions. — 2019. — No 7 (115). — P. 53–65. — DOI 10.17308/meps.2019.7/2157. — EDN CFNCID.
13. Individual learning path for future specialists' development / E.A. Levanova, I.F. Berezhnaya, E.V. Krivotulova [et al.] // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. — 2019. — Vol. 8. — No 4. — P. 1384–1391. — DOI 10.18421/TEM84–40. — EDN TVJOWQ.
14. Molinaro M., Orzes G. From forest to finished products: The contribution of Industry 4.0 technologies to the wood sector // Computers in Industry. — 2022. — Т. 138. — P. 103637.
15. Mourtzis D., Angelopoulos J., Panopoulos N. A Literature Review of the Challenges and Opportunities of the Transition from Industry 4.0 to Society 5.0 // Energies. — 2022. — Т. 15. — № 17. — P. 6276.

16. Page M.J. et al. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews //Systematic reviews. — 2021. — Т. 10. — № 1. — P. 1–11.
17. Patyal V.S. et al. Mapping the links between Industry 4.0, circular economy and sustainability: A systematic literature review //Journal of Enterprise Information Management. — 2022. Vol. 35 No. 1, 2022, P. 1–35
18. Psarommatis F., Kiritsis D. Identification of the inspection specifications for achieving zero defect manufacturing //IFIP International Conference on Advances in Production Management Systems. — Springer, Cham, 2019. — P. 267–273.
19. Treshchevsky Yu.I., Pankova T.N., Trakhtenberg E.B. The assessment of investment's activity level in central black earth regions of Russia // VII international Symposium engineering management and competitiveness (EMC 2017): Proceedings, Zrenjanin, 16–17 июня 2017 года / University of Novi Sad; Technical faculty "Mihajlo Pupin" Zrenjanin, Republic of Serbia; Szent István University, Faculty of Economics and Social Sciences, Gödöllő, Hungary; Voronezh State University, Faculty of Economics, Voronezh, Russia; University of Montenegro, Maritime Faculty Kotor, Montenegro. — Zrenjanin: Technical Faculty "Mihajlo Pupin", 2017. — P. 249–254. — EDN YQSWVY.
20. Valamede L.S., Akkari A.C.S. Lean manufacturing and Industry 4.0: a holistic integration perspective in the industrial context //2020 9th International Conference on Industrial Technology and Management (ICITM). — IEEE, 2020. — P. 63–68.

© Панкова Татьяна Николаевна (pankova@rgph.vsu.ru), Корнетов Александр Николаевич (alkornetov@gmail.com),
Фадеева Наталья Владимировна (fadeeva_natali@inbox.ru), Ковалева Мария Александровна (mary_kovaleva@list.ru),
Очур-оол Аржана Петровна (adacka@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Воронежский государственный университет

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТА В ЮКМ И ПРИ ОСВОЕНИИ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА В КОНТЕКСТЕ КОНВЕНЦИИ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ ООН 1982 Г.

THE ENERGY COMPONENT OF THE CONFLICT IN THE SOUTH CHINA SEA AND IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC SHELF IN THE CONTEXT OF THE 1982 UN CONVENTION ON THE LAW OF THE SEA

L. Ruban

Summary. The article deals with the problem of energy security in the South China Sea basin and the Arctic zone. The author analyzes the factors that led to the conflict over oil and gas resources in the South China Sea and the delimitation of hydrocarbon resources in the Arctic regions.

Keywords: South China Sea, the 1982 UN Convention on the Law of the Sea, the North Sea Route.

Рубан Лариса Семёновна.

Д.с.н., профессор, Институт социально-
Политических исследований ФНИСЦ РАН

Институт востоковедения РАН

Lruban@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема энергетической безопасности в бассейне Южно-Китайского моря и зоне Арктики. Автор анализирует факторы, приведшие к конфликту за нефтегазовые ресурсы в ЮКМ и делимитации УВ-ресурсов в арктически регионах.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, Конвенция по морскому праву ООН 1982 г., Североморской путь.

Надо отметить, что межгосударственные споры в Южно-Китайском море (особенно вокруг Парасельских островов (китайское название Ханьша, на них претендуют Китай, Вьетнам и Тайвань), и архипелага Спратли (китайское название Наньша, претендуют) и в Арктике имеют общую экономическую основу, являясь отражением борьбы за энергетические¹ и другие минеральные и биологические ресурсы (на ЮКМ приходится 12% от всего мирового вылова рыбы), за выгодную логистику и транспортные маршруты, так как через акватории ЮКМ, и в первую очередь, через Малаккский пролив проходит около 40% всей мировой торговли и до 80% объёмов китайского импорта нефти и газа. Доминирующее положение в этом споре занимает Китай, который считает своей неотъемлемой частью 90% оспариваемых территорий (более 1 млн. кв. миль) и природных ископаемых, на них имеющих, логистических объектов и транспортных маршрутов. Через здешние морские пути, а также Малаккский пролив проходит примерно 40% трафика всей мировой торговли и транспортируется до 80% объёмов китайского импорта нефти и газа.

¹ По данным Геологической службы США, углеводородные запасы в ЮКМ составляют 11 млрд. баррелей нефти и 5,9 трлн. куб. м газа. По китайским оценкам, в месторождениях Южно-Китайского моря содержится 230 млрд. баррелей нефти и 16 трлн. куб. м газа.

В ходе международных экспертных опросов в 16 странах Азиатско-Тихоокеанского региона в рамках исследований международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») эксперты при оценке рисков и угроз уже с 2012 г. ставили на первое место конкуренцию за энергоресурсы и территории, ими обладающие, отмечая, что углеводороды (нефть и газ) и другие минеральные и биологические богатства для развития своего экономического потенциала и удовлетворения потребностей населения хотят получить конкурирующие субъекты.

Рассмотрим конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ), в котором участвуют пять прибрежных стран: Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней, и выясним, почему для этих стран так важны углеводородные ресурсы ЮКМ? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить, что крупнейшими производителями нефти в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются Китай, Малайзия и Индонезия. В представленной же таблице 1 показана динамика ресурсов и деятельности в нефтегазовой сфере этих стран.

Данные, представленные в таблицах 1–2 показывают, что УВ-ные ресурсы в КНР возросли, но потребление

Таблица 1. [1, с. 7, 13] Динамика ресурсов и потребления нефти в странах ЮКМ, млн. т

Страна		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	ресурсы	3489,1	3489,1	3486,2	3540	3573	3541,3	3629,6
	потребление	619	641,2	675,3	697,5	717,6	722,4	781,7
Малайзия	ресурсы	489,6	489,6	685,8	395,0	371,2	372,6	493,2
	потребление	37,4	41,7	39,9	39,9	41,9	36,2	39
Индонезия	ресурсы	489,9	449,7	451,5	436,3	434,6	332,8	334,3
	потребление	77,2	75,1	80,1	82,1	81,0	61,2	73,2
Вьетнам	ресурсы	603	603	600,2	594,6	594,6	600,2	602,8
	потребление	21,8	23,2	24,5	26,1	27,7	24,4	23,1

Источник: Росгеология. «ВНИИЗАРУЕЖГЕОЛОГИЯ».

Таблица 2. [1, с. 10] Динамика добычи и экспорта нефти в странах ЮКМ

Страна		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	добыча	214,6	199,7	192,7	189,1	191	194,8	198,9
	экспорт							
Малайзия	добыча	32,3	32,7	35,7	32,4	29,8	27,2	25,9
	экспорт							
Индонезия	добыча	40,7	43	41,6	39,5	38,2	36,4	38,3
	экспорт							
Вьетнам	добыча	17,4	16	13,8	12,4	11,5	10	9,3
	экспорт							

Источник: Росгеология, «ВНИИЗАРУЕЖГЕОЛОГИЯ».

нефти и газа растёт гигантскими темпами (на 180 млн. т в 2022 г. по сравнению с 2016 г.) и не может быть удовлетворено своими ресурсами, тем более что добыча нефти с 2015 г. упала на 15 млн. т, поэтому Китай — крупнейший импортёр нефти и газа, он ищет новые активы по всему миру, и в первую очередь, в окрестных регионах.

Доказанные запасы нефти в Малайзии с 2016 г. практические остались на том же уровне, добыча сократилась на семь млн. т, а экспорт на пять млн. т (также, как и в Индонезии). Растет её потребление (на два млн. т, также, как и в СРВ). Впервые в 2012 г. Малайзия начала импортировать нефть, к примеру, из РФ. Такая же ситуация и в Индонезии, однако потребление нефти в Индонезии сократилось на два млн. т. Во Вьетнаме снилась добыча нефти на шесть млн. т.

Надо отметить, что в настоящее время разведка и освоение углеводородов (УВ) переходит от традиционных к нетрадиционным ресурсам: с суши — в море, с поверхностных слоев земли и моря — в более глубокие. Южно-Китайское море обладает значительными УВ-ресурсами, достигающими в западной части ЮКМ 847,0 млн. БНЭ, что составляет примерно 14,8% от общих запасов нефтяной корпорации СНООС; добыча

которой — 195 511 БНЭ в сутки, что делает этот район важным для добычи нефти и природного газа СНООС, разведавшей в октябре 2022 г. глубоководное газовое месторождение на шельфе к юго-востоку от острова Хайнань (Баодао-21-1), запасы которого превышают 50 млрд. куб. м [2].

По данным управления геологической разведки провинции Хайнань, запасы газа на шельфе в Южно-Китайском море составляют как минимум 58 трлн. куб. м, а нефти — 29 млрд. т, но для разработки пока доступны только 4 трлн. куб. м и 2 млрд. т УВ. Эксперты также указывают, что на конец 2021 г., компания СНООС сделала четыре крупные открытия в западной части ЮКМ: Вуши 16-5, Вуши 1-6, Вуши 22-9 и Баодао 21-1 и успешно провела оценку девяти месторождений: Вэйчжоу 11-6, Вуши 16-9, Вуши 1-6, Линшуй 17-2, Вэньчан 9-3, Вэньчан 19-1, Вэньчан 8-3, Вэньчан 9-7 и Дунфан 13-1. Также идёт освоение на востоке ЮКМ крупного газового месторождения Liuhua 29-2, которое обеспечит добычу около 420 млн. куб. м газа в год, что будет обеспечивать потребности провинции Гуандун на юге страны, а также административные регионы Гонконга и Макао [3].

Относительно конфликта с соседями в Южно-Китайском море из-за углеводородов следует отметить,

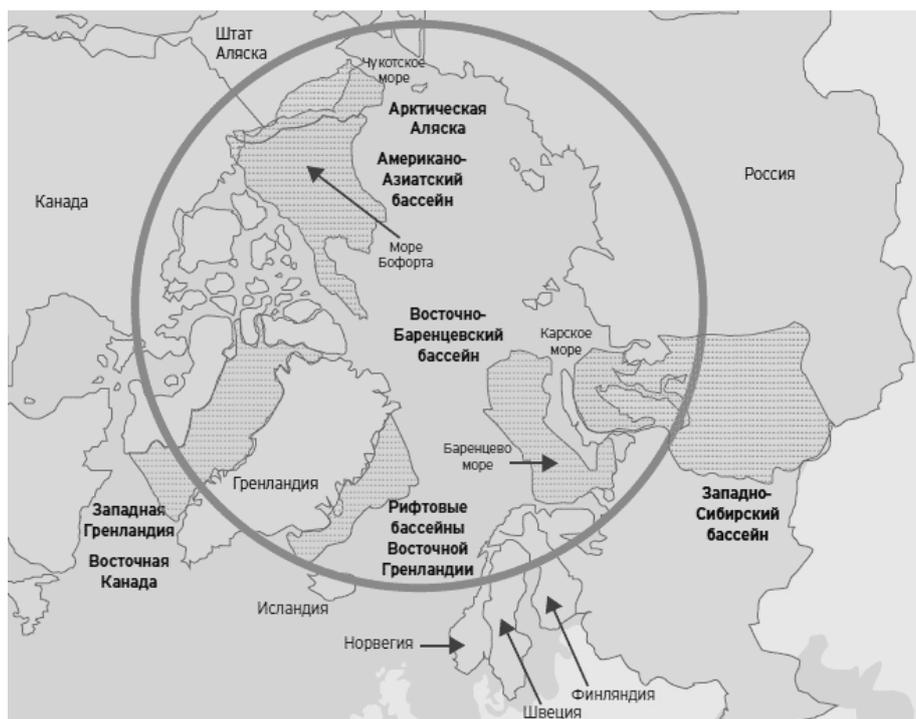

Схема 1. Нефть и газ Арктики [6].

что Китай действует, согласно своему руководству по энергетике на 2021 г., выпущенному Национальным энергетическим управлением КНР для энергетического перехода к УВ-нейтральности в 2060 г., для чего компании PetroChina, Sinopec, CNOOC сосредоточены на развитии внутренней добычи нефти и газа, в том числе в ЮКМ [3].

В декабре 2012 г. произошло столкновение Дели и Пекина из-за газового месторождения Нам Кон Сон на вьетнамском шельфе, которое разрабатывала индийская государственная компания Oil and Natural Gas Corp. После того, как китайские суда перерезали кабель, протянутый вьетнамцами для проведения разведывательных работ в зоне ответственности индийской компании, Индия грозил направить в спорный район военные корабли для защиты своих экономических интересов. Китай объявил, что с 1 января 2013 г. будет досматривать иностранные суда в этой зоне [4].

В мае 2014 г. Китай развернул буровую установку HYSY 981 в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Вьетнама. Платформа в сопровождении 60 кораблей двигались до места своего базирования в течение недели, прежде чем остановилась и встала на позицию. Вьетнам объявил, что размещение платформы было в пределах исключительной экономической зоны СРВ и его континентального шельфа, и заявил протест по дипломатическим каналам. В оправдание своих дей-

ствий представители МИД КНР 12 мая 2014 г. заявили, что буровая установка проводила «работу в территориальном море Китая».

Вьетнамом была подана нота в международный арбитраж, в которой СРВ, используя прецедентное право, ссылалась на подобный случай в споре между Суринамом и Гайаной и его компромиссное разрешение. Арбитражный суд сделал акцент на необходимости решения вопроса «в духе взаимопонимания и сотрудничества» и постановил, что любые односторонние действия, которые могут повлиять на права другого участника, в частности, такие как разработка ресурсов нефти и газа, будут запрещены [5]. Это были не единственные столкновения сторон за углеводородные ресурсы. Геополитические вызовы современности связаны с изменением мирового порядка, а также системы энергетической безопасности, изменения нефтегазовых рынков и цены на нефть и газ. На наш взгляд, **Крайний Север может способствовать глобальной энергетической безопасности.**

Впервые Россия заявила о своих правах на арктические территории в 1916 г., когда МИД направил зарубежным государствам ноту о включении в состав своей территории всех земель, «расположенных к северу от азиатского побережья Российской империи». В современный период 2 мая 2014 г. президент РФ В.В. Путин подписал указ «О сухопутных территориях Аркти-

ческой зоны России «по которому российская часть Арктики включает Мурманскую и Архангельскую области; Республики Коми и Якутию; Красноярский край; Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карелии, а также «земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, которые были объявлены территорией СССР постановлением ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г.» [7].

В 2001 г. Россия направила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа представление о расширении своих внешних границ по арктическому шельфу. Заявка была отклонена, но в августе 2015 г. нашей страной была подана новая. Её презентация в ООН состоялась 9 февраля 2016 г. В случае её одобрения, площадь рос. континентального шельфа увеличится на 1,2 млн. кв. км (сейчас — 4,1 млн. кв. км) [8].

3 апреля 2019 г. подкомиссия ООН приняла промежуточное решение, признав геологическую принадлежность части Арктики к континентальному шельфу России, но международно-правовой статус Арктики окончательно не урегулирован и Арктический шельф, не принадлежит ни одному из государств. На него претендуют РФ, Норвегия, Дания (владеет Гренландией), Канада и США, а также Исландия, Швеция и Финляндия, хотя последние не имеют с Арктикой океанических границ.

В настоящее время существует два подхода к определению статуса арктических территорий: по первому они рассматриваются как открытое море. По второму — как особый вид государственной территории прилегающих стран, и приарктические государства в силу своего географического положения и исторических причин заявляют особые, преимущественные права на так называемые арктические сектора. По Конвенции ООН по морскому праву (1982), полный суверенитет прибрежного государства охватывает только 12-мильную зону прибрежных территориальных вод. Частичный суверенитет распространяется на 200-мильную исключительную экономическую зону, где государство имеет суверенное право разрабатывать природные ресурсы. В случае отказа от утверждения секторального разделения Арктики РФ теряет суверенные права на 1,7 млн. кв. км своего арктического сектора [8].

Согласно ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. прибрежные государства имеют суверенные права на разработку природных ресурсов в области своего континентального шельфа, а по ст. 76, континентальный шельф прибрежного государства включает морское дно и недра «на всем протяжении естественного продолжения» под водой сухопутной территории

государства, вплоть до внешней границы окраины материка [9].

На Россию приходится большая часть арктического шельфа и его богатств, поэтому другие государства стремятся получить к ним доступ. Интересно, что на арктическое достояние США, Канады, Норвегии и Дании никто не посягает. Однако важны не только ресурсные составляющие Арктики, но транспортно-логистические. Кстати, делаются заявления, что Североморской путь (СМП) должен быть открыт для всех по морской конвенции ООН 1980 г. Так, к примеру, считают США. Об этом заявил в 2018 г. командующий Береговой охраной США адмирал Пол Зукунфт [10].

Почему же возник большой интерес к СМП?

В 1960 г. в Арктике появился первый атомный ледокол «Ленин», в 1980 г. — ледокол нового класса «Арктика» преодолел самую северную широту по океану. Сейчас у нас работает современный супермощный ледокол «Илья Муромец и строятся ещё четыре — «Урал», «Сибирь», «Якутия» и «Чукотка». Крупнейшими в мире являются российские ледоколы: «Севморпуть» (длина 260 м), «Сибирь» и «Арктика» (длина 173,3 м), «50 лет Победы» (длина 159,6 м), «Таймыр» (длина 151,8 м), «Вайгач» (длина 151,8 м) и «Ямал» (длина 150 м). В 80-х гг. объём перевозок по СМП составлял 6–8 млн. тонн грузов в год, а в 2020 г. — 33 млн. т. К 2050 г. навигация по СМП может быть даже круглогодичной.

Сдерживающим фактором в развитии международной транспортной арктической конкуренции является отсутствие достаточного ледокольного флота у наших конкурентов. У США ледокольный флот состоит из 4 судов, у Канады — из 6, но все они были построены в ещё прошлом веке и срок их годности должен быть 30 лет, хотя у канадского флагмана он уже превысил 50 лет. В Скандинавии ситуация, следующая: у Финляндии в наличии 7 ледоколов, у Швеции — 5, у Норвегии — 1, но весь этот ледокольный флот сильно изношен, в тоже время весь экспорт и импорт Швеции завязан на морские перевозки. У Пекина есть 4 ледокола: 2 — гражданских и 2 — военных. КНР строит свой первый атомный ледокол [11].

Несколько иную информацию даёт Береговая охрана США, которая опубликовала список ледоколов по странам мира. По их количеству с большим отрывом лидирует Россия (37 действующих ледоколов), затем идут Швеция и Финляндия (по 7 ледоколов), Канада (6 судов), США (5 судов) и Дания (4 ледокола). Ледоколы в единичном количестве также имеют Китай, Аргентина, Чили, Эстония, Япония, Южная Корея, ЮАР, Латвия

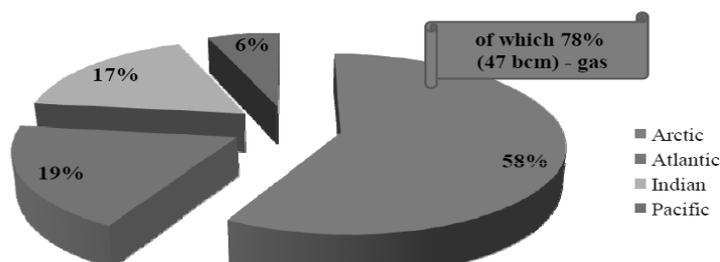

Диаграмма «УВ-запасы на арктическом шельфе».

и Норвегия. При этом атомным ледокольным флотом обладает только Россия [12].

По вопросу статуса Североморского пути (СМП) и Северо-западного прохода (СЗП) Китай разделяет позицию США и выступает за их интернациональный характер. КНР заинтересована в освоении нефтегазовых месторождений региона, разместила полярные станции на Шпицбергене. В 2012 г. Китай и Исландия заключили соглашение о свободной торговле, после чего президент Исландии Гримссон заявил, что Китай должен войти в Арктический совет, так как Арктика «перестала быть региональной, а стала глобальной темой» [15]. В январе 2018 г. Пекин обнародовал «Белую книгу» о своей арктической стратегии. В ней он заявил о своем праве на участие в управлении Арктикой и о включении ее в свой глобальный проект «Один пояс — один путь». В Арктический совет в настоящий момент входят восемь арктических государств (Канада, Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США) [13].

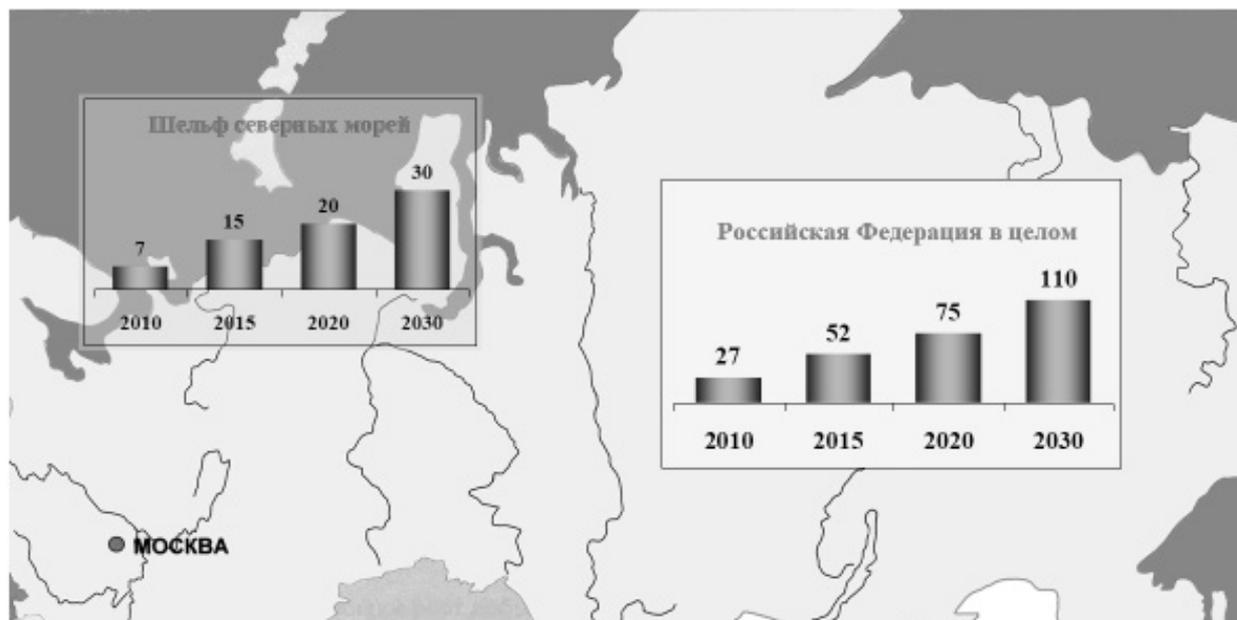
Россия категорически против интернационализации Арктики. Страны, не имеющие отношения к данному региону, не должны влиять на его развитие. В то же время РФ не отказывается от сотрудничества: так совместное предприятие с СРВ «Газпромвьет» было зарегистрировано 13 сентября 2010 г., а в ноябре 2012 г. компания получила лицензию на право пользования недрами Северо-Пуровского газоконденсатного месторождения в Ямало-Ненецком АО (геологические запасы — 45,5 млрд. куб. м газа). Всё это показывает, что нужна новая система мировой энергетической безопасности, основанная на сотрудничестве.

Сравнение запасов УВ на мировом шельфе и шельфе Арктики

В общемировом формате УВ-запасы Арктики составляют 58%, превышая потенциал Атлантического, Индийского и Азиатско-Тихоокеанского океанов, а в Западно-Баренцевском, Восточно-Баренцевском и Северно-Карский бассейнах УВ составляют 75% запа-

Прогнозные объёмы добычи нефти на континентальном шельфе, млн. тонн

Богатство недр континентального шельфа арктических морей – это конкурентное преимущество России, которое позволяет ей сохранять энергетическую независимость. Арктические богатства необходимо ускоренно выявлять для освоения сырьевой базы на шельфе на основе партнерства между государствами и компаниями.

К Восточной Арктике относятся Новосибирские острова, Восточно-Сибирское море, Чукотское море, море Боффорда и Канадская котловина.

Насколько Конвенция ООН по морскому праву (1982) эффективна?

К примеру, в июле 2016 г. международный трибунал, созданный при посредничестве Постоянной палаты третейского суда в Гааге, по иску Филиппин вынес решение о том, что претензии Китая на территории в Южно-Китайском море являются безосновательными. Пекин юрисдикцию Гаагского суда не признал. Это показывает несовершенство международной правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высоцкий В.И. Нефть и газ. Запасы, добыча, потребление, экспорт и импорт (информационный обзор). Москва: «ВНИИЗАРУЕЖГЕОЛОГИЯ». 40 с.
2. КНР объявила об открытии глубоководного месторождения газа в Южно-Китайском море. Москва, 20 октября — ИА Neftegaz.RU <https://neftegaz.ru/news/shelf/755189-knr-obyavila-ob-obnaruzhenii-glubokovodnogo-mestorozhdeniya-gaza-v-yuzhno-kitayskom-more/>
3. Хасанова А., Бахтина О. Neftegaz.RU Китай получил первый газ на крупном месторождении в Южно-Китайском море. 11 мая 2021, <https://oilcapital.ru/news/2021-05-11/kitay-poluchil-pervyy-gaz-na-krupnom-mestorozhdenii-v-yuzhno-kitayskom-more-1046992>
4. Юсин М. <https://www.kommersant.ru/doc/2083171>
5. Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005–2014 гг.). Москва: Academia, 2016. 259 с.
6. Нефть и газ Арктики https://www.google.com/search?q=%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D1%8B+%D0%B0%D1%80%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8&tbm=isch&source=univ&fir=FJHeIP4-cFFF3M%252C98YBPluG9I6KIM%252C_%253BSj4uDQX8-SeZ6M%252CLjV4BF3dVJVeeM%252C_%253B4wOXgRr4Qw4sdM%252CLjV4BF3dVJVeeM%252C_%253B53aZ-sYx-Q5AsM%252CsQ7an_oe_K9sIM%252C_%253B52XVjNNecLeQAM%252CLjV4BF3dVJVeeM%252C_%253BPnYgXDvP5prcFM%252CS6HP0pwijryXBM%252C_%253BSt_Dugn_K2Q3mM%252CFsAfuLvy5sNVSM%252C_%253B6o-BNP5BVITAfM%252C_v3oKAemm_LGlmM%252C_%253BqiBA4P06rlS4rM%252CayEg2vqo-wRLVM%252C_%253B5IK_F0e_9hqOZWM%252CLjV4BF3dVJVeeM%252C_&usq=A14_-kr1s8_d4bA76TQu01T_c3F69QQ_3fQ&sa=X&ved=2ahUKewikuxXZjdb8AhXrSvEdHbd3AVIQ7Al6BAGIEDs&cshid=1674216425744241&biw=1920&bih=937&dpr=1#imgcr=FJHeIP4-cFFF3M
7. Российские владения в Арктике. История и проблемы международно-правового статуса. 9 апреля 2019 г. <https://tass.ru/info/6312329>
8. Сидорова Т.Ю. Правовой статус Арктики <https://goarctic.ru/work/pravovoy-status-arktiki/>

9. В США заявили, что Северный морской путь должен быть международным <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5116382>
10. Гонка ледоколов. Кто победит? Россия или США? Китай ... <https://www.youtube.com/watch?v=IJEDMKb8kDY>
11. Береговая охрана США опубликовала список ледоколов по странам мира <https://portnews.ru/news/173436/>
12. Храмчихин А.А. Арктика как поле боя https://nvo.ng.ru/realty/2021-03-25/1_1134_arctic.html

---

© Рубан Лариса Семёновна (Lruban@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт востоковедения РАН

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИЕ С МЕТОДИКОЙ ХОФСТЕДЕ

TRANSFORMATION OF PROPERTY RELATIONS IN ACCORDANCE WITH THE HOFSTEDE'S METHODOLOGY

**D. Sokolov
P. Gorbunova
E. Perfilova**

Summary. This article is devoted to the low efficiency of property relations during the period of mass privatization and in the post-privatization period. Privatization in Russia was carried out on the basis of borrowing the institution of ownership from American and Western European economic models. In accordance with the typology of organizational cultures based on the Hofstede's method such copying is not advisable due to the inconsistency of the typology of organizational cultures of donor countries and the recipient. Property relationships underlying the economic system should have long-term time guidelines. Donor models are based on individualistic values, the Russian model gravitates towards collective relations in society, and therefore in economics. The Russian model has similar characteristics in terms of the individual value index with Eastern and Asian models.

Keywords: privatization, institutional changes, typology of organizational cultures, ownership relations, forms of ownership, economic models.

Соколов Дмитрий Викторович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский
государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
Россия (г. Чебоксары)
sokolov77@inbox.ru

Горбунова Полина Геннадьевна

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова», Россия
(г. Чебоксары)
polina7103@mail.ru

Перфилова Елена Фаритовна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский
государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
Россия (г. Чебоксары)
lenapef@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена низкой эффективности отношений собственности в период проведения массовой приватизации и в постприватизационный период. Приватизация в России проводилась на основе заимствования института собственности у американской и западноевропейских экономических моделей. В соответствии с типологией организационных культур, на основе методики Хофстеде, такое копирование является не целесообразным ввиду рассогласованности типологии организационных культур стран-доноров и реципиента. Отношения собственности, лежащие в основе экономической системы, должны иметь долгосрочные ориентиры во времени. Модели-доноры основаны на индивидуалистических ценностях, российская модель тяготеет к коллективным отношениям в социуме, а следовательно, и в экономике. Российская модель имеет схожие характеристики по величине индекса индивидуальных ценностей с восточными и азиатскими моделями.

Ключевые слова: приватизация, институциональные изменения, типология организационных культур, отношения собственности, формы собственности, экономические модели.

Отношения собственности являются определяющим элементом функционирования любой экономической системы, поскольку лежат в ее основе. Смена типа экономической системы начинается с трансформации отношений собственности. Эффективность дальнейшего развития экономической системы определяется выбранной альтернативой в трансформации отношений собственности.

Переход от командно-административной к рыночной экономике в нашей стране начинался со смены господствующей (государственной) формы собственности путем приватизации и разгосударствления. При-

ватизация предполагала переход объекта в частную собственность, разгосударствление — переход объекта из государственной в иные формы собственности, т.е. разбавление государственного капитала частным. Приватизации подлежали небольшие объекты государственной и муниципальной собственности, крупный и средний бизнес проходил трансформацию посредством разгосударствления.

Трансформация отношений собственности определялась Законом РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 03.07.1991 № 1531–1 (ред. от 17.03.1997)

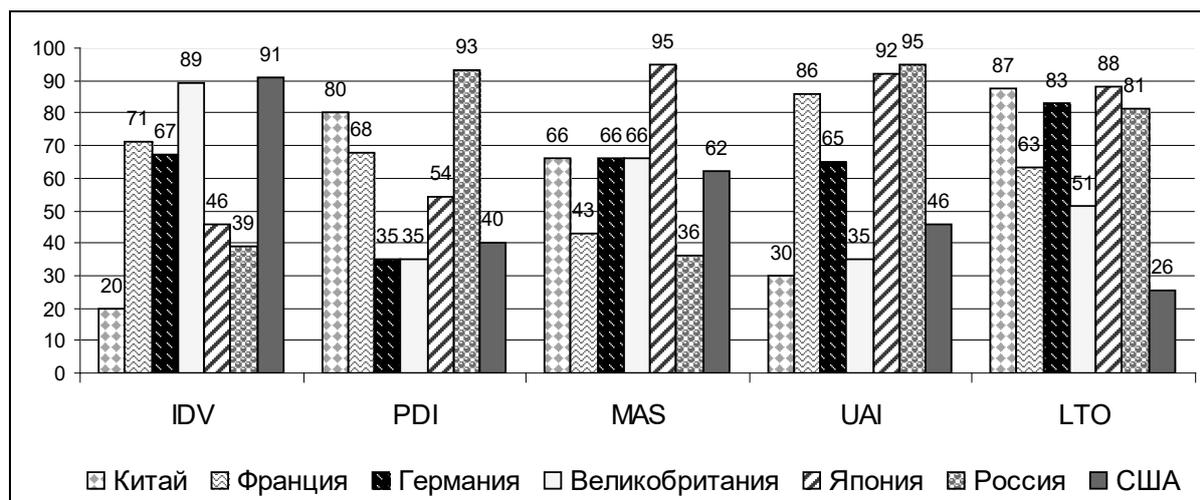

Рис. 1. Значения показателей типологии организационных культур на основе методики Г. Хофстеде развитых стран и России

и осуществлялась в соответствии с «Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» (утв. Постановлением ВС РФ от 11.06.1992 № 2980–1).

Законодательство предусматривало широкий спектр таких способов проведения приватизации, как продажа на аукционе, конкурсе и акционирование. В результате допускалось создание предприятий в форме акционерных обществ, товариществ, обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью.

Анализ вышеупомянутых нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что предложенный спектр способов проведения приватизации и организационно-правовых форм функционирования предприятий практически сводился к трансформации отношений собственности, основанных на отчуждении рабочей силы от средств производства [4, С.51].

Массовый характер снижения эффективности функционирования предприятий вплоть до банкротства после смены формы собственности обуславливался множеством причин. На наш взгляд, основополагающей причиной снижения эффективности функционирования предприятий являлось отсутствие возможности среди способов приватизации соединения рабочей силы со средствами производства на праве собственности.

Трансформация отношений собственности периода массовой приватизации в России характеризовалась институциональными преобразованиями. Данные из-

менения основывались на экспорте институтов, которые зарекомендовали свою эффективную реализацию в развитых странах. В качестве основных импортируемых образцов выступали институты отношений собственности американской и западноевропейских экономических моделей. При этом не учитывались несогласованность типологии организационных культур стран донора и реципиента.

Среди значительного количества различных типологий организационных культур наибольшее распространение получила теория нидерландского социолога Г. Хофстеде, разработанная в начале 80-х годов XX века.

На период начала трансформации отношений собственности в России, методика Хофстеде основывалась на четырех показателях:

- ◆ индивидуализм/коллективизм (характеризует величину индивидуальных ценностей величинной индекса);
- ◆ дистанция власти (высокий показатель свидетельствует о меньшей дистанции);
- ◆ мужественность/женственность (значение показателя напрямую отражает целеустремленность, а также следование традициям распределения мужских и женских ролей);
- ◆ избегание неопределенности (отражает отношение к риску, склонность к риску увеличивается по мере снижения показателя).

В 1991 году с подачи канадского исследователя М. Бонда Хофстеде дополнил свою методику долгосрочной ориентацией (определяющей период, на который ориентировано планирование будущего).

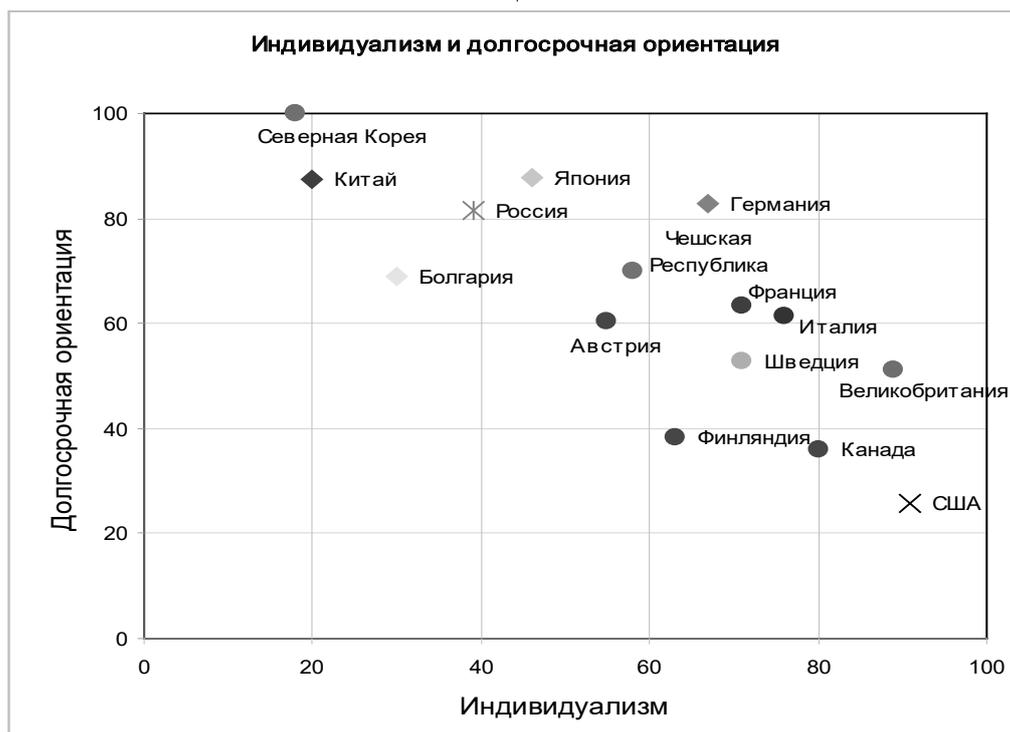

Рис. 2. Соотношение индивидуализма и долгосрочной ориентации развитых стран и России

На основе типологии организационных культур сравним позицию России по отношению к странам, на которые ориентировалось российское общество при переходе к рыночной экономике (Рис.1.).

Среди наиболее значимых показателей, характеризующих трансформационные процессы отношений собственности, необходимо выделить индивидуализм/коллективизм, избегание неопределенности, а также долгосрочную ориентацию.

Выстраивание отношений собственности по американскому и западноевропейским образцам оказалось не эффективным по причине рассогласованности с российской моделью [5, С.46]. Россия тяготеет к коллективной организации отношений, имея значение IDV — 39, в то время как значение этого показателя для США — 91, Франции — 71, Великобритании — 89 и Германии — 67. Это подтверждает высокую степень приверженности к индивидуализму. Для России были наиболее приемлемы заимствования в качестве института образца трансформации отношений собственности японской и китайской моделей, имеющие низкое значение индивидуализма.

Американские и западноевропейские отношения собственности в процессе эволюции ориентировались на индивидуалистические принципы управления

и ответственности, для России наиболее свойственно коллегиальное управление и коллективная ответственность за принятые решения. Накопленный опыт коллегиальных отношений за период господства командно-административной системы исключал индивидуалистический подход в социально-экономических отношениях, что отрицательно сказалось на эффективности функционирования предприятий по завершении их трансформации в частную форму собственности. Таким образом, значительная часть средств производства малого бизнеса оказалась в неэффективном управлении. Однако крупный и средний бизнес в результате разгосударствления не утратили принципов коллегиальности в управлении и принятии решений в постприватизационный период.

В отношении избегания неопределенности Россия имеет высокое значение показателя — 95, что характеризует ее как противника различного рода рисков в отличие от США и ряда других развитых стран. Это так же отразилось на эффективности трансформации отношений собственности.

Отношения собственности составляют основу любой экономической системы. Данные отношения могут полноценно реализоваться только в долгосрочной перспективе. В этой связи необходимо рассмотреть их ориентацию во времени.

Долгосрочная ориентация характеризует Россию (81) как страну, нацеленную на долгосрочное планирование аналогично Китаю (87), Германии (83), Японии (88).

Соотнеся в системе координат долгосрочную ориентацию и индивидуализм, получим наглядное сопоставление ближайших экономических моделей, наиболее приближенных к российской (рис. 2).

Из построенной диаграммы соотношения индивидуализма и долгосрочной ориентации наглядно видно тяготение российской экономической модели к китайской и японской.

В этой связи невозможна реализация эффективного реформирования экономики, так как отношения собственности являются основой данной трансформации и определяют эффективность проводимых реформ.

А. Олейник выделяет три основных пути заимствования институтов [3, С.202–205]. Переложив эти заимствования на отношения собственности, предложим следующие пути трансформации не противоречащие типологии организационных культур:

1. создание отношений собственности на основе идеальной теоретической модели;
2. воспроизведение отношений собственности по образцам, существовавших в нашей стране ранее и доказавших свою эффективность;
3. импорт отношений собственности из близких по типологии стран.

В соответствии с предложенным перечнем заимствования институтов отношений собственности приходим к выводу о необходимости заимствования у схожих по типологии стран. США, Канада и Великобритания имеют полную рассогласованность с Россией и не могут использоваться в качестве образца в соответствии типологией организационных культур на основе методики Хофстеде. Северная Корея имеет близкое расположение, но не относится к рыночному типу экономической системы. К приближенным можно отнести Германию, Болгарию и Чешскую Республику. Наиболее близкие по типологии страны — Китай и Япония. Следовательно, необходимо присмотреться к институту отношений собственности в данных странах и эффективные формы могут быть реализованы в российской экономической модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 03.07.1991 № 1531–1 (ред. от 17.03.1997).
2. «Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» (утв. Постановлением ВС РФ от 11.06.1992 N 2980–1) (ред. от 01.07.1993).
3. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 416 с. — (Серия «Высшее образование»).
4. Соколов Д.В. О проблеме классификации частной трудовой собственности / Д.В. Соколов, Н.С. Блинова // Вестник Российского университета кооперации. — 2016. — № 2 (24). — С.49–52.
5. Соколов Д.В. Специфичность отношений частной собственности в России / Д.В. Соколов, М.В. Александров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — 2021. — № 6. — С. 44–46.

© Соколов Дмитрий Викторович (sokolov77@inbox.ru),

Горбунова Полина Геннадьевна (polina7103@mail.ru), Перфилова Елена Фаритовна (lenapef@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.04-2.13

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АГЕНТАМИ

ECONOMIC SECURITY DECISION MADE BY AGENTS

A. Khalilov

Summary. The article considers the features of making a decision on economic security. The basic principles of the operation of an economic agent in the digital era are studied. Decision-making in the industrial age is disclosed. A comparative analysis has been carried out between the digital and industrial era in the actions of an economic agent. The main points of economic security through decision-making by agents in the country are revealed.

Keywords: economic agent, decision making, economic security, digital age, industrial age, decision.

Халилов Арсен Энверович

*Д.э.н, профессор, Севастопольский
государственный университет*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности принятия решения экономической безопасности. Изучены основные принципы действия экономического агента в цифровой эпохе. Раскрыто принятие решения в индустриальную эпоху. Проведен сравнительный анализ между цифровой и индустриальной эпохой в действиях экономического агента. Раскрыты основные моменты экономической безопасности через принятие решений агентами в стране.

Ключевые слова: экономический агент, принятие решения, экономическая безопасность, цифровая эпоха, индустриальная эпоха, решение.

В современных реалиях экономическая безопасность в стране является основой для развития деятельности агентов на рынке. Современные проблемы в России показали острую необходимость в разработке теоретических основ безопасности с учетом интровертного развития страны.

Анализ последних исследований и публикаций; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы являются формированием экономической безопасности государства, которой занимались Сергеева Г.А. [1] Зникин В.К. [2] Гунина И.А. [3] Дроздов В.Ю. [4] Зиядуллаев Н.С. [2] и др.

Цель

Целью статьи является принятие решения агентами по экономической безопасности в стране.

Вопрос изучения закрытых экономических систем был разработан в командно-административной экономике. Система безопасности находилась в индустриальной сфере, при которой большая часть производственных инструментов были промышленного характера и находились в руках государства, данная задача решалась на уровне всего государства или ей не уделялось достаточного внимания.

Капиталистическая система требует других подходов в экономической безопасности, коллективные формы ее существования являются менее актуальными, так как хозяйствующие субъекты работают на свой интерес, то есть с максимальной выгодой для своих интересов в стране.

Перестройка в системе была достаточно сложным процессом, в которой не эффективные элементы приходилось закрывать. Остальная часть оставшихся предприятий обслуживают интересы общества или другие стратегические направления, которые входят в коллективную безопасность страны.

Экономическая безопасность в теории принятия решения является действием, при котором обеспечивается существование объекта с его имеющимися показателями без ухудшения процессов, протекающих в жизнедеятельности экономического агента в стране.

Большая часть решений направлена на обеспечение и оптимизацию затрат ресурсов для производственных и потребительских нужд хозяйствующего субъекта. То есть любая оптимизация и управление ресурсами для эффективного использования в стране является фундаментальной задачей экономической безопасности в стране.

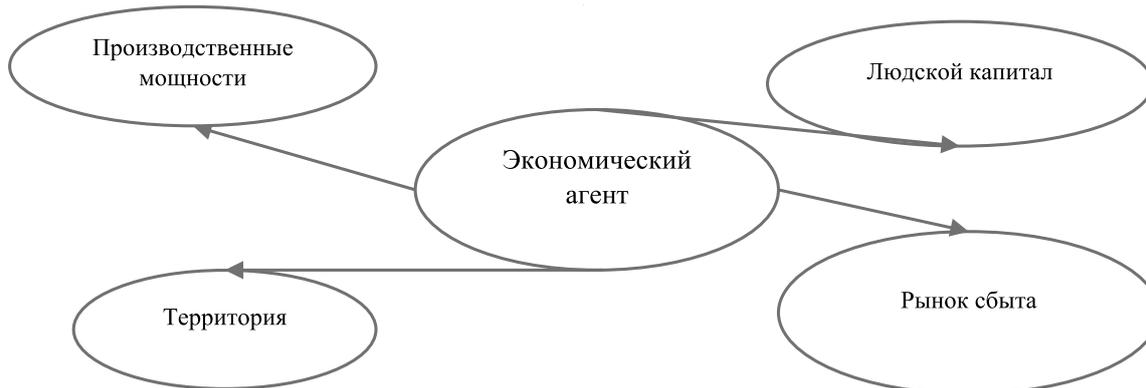

Рис. 1. Принятие решений экономическими агентами в индустриальной эпохе

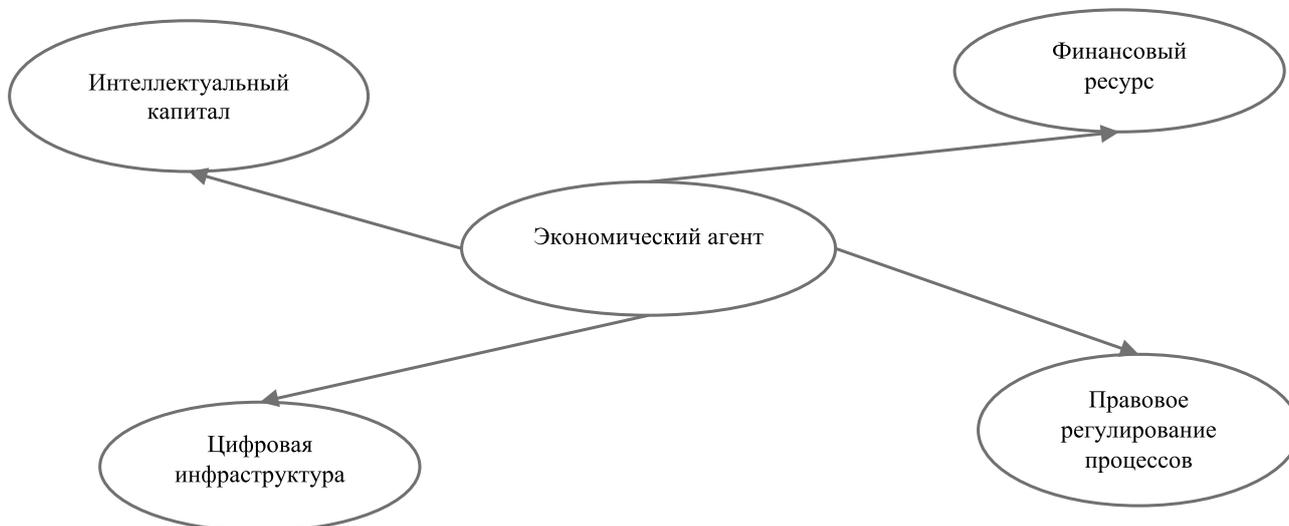

Рис. 2. Принятие решения экономическими агентами в цифровой эпохе

Принципы принятия решения экономическими агентами по безопасности являются следующие:

1. Стабильность принятия решений. Экономический агент старается максимально принять решения на основе своих критериев, то есть данная задача носит постоянный характер с учетом процессов, протекающих в обществе.
2. Определение рамок существования решений в правовом поле. Здесь уделяется внимание не только решениям экономического агента, а также роли других субъектов в экономической безопасности страны.
3. Создание критериев принятия решения в отраслях национальной экономики. То есть формирование определенных негласных правил, которых должны придерживаться участники рынка при принятии решения в экономической безопасности.

Отслеживание действий экономической безопасности агента от индустриального развития к цифровому достаточно сложное в России, так как экономический агент не имел свобод в индустриальную эпоху развития страны. В большей части можно только сравнивать статистические данные по периодам, но действия экономических агентов сложно отследить.

Общие известные критерии экономического агента в принятии решений в индустриальной эпохе рис. 1

Как показано на рис. 1 принятие решений экономическим агентом в индустриальной эпохе имеют свои особенности. Экономический агент придерживался следующих основных критерий:

1. Производственные мощности. Основа любого общего прошлого, в котором производственные мощности являются важным элементом в вы-

пуске продукции. Если проявлялся технологический продукт, то образовывались другие системы экономики. Главным фактором является возможность выпуска, которому уделяется стратегическое значение.

2. Людской капитал. Затратность труда выше по сравнению с другими экономическими системами в производстве, квалификацию работников уделяется внимание для повышения престижности рабочих направлений.
3. Рынок сбыта. Тут же возникает вопрос механизма сбыта, так как достаточно сложная координация участников на рынке. Производство ориентировано в первую очередь на сбыт, в дальнейшем усложнилась коммуникация, а суть вопроса осталась той же.
4. Территория. Любое производство находится на определенной территории, для облегчения производства и распространения товара пользовались только той землей, которая находилась в стране.

Критерии принятия решений экономическим агентом в цифровой эпохе рис.2.

На рис 2 показано критерии принятия решения экономическим агентом в цифровой эпохе. Цифровая эпоха определяет следующие основные критерии для принятия решения:

1. Интеллектуальный капитал, то есть производство и мощности уходят на второй план, на первый выходят патенты и информационный ресурс как носитель знания для производства новых товаров и оказания услуг.

2. Финансовые ресурсы выступают наиболее важными для инновации и информационных ресурсов для достижения поставленной цели перед субъектом хозяйствования.

3. Цифровая инфраструктура это не только те сервера, которые собирают информации и передают, а также персонал и другие лица, которые обеспечивают разработку новых стандартов и внедрение на рынок инновационных технологий для обслуживания информационных потоков.

4. Правовое регулирование. К сожалению, с ростом цифровизации увеличиваются проблемы в правовом поле, где мелкие фирмы мало защищены перед крупными в патентном праве. Важный вопрос состоит в том, чтобы дать защиту мелкого бизнеса государством всем участникам рынка цифровых услуг одинаково.

В работе рассмотрены принятие решений экономическими агентами в двух эпохах, в которых принципиально отличается не только подход, а также взаимодействие экономических агентов между собой. Государственное влияние осуществляется более сильнее в индустриальной эпохе, цифровизация не успевает подготовить агента к перестройке своих действий, меняются почти все критерии. Экономическая безопасность из-за невозможности быстрой перестройки системы решений в цифровой эпохе становится проблемой агентов в стране.

В дальнейшем следует проанализировать все решения экономического агента, которые приводят к проблеме безопасности в деятельности хозяйствующих субъектов и дать оценку данному вопросу

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева Г.А. Роль государства в обеспечении экономической безопасности национального хозяйства в земельно-ресурсной сфере в рамках противодействия рейдерским захватам // Социально-экономические явления и процессы — 2013. — No 5 (51). — С. 173–175.
2. Зинкин В.К. Разрешение проблем корпоративной безопасности силами и средствами конкурентной разведки // Конкурентное право — 2011. — No 2. — С. 41–47.
3. Гунина И.А., Посаженникова Ю.Н. Система управления экономической безопасностью предприятия // Экономинфо — 2018. — Т. 15. — No 1. — С. 28–31.
4. Дроздов В.Ю., Денисов А.Б. Рейдерство как угроза национальной безопасности // Заметки ученого — 2018. — No 2 (27). — С. 15–20.
5. Елин С. Как предпринимателю обеспечить безопасность бизнеса // Арсенал предпринимателя — 2013. — No 6. — С. 78–84.
6. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Экспертная оценка уровня экономической безопасности национальной экономики // Проблемы рыночной экономики — 2017. — No 3. — С. 30–35.

© Халилов Арсен Энверович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИАГНОСТИКА МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

DIAGNOSTICS OF MARKETING RISKS IN THE MANAGEMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

**E. Schetinina
E. Chizhova
S. Kochina**

Summary. The activity of any industrial enterprise is associated with numerous and diverse threats emanating from the internal and external environment. This fact requires the management of enterprises to take timely and decisive actions within the framework of risk management. In order for these management actions to provide the desired result, it is necessary to conduct a quantitative assessment, which allows for the diagnosis of risks of an industrial enterprise. This study provides a methodology for diagnosing marketing risks, the result of which is the calculation of the probability of their occurrence.

Keywords: risk, industrial enterprise, marketing risks, diagnostics, probability of risk.

Щетинина Екатерина Даниловна

*Доктор экономических наук, профессор,
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
schetinina@inbox.ru*

Чижова Елена Николаевна

*Доктор экономических наук, профессор,
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
chizhova_elena@mail.ru*

Кочина Светлана Константиновна

*Кандидат экономических наук, доцент,
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
swetakochina@yandex.ru*

Аннотация. Деятельность любого промышленного предприятия связана с многочисленными и разнообразными угрозами, исходящими из внутренней и внешней среды. Этот факт требует от руководства предприятий своевременных и решительных действий в рамках осуществления риск-менеджмента. Для того чтобы эти управленческие действия обеспечили требуемый результат необходимо проведение количественной оценки, что и позволяет осуществить диагностику рисков промышленного предприятия. В данном исследовании приведена методика проведения диагностики маркетинговых рисков, итогом которой является расчет вероятности их наступления.

Ключевые слова: риск, промышленное предприятие, маркетинговые риски, диагностика, вероятность риска.

Стратегическое планирование неразрывно связано с безопасностью — как на макро-, так и на микроуровне. Кроме того, к этим управленческим понятиям тесно примыкает термин «устойчивость», которая носит целевой характер. Стратегический анализ и диагностика как первый этап планирования должны дать возможность выявить и оценить те риски, которые могут снизить как безопасность, так и устойчивость системы. Поэтому столь актуальным является направление исследования в области изучения, диагностики и прогнозирования рисков промышленного предприятия, закономерностей экономического поведения акторов, вследствие чего могут возникать или, наоборот, нивелироваться те или иные виды рисков. Они носят во многом социальный характер и имеют комплексное проявление. Помимо этого, риски имеют тенденции к усилению негативных проявлений, а также к расширению количества новых видов рисков.

Изучим состояние вопроса в области методологических подходов к диагностике рисков промышленного предприятия (ДРПП):

1. Экономическая концепция: анализ и диагностика рисков рассматриваются как важный элемент комплексного экономического изучения (оценивания) полученной прибыли и осуществленных расходов на предприятии. В рамках данного подхода риск позиционируется как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов для конкретного предприятия. Отсюда следует, что риски могут быть подвержены качественной и количественной оценке [2; 4].

Под качественной оценкой рисков подразумевают процесс представления качественного анализа идентификации рисков и определения рисков, требующих

быстрой реакции и адаптации. Такая оценка определяет степень важности риска и выбирает способ реагирования. Важным условием для проведения такой оценки считается доступность и достоверность необходимых для этого данных.

Отметим авторов, чьи труды посвящены теоретико-методологическим и практическим аспектам осуществления качественной оценки рисков: И.П. Житная, А.А. Живора, А.Г. Соколова [9], А.С. Костылев, Е.Г. Шейна, С.М. Боняр, М.М. Тарашевский, Е.А. Коротченко, Ю.Л. Петрунина, М.О. Зырянкина и др. Таким образом, качественный подход преследует цель оценить условия возникновения рисков, выявить степень их влияния на деятельность промышленного предприятия в целом и на отдельные бизнес-процессы, используя следующие методы и средства:

- ◆ методика оценки вероятности возникновения и влияния рисков;
- ◆ матричный метод;
- ◆ оценка тенденций рисков;
- ◆ оценка точности данных;
- ◆ метод экспертных оценок и т.д.

Многие исследователи, занятые проблемой оценки рисков предприятия, отмечают, что качественный анализ самый сложный этап в контексте проведения стратегической диагностики.

Итогом количественного анализа рисков считается определение числового выражения отдельно взятых рисков с выявлением степени вероятности и возможных потерь. Иными словами, определяется размер денежного ущерба от конкретного риска или же от совокупности рисков.

В рамках научного вклада в развитие количественной оценки рисков можно сослаться на следующих авторов: В.Т. Денисов, Д.В. Киреев, А.В. Малафеев, О.А. Рязанова, А.С. Аботурова, К.Н. Осипов, Т.М. Одинцова [6], М.Г. Родионов, Ю.С. Логунова [7] и др. Количественный анализ и оценка рисков наполнен следующими методами:

- ◆ метод экспертных оценок;
- ◆ рейтинговый метод;
- ◆ статистический метод;
- ◆ метод дерева решений;
- ◆ метод аналогий;
- ◆ аналитический метод;
- ◆ моделирование.

2. Технократическая или техническая концепция — базируется на анализе относительной частоты возникновения рискованных ситуаций. Для того чтобы определить ключевые элементы и аспекты риска для

промышленного предприятия необходимо рассматривать распределение угрожающих (рисковых) ситуаций во временном разрезе, а также по ущербу. Таким образом, анализ и диагностика риска подразумевают выявление источника его происхождения, описание характерных черт самого риска, определение негативных факторов на деятельность предприятия, оценку потенциального ущерба.

3. Психологическая концепция — направляет анализ и оценку риска в сторону изучения межличностных предпочтений ТОП-менеджмента относительно восприятия, трактования конкретной рискованной ситуации. Т.е. данная концепция старается учесть психологические, эмоциональные особенности лиц, принимающих управленческие решения разного уровня. Зачастую недооцененный риск (полагаясь только на интуицию или на эмоции) приводит к значительным отрицательным последствиям и ущербу. Отсюда следует, что руководство предприятий может переоценить незначительный риск и недооценить масштабный.

4. Социально-культурологическая концепция — базируется на социальной интерпретации нежелательных последствий с учетом общественных и культурных ценностей, ориентиров, интересов. Таким образом, анализ риска с позиции социальной науки связывает взгляды и мнения в обществе относительно риска с личными или общественными интересами и ценностями. Культурологический же подход рассматривает рискованную ситуацию с позиции того, что существующие культурные прототипы определяют образ мыслей отдельных личностей и общественных организаций, заставляя их принимать одни ценности и отвергать другие.

Следовательно, в рамках данной концепции анализ и диагностика рисков промышленного предприятия будут сводиться к учету сложившихся социально-культурных стереотипов, ценностей, мировоззренческих установок и т.д.

Вышерассмотренные концепции к ДРПП сегодня имеют право на существование, но вместе с тем они имеют существенные недостатки — отсутствие комплексного подхода к диагностике новых рисков, также не учитываются современные реалии развития и становления рыночной экономики, которые задают ей социцифровой вектор.

Само понятие «риски» рассматривалось в рамках антикризисного управления такими авторами, как З. Айвазян, А.Т. Алиев, Г.З. Базаров, В.А. Баринов, Н.И. Брагин, В.В. Ермаков, В.В. Касьянов, В.И. Лапенков, Э.С. Минаев, Р.А. Попов, П.П. Табурчак и др.

Таблица 1. Систематизация авторских подходов к классификации рисков [составлено авторами]

Виды рисков	Авторы
Предпринимательские; кредитные; риски изменения ценности денежной единицы	Дж. М. Кейнс
Стратегические; организационные; трудовые; технологические; маркетинговые; финансовые; логистические; риски безопасности	Э. Билинска-Душа
Организационные; рыночные; кредитные; юридические; технико-производственные	В.С. Романов
Чистые; спекулятивные; коммерческие; инвестиционные	И.Т. Балабанов
Производственные; экологические; рыночные; транспортные, социальные	Д.С. Оленин
Риски невостребованности произведенной продукции; риски неисполнения контрактов; риски усиления конкуренции и изменения конъюнктуры; транспортные; риски возникновения непредвиденных затрат и снижения доходов; риски потери имущества	Ю.В. Петренко
Кадровые; производственные; управленческие	И.А. Тарасова
Операционные; регулировочные; технологические; стратегические; риски обусловленные колебаниями цены в конкурентных секторах рынка	А.Е. Павлова
Политические; технические; производственные; экологические; транспортные; финансовые; отраслевые; инновационные; имущественные; спекулятивные	Л.Н. Тепман
Внешнеэкономические; рыночные; транспортные; инновационные; политические; макроэкономические; коммерческие; маркетинговые; информационные	А.В. Зуев
Риски неприятия; риски неплатежа; риски невыполнения; рыночные; транспортные; инновационные	Л.А. Киржнер
Страновые; ценовые; валютные; кредитные; ресурсные; транспортные; инновационные; организационные; рыночные	В.М. Гранатуров

Теоретические вопросы неплатежеспособности предприятия и, соответственно, финансовые риски изучали Т.В. Шмулевич, Г.Б. Клейнер, В.М. Воронина, А.Р. Градов, А.И. Гончаров, Э.А. Уткин, М.А. Антонова, Е.А. Колесниченко, А.А. Петров, В.И. Зубкова и др.

Здесь также уместно сослаться и на риск-менеджмент — та область знаний, изучающая систему и механизмы управления рисками на предприятии. В этом контексте отметим следующих авторов: Д.В. Соколов, А.В. Барчуков, О.Г. Крюкова, Н.В. Капустина, А.Р. Акопян, Ю.И. Савина, Т.В. Коваленко, А.Д. Бурыкин, Е.Х. Костоева и др.

В общем понимании риски — это действия или решения, которые могут создать угрозу или ущерб (упущенную выгоду) для промышленного предприятия.

В области риск-менеджмента и антикризисного управления вопросу классификации рисков уделено большое внимание, но, несмотря на это, пока нет единого подхода к формированию классификационных признаков рисков промышленного предприятия [8]. Данный факт можно объяснить неопределенностью, турбулентностью и сложностью деловой среды предприятия и в целом всей современной рыночной экономики.

В таблице 1 представим несколько подходов к классификации видов промышленного предприятия.

Исходя из таблицы 1, мы видим, что большинство авторских позиций совпадают. Нами же предлагается несколько иная классификация рисков промышленного предприятия, учитывающая современные требования и условия к деятельности бизнес-единицы, а также ранее не задействованные бизнес-процессы предприятия и параметры его функционирования.

Укажем виды рисков промышленного предприятия с учетом современных реалий:

- ◆ социально-политические;
- ◆ финансово-инвестиционные;
- ◆ экологические;
- ◆ маркетинговые;
- ◆ информационные;
- ◆ системные и локальные;
- ◆ постоянные и дискретные;
- ◆ операционные;
- ◆ структурные;
- ◆ административные;
- ◆ кадровые;
- ◆ ресурсные;
- ◆ криминалистические;
- ◆ научно-инновационные;
- ◆ отраслевые, страновые, международные.

Поскольку деловой среде предприятия характерна динамичность, появляются новые угрозы для его успешной деятельности, а именно:

Таблица 2. Экспертная оценка маркетинговых рисков ООО Завод «Краски КВИЛ» за 2022 г.
[составлено авторами]

Источник риска Маркетинговые риски	Сни- жение спроса	Неадек- ватная ценовая политика	Сниже- ние рыноч- ной доли	Усиление конку- ренции	Неполный охват сегментов рынка	Слабая иннова- ционная актив- ность	Отста- вание в циф- ровой транс- фор- мации бизнеса	Итого
Репутационный	0,5	0,5	0,5	0	0	0,5	0	2
Утраты конкурентоспособности	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	3,5
Утраты доверия со стороны стейкхолдеров	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	3,5
Ребрендинга	0,5	0,5	1	1	1	0,5	0,5	5
Снижения КСО	0,5	1	0,5	0,5	0,5	0	0	3

- ◆ риски утраты конкурентоспособности (в основном связаны с потерей или ослаблением конкурентных преимуществ предприятия);
- ◆ репутационные риски (сопряжены с негативным и отрицательным восприятием имиджа и репутации данного предприятия со стороны партнеров и покупателей) [10];
- ◆ риски утраты доверия со стороны заинтересованных сторон (стейкхолдеров) (некоторые действия и управленческие решения, реализуемые руководством предприятия, могут восприниматься стейкхолдерами как не до конца обоснованные, слишком рискованные и нецелесообразные, что, в итоге, будет приводить к снижению доверия с их стороны) [5];
- ◆ киберриски (представляют собой угрозы хищения персональных сведений и баз данных, применения мошеннических действий в сети Интернет, осуществления кибератак и т.п.);
- ◆ цифровизационные риски (характеризуются отсутствием необходимых цифровых навыков у персонала предприятия, реализацией нечетко разработанной цифровой стратегии, проведением запоздалой (или несвоевременной) оцифровки бизнес-процессов и бизнес-функций и др.);
- ◆ риски снижения корпоративной социальной ответственности (КСО) (снижение заинтересованности в реализации социальных и экологических проектов и программ, а также их неэффективная реализация, падение уровня социальной ответственности перед обществом и собственными работниками);
- ◆ риски совершения ребрендинга (возникают в случае снижения числа лояльных клиентов, изменения запросов и потребностей покупателей).

Наше внимание будет заострено на маркетинговых рисках, а, если конкретизировать, то на их новых частных видах: репутационных, рисках снижения КСО, утраты конкурентоспособности и доверия со стороны стейкхолдеров, а также рисках ребрендинга. Из всех перечисленных рисков особое место и тревогу у ТОП-менеджмента предприятий вызывают репутационные [11]. Именно от формирования положительного имиджа (сюда отнесем рыночную и социальную репутацию) будет зависеть, наступят ли риски ребрендинга, потери конкурентных позиций, снижения КСО, падения репутационного рейтинга среди партнеров и потребителей.

Причинами появления новых разновидностей маркетинговых рисков являются:

- ◆ неучтенность степени консерватизма покупателей;
- ◆ несоответствие заявленной гарантии обслуживания и качества реальному уровню данной продукции (услуги);
- ◆ высокие конкурентные преимущества у рыночных лидеров;
- ◆ распространение лжеинформации со стороны конкурентов;
- ◆ неэффективно проведенная маркетинговая стратегия [1; 3].

Для эффективного функционирования промышленного предприятия важным моментом является обеспечение грамотного управления маркетинговыми рисками посредством проведения их диагностики. Сама диагностика сводится к оценке этих рисков путем использования матрицы расчета степени вероятности их наступления. Данная матрица основывается на экспертной оценке, учитывает возможные маркетинговые

риски для конкретного предприятия и источники их происхождения. Таким образом, диапазон экспертной оценки источников риска ограничивается следующими значениями:

- ◆ 0 баллов — отсутствие влияния;
- ◆ 0,5 баллов — среднее влияние;
- ◆ 1 балл — сильное влияние.

Следующим этапом будет являться расчет коэффициента вероятности каждого маркетингового риска (формула 1):

$$P_r = \frac{\sum_{i=1}^n g_i}{n_i}, \quad (1)$$

где P_r — коэффициент вероятности риска; g_i — относительное значение i -го источника; n_i — количество источников риска.

Исходя из этого, мы выделим три уровня вероятности наступления маркетингового риска:

- ◆ низкий (0–0,35);
- ◆ средний (0,36–0,7);
- ◆ высокий (0,71–1).

Представим результаты диагностики маркетинговых рисков на примере ООО Завод «Краски КВИЛ» (г. Белгород) (таблица 2).

Приведем расчеты коэффициентов вероятности по каждому риску:

- ◆ репутационный: $P_r = 2/7 = 0,29$;
- ◆ утраты конкурентоспособности: $P_r = 3,5/7 = 0,5$;
- ◆ утраты доверия со стороны стейкхолдеров: $P_r = 3,5/7 = 0,5$;
- ◆ ребрендинга: $P_r = 5/7 = 0,71$;
- ◆ снижения КСО: $P_r = 3/7 = 0,43$.

Из расчетов можем заключить, что у «Краски КВИЛ» высокий риск проведения ребрендинга. Объясняется это неполным соответствием текущим запросам партнеров и потребителей (в сфере инноватики и цифровой деятельности), что повлекло за собой снижение спроса на продукцию, ослабление конкурентных позиций. В качестве рекомендаций и управленческих действий для минимизации риска ребрендинга данному предприятию необходимо активизировать инновационную деятельность и произвести оцифровку бизнес-процессов в маркетинговой деятельности и логистике, что приведет к расширению клиентской аудитории (за счет заинтересованности продвинутых покупателей), укреплению партнерских отношений, к выходу на новые рыночные позиции, созданию конкурентных преимуществ.

В заключение отметим, что в современных реалиях промышленным предприятиям нельзя недооценивать новые условия, требования и факторы их деятельности, предъявляемые бизнес-окружением. Это обстоятельство влечет за собой появление новых видов угроз для успешного функционирования и достижения поставленных целей. Весомые негативные последствия влекут маркетинговые риски, которые выражаются в потере рыночной позиции, падении имиджа, изменении философии и стратегии бизнеса, разрыве партнерских отношений и т.д.

В цели современного риск-менеджмента промышленного предприятия обязательно должны входить проведение диагностики маркетинговых рисков и оценка вероятности наступления конкретного (частного) риска. В дальнейшем итоги диагностики сформируют для руководства предприятия определенное поле действий для минимизации риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферова Е.А. Концепция управления маркетинговыми рисками // *Торговля и рынок*. — 2022. — № 3 (63). — С. 78–84.
2. Балакина Л.Х., Черкашина Л.В., Калинина Г.В., Морозова Л.А. Анализ и диагностика рисков в условиях экономической нестабильности // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. — 2020. — № 4–1. — С. 5–11.
3. Ибрагимхалилова Т.В. Особенности маркетинговых рисков предприятия // *Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право*. — 2021. — № 1. — С. 82–88.
4. Караулов В.М., Нахрачёва Л.Д. Методы оценки рисков современных предприятий // *Актуальные вопросы современной экономики*. — 2021. — № 10. — С. 56–63.
5. Кочина С.К. Анализ и оценка влияния стейкхолдеров на эффективность предприятия // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. — 2022. — № 4 (36). — С. 51–60.
6. Осипов К.Н., Одинцова Т.М. Количественный анализ рисков инвестиционной деятельности организаций // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. — 2021. — № 3. — С. 202–207.
7. Родионов М.Г., Логунова Ю.С. Методические подходы к оценке финансовых рисков хозяйствующих субъектов // *В сб.: Национальные тенденции в современном образовании. Под редакцией Еремеева А.Э.*, — 2020. — С. 38–44.
8. Рудычев А.А., Свешникова О.А. Диагностика системы риск-менеджмента организации // *Белгородский экономический вестник*. — 2016. — № 1 (81). — С. 85–91.

9. Соколова А.Г. Качественная оценка в исследовании рисков предприятия // Аллея науки. — 2019. — Т. 1. — № 5 (32). — С. 492–495.
10. Фокина Н.А. Анализ методов и методик оценки репутационного риска предприятия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 3 (56). — С. 119–129.
11. Щербакова Е.В. Инструментарий оценивания рисков потери деловой репутации предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2022. — № 2 (56). — С. 208–214.

© Щетинина Екатерина Даниловна (schetinina@inbox.ru), Чижова Елена Николаевна (chizhova_elena@mail.ru),
 Кочина Светлана Константиновна (swetakochina@yandex.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

LEGAL PROBLEMS OF MARKETPLACES SELF-REGULATION

A. Klimenko

Summary. The development of e-commerce has rapidly changed consumer preference for the form of purchasing goods. The concept of marketplace, online commerce is not legally established. The Consumer Protection Act. 1992 contains only some aspects of online — commerce. The author systematises knowledge about the existing legal problems of consumer legal protection in marketplaces and concludes that the activities of marketplaces have signs of self-regulation.

Keywords: legal problem, marketplace, online commerce, consumer protection, self-regulation.

Клименко Алевтина Игоревна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный университет экономики
и управления «НИНХ»
K9137470535@yandex.ru

Аннотация. Развитие электронной коммерции стремительно поменяло предпочтение потребителей в области формы приобретения товаров. Законодательно не установлено понятия маркетплейса, онлайн-торговли. Закон «О защите прав потребителей.» 1992 г. содержит лишь некоторые аспекты онлайн — торговли. Автор систематизирует знания об существующих правовых проблемах института правовой защиты потребителей на маркетплейсах, заключает, что деятельность маркетплейсов имеет признаки саморегулирования.

Ключевые слова: правовая проблема, маркетплейс, онлайн-торговля, защита прав потребителей, саморегулирование.

Развитие электронной коммерции стремительно поменяло предпочтение потребителей в области формы приобретения товаров — покупать стали больше, продажи товаров онлайн выросли колоссально благодаря деятельности маркетплейсов и интернет-магазинов. Известно, что общественные отношения являются базисом, надстройкой выступает право, и в рассматриваемом вопросе очевидно, что право не поспевает за центробежным развитием экономики онлайн-торговли.

Законодательно не установлено ни понятия маркетплейса, ни понятия онлайн-торговли. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее «закон о защите прав потребителей») дает понятие «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)», но, заметим, не понятие самого агрегатора, закон также раскрывает понятие «дистанционной торговли» [1]. В ГОСТе Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» дано понятие «интернет-магазина» [2].

Глоссарий по электронным сделкам представлен в Модельном законе об электронной торговле, который принят в 2008 г. в Санкт-Петербурге на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, закон рекомендовано использовать в национальном законодательстве [3].

Правовые подходы к определению понятий онлайн-торговли выстраивает и судебная практика. Так, достаточно четко суды подходят к правовой природе маркетплейса как информационного посредника [4].

Скучное регулирование деятельности маркетплейсов указывает на фактическое саморегулирование этой деятельности самими маркетплейсами. Данные отношения урегулированы не законом, а на уровне «lex mercatoria», в контексте свода деловых обычаев предпринимателей.

Саморегулирование маркетплейсов является особой разновидностью управленческого взаимодействия, где маркетплейс выстраивает отношения как внутри себя / вертикальное управление, так и в отношении взаимодействия его членов, т.е. объектом управления являются отношения по поводу эффективной организации и координации субъектов онлайн-продаж, которые взаимодействуют между собой и с самим маркетплейсом, а также с платежными агентами по поводу электронных транзакций. Саморегулирование также проявляется в установлении правил и стандартов внутренней деятельности для своих членов — субъектов платформы и осуществления контроля за их соблюдением. Какова длительность саморегулирования маркетплейсов? На сколько долго останется данный сегмент без государственного правового регулирования?

В 2000 в Госдуму РФ был внесен законопроект № 11081-3 «Об электронной торговле», однако уже в 2004 г. он был отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения. В отрицательном заключении комитета Госдумы по информационной политике отмечается, что вопросы, которые затрагиваются в законопроекте, уже «урегулированы иным образом действующими законами...», необходимости в дополнительном регулировании этой

сферы в настоящее время не имеется... дальнейшее развитие законодательства в данной сфере должно осуществляться по мере накопления опыта путем внесения в действующие законодательные акты изменений и дополнений» [5]. В 2007 г. принят Федеральный закон № 234 от 25.10.2007 г. и Правила дистанционной продажи товаров (утратили силу с 01.01.2021 г.), нормативные правовые акты укрепили понятия, принципы, механизм и требования к дистанционной торговле, в 2011 г. принят Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ, регулирующей особенности национальных платежных инструментов [6], в 2018 г. принят Федеральный закон № 250 от 29.07.2018 г., которым внесены изменения в Закон «О защите прав потребителей», появились такие понятия как «владелец агрегатора», сформулированы условия размещения информации о товаре на электронных площадках (маркетплейсах и интернет-магазинах), условия ответственности интернет-магазинов. В 2020 г. вступили в силу Правила продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи [7]. В конце 2022 г. в Госдуму внесен законопроект № 270838–8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля», планируемый срок вступления закона в силу 01.04.2023 г. [8].

Одновременно, присутствие перечисленных нормативных правовых актов не отменяет проблемы правового регулирования на маркетплейсах, устойчиво присутствует саморегулирование интернет-торговли. Вместе с тем, вся совокупность потребительских, в том числе судебных споров указывает на отсутствие понимания потребителями правового статуса маркетплейсов [9]. Рядовые покупатели, обращающиеся за приобретением товара или услуги на маркетплейс не понимают границы ответственности маркетплейса и их правомочия по защите прав потребителей.

Первое и очевидное, что препятствует единообразному восприятию маркетплейсов — это отсутствие нормативно определённых базовых понятий. Саморегулирование общественных отношений на маркетплейсах способствует определению дефиниций института онлайн-торговли, специального глоссария. Так, следует сформулировать понятия: электронная / цифровая платформа, онлайн-потребители, электронные транзакции, маркетплейс.

Далее, формы защиты прав потребителей товаров и потребителей финансовых услуг не равны. В действующем законодательстве, возможности защиты потребителей финансовых услуг значительно шире благодаря институту финансового омбудсмена. Институт уполномоченного по правам потребителей финансо-

вых услуг является относительно молодым институтом [10], но уже зарекомендовавшем себя как эффективный с точки зрения финансовых затрат и затрат времени направляемых на защиту прав потребителей услуг. Такое взаимодействие выступает как инструмент альтернативного урегулирования споров, в т.ч. потребительских. Автор считает важным и необходимым расширение сферы правового регулирования закона о финансовом омбудсмене в отношении урегулирования споров на маркетплейсах.

Третьим очевидным вопросом является проблема исполнения электронной сделки на маркетплейсах. Это право на отказ от договора, возврат товара, право на сохранение конфиденциальности личных и финансовых данных, право на возмещение убытков, право на полную информацию о товаре, право на обращение с претензией, продажа контрафактного товара на маркетплейсах, причем как отдельно контрафактного, так и товара в рамках программы параллельного импорта, вопросы ненадлежащей рекламы и недобросовестной конкуренции, продажа товара, который не может быть продан через онлайн-магазин. Проблемы исполнения электронной сделки следуют также из проблем в работе с личным кабинетом, в условиях, когда заказ отменён в одностороннем порядке, когда потребитель нуждается в решении проблем с товаром, также в настоящее время не решена проблема взимания произвольной платы за возврат товара при отказе от него. При этом, покупатели сами бывают недобросовестны и могут оставить себе подарок, который нередко продавцы докладывают в заказы; подложить другую вещь, забрав себе заказ; вернуть только часть товара; испортить товар. Учитывая системные проблемы в исполнении электронного договора розничной купли-продажи, очевидна четвертая проблема — проблема взаимной ответственности продавца, покупателя и электронной платформы. При этом, признавая за маркетплейсом статус информационного помощника, потребитель вправе обращаться по вопросам проблем с товаром по-прежнему только к продавцам. Вместе с тем, очевидно, что покупатель в широком смысле не знает продавца, не имеет сведений об его активах (место продажи/магазин), в то время как именно маркетплейс, принимая в качестве партнера продавца, имеет возможность отследить его финансовые гарантии, принять от него обеспечение, минимальный размер которого мог бы гарантировать исполнение обязательств перед покупателем. В настоящее же время маркетплейсами, поскольку они являются свободными и самостоятельными субъектами права, не урегулирован вопрос обеспечения деятельности продавцов на электронной площадке. Маркетплейс Валдберис принимает оплату от продавцов в качестве обеспечительного взноса — 30 000 рублей [11], другие маркетплейсы — нет. Однако, даже в условиях судеб-

ного разбирательства такой обеспечительный платеж не направляется покупателю, маркетплейс не решает проблемы защиты прав потребителей за счет обеспечительного взноса.

Подводя итог, можно сделать вывод, что правовая проблема маркетплейсов в целом заключается в их про-

извольном саморегулировании, в условиях тотальной цифровизации необходимо урегулировать систему защиты прав покупателей, в том числе сформировать институты альтернативного урегулирования споров, дополнить существующие механизмы защиты элементами цифрового контроля и принуждения, в том числе для того, чтобы уравнивать права оффлайн и онлайн покупателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: (в ред от 14.07.2022 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
2. ГОСТ Р 51303–2013 «Торговля. Термины и определения» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108793> (дата обращения 05.03.2023)
3. Модельный закон об электронной торговле (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008) URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/238.pdf> (дата обращения 05.03.2023).
4. Напр.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2022 № А40–161762/2022 // kad.arbitr.ru (дата обращения 05.03.2023).
5. Проект Федерального закона N 11081–3 «Об электронной торговле» URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081–3](https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081-3) (дата обращения 05.03.2023).
6. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
7. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
8. Законопроект № 270838–8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838–8](https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8) (дата обращения 05.03.2023).
9. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08 ноября 2021 года по делу № 8Г-24289/2021 URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=8066043&case_uid=aa96ac76-3b6a-4f98-8837 (дата обращения 05.02.2023); Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08 ноября 2021 г. по делу № 8Г-22660/2021 URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=7876487&case_uid=1699f2e9-5f21-4307-ae84 (дата обращения 05.02.2023); Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2021 года по делу № 8Г-10859/2021. URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=8836384&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения 05.02.2023).
10. Федеральный закон от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
11. URL: <https://wildberries-analytics.ru/threads/obespechitelnyj-platezh.12773> (дата обращения 05.03.2023).

© Клименко Алевтина Игоревна (K9137470535@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

FEATURES OF THE USE OF REMOTE TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

**A. Marchenko
D. Samoilo**

Summary. The article analyzes the features of the use of videoconferencing systems in criminal proceedings. The problems that arise in practice when using a video conferencing system in criminal proceedings are identified, and ways to solve them are also proposed.

Keywords: criminal proceedings, remote technologies, criminal proceedings, video conferencing systems, court proceedings.

За последние несколько лет научно-технический прогресс стремительно набирает обороты, развивается и затрагивает практически во все сферы жизни и деятельности современного человека. Разработка новых и оптимизация действующих технических возможностей, так или иначе, приводит к их использованию на практике.

В связи с этим существует потребность в использовании системных подходов в вопросах внедрения компьютерных технологий. Данный аспект также касается и деятельности правоохранительных и судебных органов.

Практическое применение в судебных органах современных систем видео-конференц-связи (далее ВКС) получило довольно широкое и всестороннее распространение. Это обуславливается тем аспектом, что именно посредством использования упомянутых систем появилась возможность проводить судебные заседания с участием тех граждан страны, которые проживают на довольно удаленном расстоянии от суда, где рассматривается уголовное дело с их участием.

Ряд ограничений и запретов, которые ранее активно вводились на территории нашего государства, вызваны распространением всемирной пандемии. Именно они существенно ускорили развитие и внедрение дистанционных технологий в процесс проведения судебных

Марченко Александр Васильевич
Канд. юрид. наук, доцент, Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет
(СПбГМТУ)

marchenkoalexv@mail.ru

Самойлова Дарья Александровна
Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет (СПбГМТУ)

Аннотация. В статье анализируются особенности применения систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Выявляются проблемы, возникающие на практике при использовании системы видео-конференц-связи в уголовном процессе, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дистанционные технологии, уголовный процесс, системы видео-конференц-связи, судебный процесс.

заседаний и работы в целом. В результате возникла потребность в проведении оптимизации уже используемых и применяемых элементов электронного правосудия. Если говорить точнее, то острая потребность в оптимизации возникла в следующих элементах: возможность направления документов в судебный орган в электронном формате; порядок и правила предоставления доказательств в электронном формате и предоставление электронных доказательств; принятие удаленного участия в проведении судебных заседаний.

Гусева А.В., будучи генеральным директором Судебного департамента при ВС РФ отметила, что в 2020 году свыше 400 тыс. судебных заседаний прошли с практическим использованием ВКС. Данное обстоятельство, по мнению Гусевой А.В. свидетельствует о востребованности использования этого способа в рамках проведения судебных заседаний [7].

Следует особо подчеркнуть, что внедрение современных инновационных технологий в сферу уголовного судопроизводства направлено на повышение эффективности и качества судебного производства по уголовным делам, соблюдения установленных сроков для данного процесса, применения современных методов по сбору доказательств по делу и их последующего закрепления, а также обеспечение безопасности всех участников судебного процесса при соблюдении гарантируемых им Конституцией РФ прав и свобод.

В настоящее время применение ВКС в рамках уголовного судопроизводства (далее — УС) закреплено ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ст. 241.1, ст. 278.1, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 и 2.1 ст. 399,

ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ [2]. Однако даже в части полноты правового регулирования привлечения ВКС в исследуемый процесс все еще остаются спорные и актуальные вопросы. В связи с этим рассматриваемая проблема привлекает особое внимание специалистов и исследователей в области правоведения. Так, С.П. Щерба и Е.А. Архипова придерживаются такой точки зрения, что правовая регламентация применения ВКС предоставит возможность существенно сократить временные сроки по исполнению поступающих запросов о правовой помощи по уголовным делам, повысить эффективность и качество рассмотрения данных дел, сократить финансовые затраты на реализацию УС, а кроме того решить определенный перечень организационных вопросов. Как показывает имеющаяся практика, основным и главным залогом успеха в работе правоохранительных органов выступает способность уполномоченных сотрудников, верно, применять на практике правовую базу, а кроме того, развитие, как информационных современных технологий, так и телекоммуникационных [9].

Согласно положениям Приказа Судебного департамента при ВС РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения ВКС при подготовке и проведении судебных заседаний» под ВКС понимается способ реализации процессуальных действий, которые предусмотрены законом с применением программно-технических средств передачи аудиоинформации и видеоинформации по каналам связи с одним или сразу несколькими абонентами [6]. На территории нашего государства для проведения судебных заседаний при помощи использования современных информационных технологии применяется такое специализированное оборудование ВКС, которое входит в состав ГАС «Правосудие». При всем при этом применяется программное изделие ВКС (далее — ПИ ВКС) ГАС «Правосудие». Под данным изделием понимается то, которое предназначено для определения единого порядка проведения сеансов ВКС, эффективного и результативного распределения времени и упорядочивания процесса проведения судебных заседаний в формате ВКС на территории федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов. Подчеркивается, что существующая техническая возможность исследуемых систем никак не предусматривает возможность проведения ВКС с другими специализированными средствами автоматизации, которые не входят в ГАС «Правосудие». Данное обстоятельство обуславливается политикой безопасности упомянутой сети. Иными словами, то специализированное оборудование, кото-

рое не подключено к упомянутой ведомственной сети полностью исключает возможность использования личных компьютеров участников УС, включая и использование таких программ, как Skype, личных средств ВКС (например, мессенджеры WhatsApp). Это обуславливается тем аспектом, что программное обеспечение Skype распространяется на сервера, расположенные на территории разных мировых стран, а значит, оно использует для связи открытые нешифрованные каналы сети Интернет, что является неблагоприятным для судебных заседаний [6].

Следовательно, ВКС представляется такой технологией, которая используется для реализации всех необходимых действий, в том числе и процессуальных, которые предусмотрены законодательством РФ.

Но исследователь А.В. Победкин напротив отмечает, что на внедрении современных цифровых технологий сегодня сконцентрировано массовое внимание всей научной уголовно-процессуальной среды. Данное обстоятельство вызвано, по его мнению, больше желанием воспроизвести эффект реформ, нежели реальной потребностью [8].

На основании вышеуказанного можно отметить, что относительно вопроса о потребности использования таких систем, как ВКС в УС, единого мнения еще не сформировалось. Так, по мнению одних исследователей, потребность в практическом применении ВКС в рамках УС отсутствует, а по мнению других в их использовании назрела острая необходимость.

Подчеркивается, что если изначально использование ВКС в рамках УС обуславливается преимущественно потребностью соблюдения прав осужденных лиц, находящихся под стражей, при рассмотрении уголовных дел судами кассационной и надзорной инстанции, то на основании ФЗ от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ» [3] в действующую редакцию УПК РФ были внесены соответствующие изменения. Данные изменения наиболее точно конкретизируют потенциал применения в рамках УС инновационных технологий. Следовательно, рассмотренные изменения, внесенные на основании вышеуказанного ФЗ № 39-ФЗ, предоставили возможность проводить судебным органом допрос свидетеля по делу и потерпевшего посредством использования систем ВКС, что является целесообразным, актуальным и просто необходимым в условиях современной реальности, ведь нередко происходят ситуации, когда свидетель покинул свое место жительства по определенным причинам, а его явка на допрос достаточно затруднительна, что впоследствии влияет на своевременное и поступательное рассмотрение уголовного дела.

Также данная мера может служить необходимостью обеспечения безопасности участника процессуального (следственного или судебного) действия (ВКС применяется как процессуальная мера обеспечения безопасности).

Последующее расширение применения ВКС в рамках УС связано непосредственно с внесением от 09.01.2023 изменений в положения ст. 241.1 УПК РФ в редакции ФЗ от 29.12.2022 № 610-ФЗ [4]. Отныне участие субъектов в проводимом судебном заседании при применении ВКС реализуется при наличии соответствующей возможности технического характера в судебном органе, органах прокуратуры, а также и специализированных учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ.

На сегодняшний день, суд самостоятельно может принимать решение об участии подсудимого лица в судебном заседании с практическим применением таких систем, как ВКС. Следовательно, ходатайство со стороны самого подсудимого лица или другой стороны по рассматриваемому делу отныне не является обязательным. Но для этого, судебному органу требуется удостовериться в том, что для использования ВКС существует соответствующая техническая возможность, а также аргументировано обосновать принятое решение тем, что в рассматриваемом уголовном деле существуют такие обстоятельства, которые исключают личное присутствие подсудимого лица в судебном заседании. Перечень обстоятельств, которые исключают какую-либо возможность личного присутствия и участия подсудимого лица в судебном процессе, не определен и не закреплен на законодательном уровне. Согласно имеющейся судебной практике, можно отметить, что подобными обстоятельствами могут выступать и такие ограничения, которые вводились в период всемирной пандемии. При этом судебный орган обладает возможностью проводить допросы свидетелей и иных участников рассматриваемого процесса, а кроме того, выполнять и другие необходимые судебные действия. Такой подход предоставляет возможность существенно расширить возможность использования современных технологий для обеспечения удаленного (дистанционного) участия субъектов в УС.

В случае если обвиняемое лицо принимает участие в уголовном процессе с применением ВКС, то участие защитника обвиняемого в подобных обстоятельствах будет являться обязательным условием. Согласно ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ защитнику обвиняемого лица обеспечивается возможность беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым лицом, которое уже содержится под стражей и участвует в заседании

по ВКС. Представленная норма подтверждает и расширяет Определение ВС РФ № 39-УД20-2-К1 о праве на участие в заседании суда кассационной инстанции при помощи использования ВКС как лиц, которые содержатся под стражей или осужденных лиц, которые уже отбывают наказание в виде лишения свободы, так и их законным защитникам [5].

Подчеркивается, что существует ряд определенных ограничений для применения ВКС в рамках УС. К примеру, ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ закрепляет, что категорически не допускается участие подсудимого лица с использованием ВКС при рассмотрении уголовного дела, в котором принимают участие присяжные заседатели. Представляется возможным предположить, что подобная норма в некоторой степени ограничивает права тех граждан, которые принимают участие в судебном заседании с участием присяжных.

Важно отметить, что способ участия в следственных и иных судебных действиях (лично или дистанционно), должен выбираться с учетом с волеизъявления участвующего в процессе лица. Конституция РФ [1] гарантирует гражданину возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Также, следует уточнить, что УПК РФ не предоставляет возможности применения статей 241.1 и 278.1

УПК РФ к лицам, находящимся вне территории РФ. С одной стороны, это представляется существенным недостатком. С другой — это является своеобразной защитой российского суверенитета, так как не во всех иностранных государствах законодательно закреплено применение систем ВКС. Кроме того, при допросе свидетеля на территории иностранного государства обязательно возникнет вопрос о применении иностранного процессуального права в ходе процессуального действия.

По мнению авторов, в ближайшее время следует ждать решения следующих проблем обеспечения применения ВКС в УС: разработки и внедрения более совершенного программного обеспечения ВКС, путем создания единой программы для всех судов, которая сможет гарантировать конфиденциальность передаваемой с её помощью информации; внесение и закрепление в законодательстве соответствующих стандартов и технических параметров устройств, которые применяются лицом для участия в заседании путем использования ВКС, а кроме того регламента действия судебного органа при наступлении определенной технической неисправности в рамках проведения уголовного заседания, которое организовано с практическим применением ВКС; разработка и внедрение такого законопроекта, который предоставит право на соответствующее

использование ВКС на иных стадиях уголовного процесса и персонализированных средств ВКС.

В завершении следует подчеркнуть, что ВКС относится к новой инновационной технологии, которая предоставит возможность несколько усовершенствовать (оптимизировать) современную систему судопроизводства в целом. Данное обстоятельство повлечет за собой трансформацию мышления участников УС, включая судей, а кроме того, окажет соответствующее

воздействие на отличительные особенности правовых отношений между ними. Невзирая на существенные финансовые расходы, требуемые для внедрения ВКС, данная система при ее последующем активном использовании на территории нашего государства будет способствовать более полному и объективному рассмотрению всех обстоятельств по рассматриваемому уголовному делу, а кроме того и сокращению сроков их рассмотрения, что повысит эффективность уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декаб.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г. № 30-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ (ред. от 26 июля 2017 г. № 191-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 13. — Ст. 1688.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 1. — Ст. 57.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 39-УД20–2-К1 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020). — 2020. — № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/29528/> (дата обращения: 27.03.23).
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 401 (ред. от 30 декабря 2020 г. № 267) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. — 2020. — № 9.
7. Гусев А.В. Суды России признаны наиболее технологически развитыми в Совете Европы // Интервью Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А.В. информационному агентству ТАСС 18.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=5741> (дата обращения: 25.03.23).
8. Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 50–55.
9. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография / под общ. и науч. ред. профессора С.П. Щербы. — М.: Юрлит информ, 2016. — 216 с.

© Марченко Александр Васильевич (marchenkoalexv@mail.ru), Самойлова Дарья Александровна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ ХАЛАТНОСТИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Мурина Юлия Викторовна
Аспирант, Сибирский
levinayv@mail.ru

DIRECT OBJECT OF NEGLIGENCE: APPROACHES TO THE DEFINITION

Yu. Murina

Summary. The article is devoted to the problem of determining the content of the immediate object of negligence. The author analyzes two approaches to solving this problem. According to the first of them, negligence is recognized as a multi-object crime, according to the second, the immediate object is considered comprehensively without highlighting the main and additional objects. As a result, it is concluded that the main direct object of negligence should be recognized as the public attitude, which determines the duty of an official, which he must properly perform in the exercise of his functions. The complex character of the additional object is noted. Taking into account the analysis of judicial practice, it is proposed to consider public relations that ensure the authority of the authorities (other places) in which officials exercise their functions as an optional direct object of negligence. Adhering to the generally accepted definitions of the corpus delicti and the subject of the crime, the author critically evaluates the opinions expressed in the scientific literature on the objectivity of negligence.

Keywords: immediate object, negligence, main object, additional object, optional object, object of negligence.

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения содержания непосредственного объекта халатности. Автор анализирует два подхода к решению данной проблемы. Согласно первому из них, халатность признается многообъектным преступлением, согласно второму, непосредственный объект рассматривается комплексно без выделения основного и дополнительного объектов. В результате делается вывод о том, что основным непосредственным объектом халатности следует признавать общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении своих функций. Отмечается комплексный характер дополнительного объекта. С учетом анализа судебной практики предлагается в качестве факультативного непосредственного объекта халатности рассматривать общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции. Придерживаясь общепризнанных определений состава преступления и предмета преступления, автор критически оценивает высказанные в научной литературе мнения о предметности халатности.

Ключевые слова: непосредственный объект, халатность, основной объект, дополнительный объект, факультативный объект, предмет халатности.

Оbject преступления имеет важное уголовно-правовое значение. Как справедливо заметил В.В. Мальцев, объект охраны, выступает и главным нормообразующим фактором, и важнейшим обстоятельством, предопределяющим применение этих норм [11, с. 169]. Понимание и правильное установление непосредственного объекта халатности — необходимое условие для правильной квалификации данного преступления, оценки признаков субъекта и объективной стороны.

Учение об объекте преступления представлено различными концепциями: субъективного права, человека, правового блага, ценности, интереса, общественного отношения [15; 12; 6; 5]. Отметим, что мы придерживаемся концепции объекта преступления

как общественного отношения, ввиду ее универсальности и теоретической проработанности. Очень точно, на наш взгляд, высказался по этому поводу Р.Д. Шарпов: «... концепция объекта преступления как общественных отношений, без преувеличения, была (и остается) значимым достижением отечественной науки уголовного права... Альтернативным теориям объекта преступления, ставшим с недавних пор популярными в российской науке уголовного права, не удалось дистанцироваться от категории общественного отношения в объяснении объекта преступления. Таковыми они объявляют, по существу, какой-либо из структурных элементов общественного отношения — его предмет (блага, ценности), участников, их интересы или права. При этом сколько-нибудь удовлетворительных объяснений тому, чем перестала устраивать традиционная

концепция объекта ученых и практиков, в новейшей литературе по уголовному праву по большей части не находится» [42, с. 51].

В определении непосредственного объекта халатности существует два подхода. Согласно первому, халатность признается многообъектным преступлением, согласно второму, отрицается необходимость выделять основной и дополнительный непосредственные объекты, последний же рассматривается комплексно.

Сторонники первого из указанных подходов расходятся во мнениях относительно содержания основного непосредственного объекта. Одни авторы, определяя непосредственный объект халатности, почти полностью воспроизводят содержание видового объекта, лишь уточняя, что речь идет о деятельности *конкретного* органа (звена государственного аппарата или сферы деятельности) или *конкретном* интересе службы.

Так, Б.В. Волженикин, определив видовой объект должностного преступления как «нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ по выполнению стоящих перед ними задач» [7, с.98], рассматривает в качестве непосредственного объекта нормальную деятельность соответствующего звена публичного аппарата» [7, с. 141].

Видовой объект должностного преступления, по мнению Т.Б. Басовой, следует определить как регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти» [1, с. 166], а основной непосредственный — как различные сферы деятельности органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления; правильная работа отдельных звеньев государственного или муниципального аппарата» [7, с. 439].

Основным непосредственным объектом халатности, по мнению А.В. Галаховой, выступают общественные отношения, обеспечивающие деятельность конкретного органа государственной власти, конкретные интересы государственной службы и службы в конкретном органе местного самоуправления, направленные на защиту личности, общества и государства, а также их авторитет» [8, с. 44]. Точно такое же определение дает Ю.Ю. Тищенко» [38, с. 20].

Другая группа авторов видит связь основного непосредственного объекта с обязанностью должностного лица. Например, И.Г. Минакова предлагает понимать

под основным непосредственным объектом халатности общественное отношение, устанавливающее обязанность должностного лица добросовестно выполнять свои служебные обязанности» [14, с. 79]. Данное определение признает верным Ю.С. Рубцова» [36, с. 69]. Схожее определение дает Е.В. Царев — общественные отношения, обеспечивающие исполнение должностным лицом своих обязанностей в соответствии с законами и иными нормативными актами, а также в соответствии с задачами своей служебной деятельности» [41, с. 91–92].

Чуть более широко определяет непосредственный объект В.М. Кочерга, связывая его с полномочиями (компетенцией), а не только обязанностью. Возможно, это обусловлено с тем, что ученый постарался определить непосредственный объект всех преступлений, входящих в главу 30 УК РФ. По его мнению, таковым является совокупность общественных отношений в сфере реализации установленного порядка исполнения должностными лицами органов публичной власти полномочий, входящих в их служебную компетенцию, реализуемую в определенных сферах (звене) государственного и муниципального управления [9, с. 79–80].

На наш взгляд, основной непосредственный объект у различных должностных преступлений может иметь специфику, и применительно к халатности более точно определение данного объекта как общественного отношения, содержанием которого выступает служебная обязанность должностного лица, которую оно должно добросовестно выполнить.

Должностное лицо и соответствующий орган публичной власти (учреждение или иная структура, в которой должностное лицо осуществляет свои функции) являются субъектами общественного отношения. Содержание этого отношения составляют взаимные права и обязанности, имеющее нормативное закрепление, как на уровне федерального законодательства [16; 17; 18; 19], так и других нормативных правовых актов, уставных документов муниципального учреждения (органа и т.п.), должностных инструкций и регламентов. Например, законодательно установлено, что гражданский служащий обязан: соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и обеспечивать их исполнение; исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом; соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций и др. [16]. Должностные инструкции и регламенты конкрети-

зируют круг обязанностей должностного лица. Добросовестное выполнение этих обязанностей — важное условие эффективного осуществления функций самого должностного лица, соответствующего учреждения и в конечном итоге государства.

В качестве дополнительного непосредственного объекта халатности сторонники первого подхода рассматривают собственность, права и свободы граждан, общественные и государственные интересы, жизнь человека, его здоровье, жизнь двух и более лиц [14, с. 81; 36, с. 70; 13 с. 89; 38, с. 21; 41, с. 92]. Как верно отметил А. Безверхов, круг объектов настолько широк, что охватывает почти все охраняемые интересы и отношения [2, с. 13]. Это подтверждает судебная практика.

Отношения по поводу здоровья и жизни личности нарушаются квалифицированными видами халатности. Например, в результате невыполнения начальником детского оздоровительно-образовательного лагеря обязанности по обеспечению надлежащего контроля за безопасными условиями пребывания детей в лагере находящаяся без присмотра малолетняя потерпевшая выпала из окна и получила травмы, составляющие тяжкий вред здоровью [28]. Мастер участка по содержанию автомобильных дорог дала указание подчиненному трактористу произвести вывоз снега вместо очистки и подсыпки тротуаров специальной смесью, в результате гражданин несколько раз упал на покрытом гололедом тротуаре, получил травму головы, в результате чего наступила смерть [22].

Отношения по поводу здоровья личности могут нарушаться и халатностью, предусмотренной чч. 1 и 1.1 ст. 293 УК РФ (в случае причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью). Так, халатность начальника пожарной части привела к причинению пожарами шести лицам вреда здоровью указанных степеней тяжести и особо крупный ущерб собственности граждан [23].

Дополнительным объектом халатности могут стать отношения по поводу половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так из-за халатности одного из руководителей школы не были пресечены развратные действия в отношении малолетних учащихся [29]. Есть примеры нарушения отношений по поводу свободы личности — в результате ненадлежащего выполнения своих обязанностей врачом-психиатром приемного отделения областной клинической психиатрической больницы было принудительно госпитализировано психически здоровое лицо [30]. Нередко причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим реализацию конституционных прав человека и гражданина, например, права потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и компенсацию причиненного

ущерба [31]; права детей-сирот на обеспечение жилищем [24] и др.

Халатность может причинять вред отношениям собственности (частной [25], государственной [26], муниципальной [27]). Нередко причинение ущерба от халатности связано с нарушением общественных отношений в экологической сфере [32]. Дополнительным объектом рассматриваемого преступления могут быть и общественные отношения, составляющие общественную безопасность (законный оборот оружия [33], наркотических средств [34], безопасность дорожного движения [21]). Халатность может ставить в опасность обороноспособность государства, ввиду утраты (хищения) военной техники, военного имущества и т.п. [35].

Второй подход к определению непосредственного объекта халатности строится на следующих рассуждениях. «В преступлениях должностных лиц, — пишет В.Н. Борков, — нарушение долга службы всегда выражается в причинении вреда интересам личности и общества. Получается, что дробление объектов на основной и дополнительный здесь не имеет практического значения, так как они представляют собой две стороны одного явления» [3, с. 36]. Также ученый отмечает, что «ограничение объекта интересами власти и службы оставляет за его границами благополучие личности и общества, не в полной мере учитывает содержание механизма государства... причинение вреда законным правам граждан и интересам общества выступает в качестве индикатора нарушения нормального функционирования государства» [3, с. 38–39].

По мнению М.А. Тыняной, «признание прав и законных интересов граждан, организаций, общества дополнительным объектом приведет к слишком узкому пониманию основного объекта халатности. Рассматривая в качестве основного объекта халатности только интересы органов государственной власти и органов местного самоуправления, мы ставим на второстепенное место права и законные интересы отдельных граждан и организаций. Это противоречит ст. 2, 17 Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства... Поэтому не следует делить объект халатности на основной — интересы публичной власти, деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и дополнительный — права и законные интересы граждан, организаций, общества» [39, с. 72–74].

Признавая в целом справедливыми рассуждения В.Н. Боркова и М.А. Тыняной, все же отметим, что суть дополнительного объекта как раз и заключается в том,

что ему всегда причиняется вред (создается угроза вреда) при посягательстве на основной объект, т.е. он не выводится за рамки непосредственного объекта. И содержание непосредственного объекта, в котором одно общественное отношение называется основным объектом, а другое — дополнительным, несколько не уже, чем содержание так называемого сложного (комплексного) непосредственного объекта. Дополнительность объекта не означает его второстепенность или меньшую ценность. Жизнь человека — самое ценное благо личности нередко выступает дополнительным объектом (ст. ст. 131, 162, 277, 295, 317 УК РФ и др.). Выделение основного и дополнительного объекта имеет практический смысл, состоящий в том, чтобы верно определить место преступления в системе Особенной части уголовного закона. Если признавать главным в объекте халатности именно общественное отношение между должностным лицом и гражданином, организацией, обществом или государством по поводу реализации прав и законных интересов последних, то можно было бы исключить ст. 293 УК РФ, добавив нормы о неосторожном причинении вреда во всех главах уголовного закона с признаком «в следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей». Только сделать это вряд ли получится, поскольку вред от халатности столь многообразен и затрагивает практически все сферы охраняемых общественных отношений, причем нередко один факт халатности причиняет вред интересам и личности, и общества, и государства. Безусловно, нельзя рассматривать непосредственный объект халатности только как общественное отношение между государством и должностным лицом, на которого возложена соответствующая обязанность, но и игнорировать это отношение в процессе квалификации нельзя.

Во всех изученных нами судебных решениях описание обвинения начиналось с установления факта наличия такого отношения и содержания соответствующей обязанности должностного лица. Именно этот момент обуславливал в последующем констатацию того, что лицо является должностным лицом, то есть субъектом халатности, а также описание деяния как обязательного признака объективной стороны данного преступления.

Учитывая сказанное, считаем, что основным непосредственным объектом халатности выступает общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении им своих функций. Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения или общественное отношение по поводу реализации прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества или государства,

отношения собственности, иные отношения, которым может быть причинен имущественный ущерб, отношения по поводу здоровья или жизни личности. Причем в большинстве случаев халатности ее дополнительный объект носит комплексный характер, включая несколько взаимосвязанных общественных отношений.

Важным также является вопрос о том, входит ли в содержание объекта халатности авторитет государства или тех органов, учреждений и т.п., где выполняет свои функции должностное лицо.

Ряд авторов включают авторитет в содержание непосредственного объекта халатности [10, с. 32; 8, с. 44; 38, с. 20; 37, с. 15].

Есть ученые, отрицательно высказывающиеся об этой идее. Так, по мнению С.П. Слава, авторитет государственной власти в целом и ее органов, являясь элементом правосознания, не порождает общественных отношений и ими не создается, поэтому не может рассматриваться как объект посягательства в должностных преступлениях [20, с. 6].

И.С. Боровикова рассматривает общественные отношения, обеспечивающие авторитет государственной или муниципальной службы, соответствующих органов власти, учреждений, предприятий, корпораций, компаний, хозяйственных обществ, воинских формирований, в качестве факультативного непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями [4, с. 19].

Как показал анализ судебной практики, не во всех судебных решениях отмечалось нарушение авторитета государства или конкретного органа власти, учреждения и т.п., где выполняет свои функции должностное лицо (нарушение авторитета указывалось примерно в четверти судебных решений — 24% по делам о халатности, предусмотренной ч. 1 ст. 293 УК РФ; чуть меньше по делам о халатности, предусмотренной ч. 1.1 ст. 293 УК РФ — 22%; 18% и 15% соответственно по делам о халатности, предусмотренной чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ) Чаще всего о нарушении такого авторитета шла речь, если должностное лицо осуществляло функции представителя власти либо организационно-распорядительные (административно-хозяйственные) функции в органах государственной или муниципальной власти, муниципальных учреждениях.

Опираясь на судебную практику, считаем возможным рассматривать общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции, в качестве факультативного непосредственного объекта халатности.

Рассматривая непосредственный объект любого преступления, необходимо ответить на вопрос, является ли оно предметным.

Данный вопрос применительно к халатности большинством ученых либо вообще не ставится, либо решается отрицательно. Однако высказаны и противоположные мнения.

М.А. Тыняная, отождествляя предмет преступления с объектом общественного отношения и соответственно отрицая существование беспредметных преступлений, полагает, что халатность, как и любое преступление, имеет свой предмет — то социальное благо, по поводу которого возникают общественные отношения, которым причиняется вред вследствие совершения этого преступления. «Если последствием халатности является имущественный вред, состоящий в утрате или повреждении какого-либо имущества,— пишет М.А. Тыняная,— то это имущество и будет являться предметом халатности. Если халатность посягает на нематериальные блага, такие как личная свобода человека, общественная безопасность, порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, то они и будут являться предметом преступления» [39, с. 78]. С данным мнением согласна Ю.С. Рубцова, утверждая, что предметом халатности при производстве дознания могут выступать как материальные, так и нематериальные блага, к примеру, утраченные вещественные доказательства, процессуальные документы, иная доказательственная информация о преступлении, информация о совершенном преступлении; при причинении материального ущерба гражданам или организациям — утраченное имущество и т.д.) [36, с. 71].

В.М. Кочерга считает, что «халатность следует признать беспредметно-предметным составом преступления. В тех случаях, когда последствия халатности выразились в «неопредмеченном» существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, причинении вреда жизни или здоровью граждан, предмет преступления отсутствует. Если же в результате халатности было, например, повреждено или уничтожено имущество, ее состав в качестве обязательного признака включает предмет преступления» [9, с. 84].

Придерживаясь общепризнанных определений состава преступления как совокупности *установленных* уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление [40, с. 114] и предмета преступления как предметов материального мира, *путем воздействия на которые* происходит преступное посягательство на непосредственный объект [40, с. 125], полагаем, что халатность является беспредметным преступлением. Законодатель при описании состава халатности не указал какой-либо материальный предмет, кроме того, механизм причинения вреда объекту при халатности совсем иной, чем в предметных преступлениях. Вред объекту причиняется не путем воздействия на материальный предмет (объект охраняемого общественного отношения), а путем разрыва социальной связи [40, с. 127–129], как элемента данного общественного отношения — путем невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанности должностным лицом.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

Основным непосредственным объектом халатности является общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении своих функций.

Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения или общественное отношение по поводу реализации прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества или государства, отношения собственности, иные отношения, которым может быть причинен имущественный ущерб, отношения по поводу здоровья или жизни личности. Дополнительный объект в большинстве случаев носит комплексный характер, включая несколько общественных отношений.

Общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции, можно рассматривать в качестве факультативного непосредственного объекта халатности.

Халатность является беспредметным преступлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административно-правовой реформы в Российской Федерации: дис. ... доктора юр. наук. Владивосток, 2005.
2. Безверхов А. Оценка изменений законодательства о служебных правонарушениях и практики его применения // Уголовное право. 2010. № 3.

3. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. . . докт. юрид. наук. Омск, 2015.
4. Боровикова И.С. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями: Автореф. дисс. . . канд. юрид. наук. М., 2021.
5. Верина Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1.
6. Винокуров В.В. Объект преступления: систематизация и квалификация. Красноярск, 2011.
7. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.
8. Галахова А.В. Должностные преступления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 1998.
9. Кочерга В.М. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. . . канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
10. Курс советского уголовного права Т. 2. М., 1959.
11. Мальцев В.В. Учение об объекте преступления: монография: в 2 т. Т. 2: Объект преступления: роль в составе преступления, законодательстве и его реализации. Волгоград, 2010.
12. Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления: лекция. Омск, 2002.
13. Мелихов С.Ю. Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Томск, 2012.
14. Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. . . канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону.
15. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001.
16. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // СПС «Консультант плюс».
17. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 26.05.2021 г.) // СПС «Консультант плюс».
18. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 г.) // СПС «Консультант плюс».
19. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 26.05.2021 г.) // СПС «Консультант плюс».
20. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): автореф. дис. . . канд. юрид. наук. М., 2004.
21. Постановление Азовского городского суда (Ростовская область) № 1–453/2018 от 7 ноября 2018 г. по делу № 1–453/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hnr7zXzM95VR/> (дата обращения: 11.11.2021).
22. Постановление Киришского городского суда (Ленинградская область) № 1–247/2019 1–33/2020 от 14 января 2020 г. по делу № 1–247/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sDPGMIVME2JK/> (дата обращения 11.11.2021).
23. Постановление Лесосибирского городского суда (Красноярский край) № 1–158/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1–181/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dgrglhXu4ld9/> (дата обращения 11.11.2021).
24. Постановление Элистинский городской суд (Республика Калмыкия) № 1–77/2020 от 23 января 2020 г. по делу № 1–77/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qruKaKJDUyoa/> (дата обращения: 11.11.2021).
25. Постановление Ленинский районный суд г. Кирова (Кировская область) № 1–874/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1–874/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CDRqYT4300ou/> (дата обращения: 11.11.2021).
26. Постановление Нальчикский городской суд (Кабардино-Балкарская Республика) № 1–699/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1–699/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wVcsj9BQBBYU/> (дата обращения: 11.11.2021).
27. Постановление Усольского городского суда (Иркутская область) № 1–538/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1–538/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oIW8IU4t0WxS/> (дата обращения: 11.11.2021).
28. Приговор Бердского городского суда (Новосибирская область) от 29 декабря 2017 г. по делу № 1–31/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TnEZVe4tXpWd/> (дата обращения 11.11.2021).
29. Приговор Тихорецкого городского суда (Краснодарский край) от 18 апреля 2013 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Xix5a0tvdqdr/> (дата обращения 11.11.2021).
30. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани (Астраханская область) № 1–389/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 1–389/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RXLzdbz6C0Z8/> (дата обращения: 11.11.2021).
31. Приговор Комсомольского районного суда (Ивановская область) № 1–3/2020 1–62/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1–3/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HNiRxdKi2QU8/> (дата обращения: 11.11.2021).
32. Приговор Западнодвинский районный суд (Тверская область) № 1–1–29/2019 1–1–6/2020 от 30 января 2020 г. по делу № 1–1–29/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ITefw50LSwdg/> (дата обращения: 11.11.2021).
33. Приговор Баксанского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) № 1–293/2019 1–41/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1–293/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yekxiti71n5r/> (дата обращения: 11.11.2021).
34. Приговор Себежского районного суда (Псковская область) № 1–31/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1–31/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hsGuUvZKурbl/> (дата обращения: 11.11.2021).
35. Приговор Петушинского районного суда (Владимирская область) № 1–19/2020 1–205/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 1–19/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0a26HtrIKL1J/> (дата обращения: 11.11.2021).
36. Рубцова Ю.С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы): дис. . . канд. юрид. наук. СПб., 2017.

-
37. Русакова О.С. Уголовная ответственность за нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов: Автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
  38. Тищенко Ю.Б. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. . . канд. юрид. наук. М., 2012.
  39. Тыняная М.А. Уголовно-правовая характеристика халатности: дис. . . канд. юрид. наук. Томск, 2013.
  40. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. В.В. Векленко. Омск: Омская академия МВД России. 2016.
  41. Царев Е.В. Царев Е.В. Уголовное законодательство ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.
  42. Шарапов Р.Д. Альтернативные теории объект преступления в современном уголовном праве России// Lex Russica. 2015. № 12.

© Мурина Юлия Викторовна (levinayv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CORRELATIONS BETWEEN ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF SEXUAL VIOLENCE COMMITTED AGAINST MINORS

A. Khaliullina

Summary. The article presents the results of generalization of empirical material on violent sexual acts committed against minors. The main elements of the criminalistic characteristics of the specified crime are considered and correlations between its elements are revealed. In addition, practical recommendations on the investigation of sexual violence committed against minors are presented.

Keywords: minors, violent acts of a sexual nature, elements of the criminalistic characteristics of the crime, correlation.

Халиуллина Айгуль Фаатовна

*Кандидат юридических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий
aigul229@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты обобщения эмпирического материала по насильственным действиям сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних. Рассмотрены основные элементы криминалистической характеристики указанного преступления и выявлены корреляционные связи между ее элементами. К тому же представлены практические рекомендации по расследованию насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, насильственные действия сексуального характера, элементы криминалистической характеристики преступления, корреляция.

Криминалистической характеристике преступления в научной литературе уделено пристальное внимание, поскольку знание следователем содержания ее элементов позволяет на первоначальном этапе расследования, во-первых, оценить следственную ситуацию и выдвинуть следственную версию, во-вторых, оптимально организовать и спланировать расследование, в-третьих, определить комплекс первоначальных следственных действий и их последовательность, ну и подобрать необходимые технические средства для обнаружения и фиксации следов преступления. По мнению Н.П. Яблоков эта система позволяет сформулировать знание о преступлении, о личности преступника, а также об иных обстоятельствах произошедшего события, знание которых позволяет обеспечить эффективное расследование и предупреждение преступления [1, с.24].

При этом стоит отметить, что недостаточно знать лишь содержание элементов криминалистической характеристики преступления, необходимо выявлять взаимосвязь между ее элементами [3, с.105].

В криминалистическую характеристику должны входить только те элементы, которые с криминалистической точки зрения характеризует данный вид преступления и способствуют быстрому и квалифицированному их расследованию.

По мнению Р.С. Белкина формирование криминалистической характеристики преступления как обобщенного обоснования определенного комплекса методических рекомендаций, несомненно, заслуживает одобрения и поддержки, но следует включать в такую характеристику только следующие элементы:

- ◆ типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных;
- ◆ систему данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения;
- ◆ личности вероятного преступника и вероятных мотивов и целях преступления;
- ◆ личности вероятной жертвы преступления;
- ◆ обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка). [3, с. 734–736].

Приведенную классификацию возьмем за основу и раскроем содержание основных элементов криминалистической характеристики насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних.

По характеру *исходных данных*, на первоначальном этапе расследования возникают следующие следственные ситуации:

1. поступает информация от потерпевшего или его законного представителя о совершении насильственных действий сексуального характера, в указанном сообщении в 60% случаях имеются достаточно сведений о личности преступника, а в 40% случаях отсутствуют сведения о личности и обстоятельствах произошедшего события;
2. информация о готовящемся или произошедшем событии поступает из иных источников [4, с. 145–146];

Преступая к описанию системы данных о *способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения*, следует отметить, что способ совершения преступления находится в тесной взаимосвязи со всеми элементами криминалистической характеристики и его изучение дает реальную возможность выдвинуть следственную версию, поскольку содержит в себе информацию о средствах и орудиях преступления, об обстановке, а также о личности преступника.

Рассмотрим основные элементы способа совершения рассматриваемых преступлений.

По изученным уголовным делам данной категории мы установили, что подготовка к совершению преступления ведется в каждом третьем случае путем доведения потерпевшего до беспомощного состояния (принуждали употреблять алкоголь, наркотические средства или психотропные вещества). Так же в ходе подготовки, подозреваемый собирал информацию о жертве преступления (10% случаях), обманным путем завлекал потерпевшего в предполагаемое место совершения преступления (14% случаях), а также обеспечивал отсутствие посторонних лиц на месте происшествия.

Меры по сокрытию, как правило, предпринимались следующие: 1) угрожали убийством или распространением сведений среди друзей и одноклассников, если потерпевший сообщит о случившемся; 2) удаление следов преступления с одежды, с тела и места происшествия; 3) убийство жертвы.

Для лиц, ранее судимых, как правило, характерна предварительная подготовка к совершению деяния,

выражающаяся в спаивании жертвы алкоголем, и совершении насильственных действий в виде прикосновений, хватания руками, трения телом и половыми органами о половые органы и другие части тела жертвы — 30%. Для лиц, ранее не судимых, характерно предварительное знакомство и вхождение в доверие к жертве, а удовлетворение половой страсти — садистскими способами (без полового акта) — 38%.

Большое значение для раскрытия рассматриваемых преступлений имеет выявление наиболее типичной *личности возможного преступника*.

На основании результатов проведенного нами исследования мы составили следующий портрет преступника: лицо молодого возраста (18–35 лет), регулярно злоупотребляющее спиртными напитками, зачастую с органическим поражением головного мозга, не имеющее постоянное место работы и не состоящее в браке.

Изучение *личности потерпевшего* несет в себе важную информацию об обстоятельствах произошедшего события. В ход изучения уголовных дел, нами установлено, что подобному сексуальному посягательству преимущественно подвергаются девочки в возрасте 11–13 лет, легкомысленное или аморальное поведение для данной категории лиц, как правило, не характерно, в большинстве случаев потерпевшие не провоцировали преступника.

Обстановка совершения преступления. Это еще один важный структурный элемент криминалистической характеристики, позволяющий смоделировать ситуацию, в которой действовал преступник.

Изучение мест совершения рассматриваемых деяний показало, что чаще всего совершаются: в черте города, в квартире или частных домах, в весеннее время года, в рабочие дни, в дневное время суток.

Далее выделим некоторые корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики указанного вида преступления. Так, к примеру, выделим взаимосвязь *«характер знакомства преступника с жертвой и местом преступления»*. В основном большинстве, если преступник ранее знаком с жертвой, то преступление совершается в квартире потерпевшего (в 35% случаях). Если преступник ранее не был знаком с жертвой, то изучаемые преступления совершаются на улицах (20%), лесопарках (15%), подъездах домов (25%).

Взаимосвязь «место преступления — возраст потерпевшего». В месте проживания потерпевшего совершаются преступления в отношении потерпевших

до 9 лет (25%). В отношении 10–14-летних потерпевших насильственные действия сексуального характера, в основном совершались в подъездах домов или на улицах (40%).

По взаимосвязи «возраст преступника — возраст потерпевшего» прослеживается тенденция совершения насильственных действий сексуального характера в отношении самых маленьких потерпевших (в возрасте до 7 лет) наиболее старшими из преступников (старше 40 лет) — 42%.

Время совершения рассматриваемых деяний, место жительства преступника и потерпевшего, их возраст и состояние, в котором совершено преступление.

22% насильственных преступлений сексуального характера в отношении указанной группы лиц было совершено в жилом помещении или возле него в утренние часы (6–12 часов) близкими родственниками потерпевшего. 60% — в дневное время (12–18 часов) не знакомыми или ранее знакомыми, но не состоящими в родственных отношениях с жертвой преступниками. На улице, в подъездах рассматриваемые деяния совер-

шались в основном в вечернее время (18–24 часов) лицами в возрасте 16–25 лет — 18% [5].

Помимо времени суток криминалистически значимым является соотношение различных временных характеристик.

В весенние месяцы около 48% рассматриваемых преступлений совершаются на улицах, во дворах домов лицами в состоянии алкогольного опьянения либо лицами, страдающими психическим расстройством, зачастую в отношении не знакомых с преступником жертв. В зимнее время года 24% преступлений указанной категории совершаются в общеобразовательных учреждениях.

В заключении представляется необходимым заметить, что это выявленные закономерности совершения насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, позволят в максимальной степени оптимизировать процесс выдвижения версий и дальнейшего планирования расследования рассматриваемых деяний, исходя из соответствующих следственных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2017. С. 24.
2. Каневский Л.Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования // Российский юридический журнал. 2000. № 2. С. 105.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. — 3-е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. с. 734–736
4. Халиуллина А.Ф. Следственные ситуации и алгоритм расследования насильственных преступлений в семье // Правовое государство. 2019. № 4. С.145–146.
5. Архив Кировского районного суда г. Уфы. Уголовное дело № 1–37/11.

© Халиуллина Айгуль Фаатовна (aigul229@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Чжан Ихан

Хэйлунцзянский Университет
843609491@qq.com

LEGAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Zhang Yihang

Summary. Russia and China are state powers that have long-term friendly relations. The strengthening of economic and political ties between them has become an important element of the global strategy of both countries, which also implies the development of legal relations.

Legal cooperation between Russia and China began in the 1950s, when the first bilateral agreements were signed. Today, cooperation is strengthened on the basis of strategic partnership and within the framework of international organizations such as the UN, SCO, BRICS, the Council of Europe and many others.

In the field of international law and international political relations, Russia and China support mutual interests and security on all issues of world politics. The successful interaction of these two states in the field of law is confirmed by a number of documents and agreements, such as the Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on the prevention of flights on the territory of the Russian Federation and the People's Republic of China, the Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on improving cross-border cooperation, and others.

An important element of interaction between Russia and China in the legal sphere is mutual support in international judicial bodies. Russia and China regularly cooperate and coordinate their positions in the UN Security Council, the International Court of Justice, the International Atomic Energy Agency and other organizations. China has always supported Russia in the international arena, and Russia, in turn, supported China on a number of issues related to the geopolitical position in the Asia and the Pacific region.

The relevance of the work lies in the increased interest in the legal cooperation of the two indicated states, in the development of long-term contracts and the formation of future interactions.

The subject of the study is the legal basis for interaction between Russia and China.

The object of the study is a number of agreements in the legal sphere that are developing and subject to improvement in modern realities.

Research methods — comparison, comparison, analysis, synthesis, empirical methods.

Аннотация. Россия и Китай — государственные державы, которые имеют долговременные дружественные отношения. Укрепление экономических и политических связей между ними стало важным элементом глобальной стратегии обеих стран, что подразумевает и развитие правовых отношений.

Сотрудничество в правовой сфере между Россией и Китаем началось в 1950-х годах, когда были подписаны первые двусторонние соглашения. Сегодня сотрудничество укрепляется на основе стратегического партнерства и в рамках международных организаций, таких как ООН, ШОС, БРИКС, Совет Европы и многих других.

В области международного права и международно-политических отношений Россия и Китай поддерживают взаимные интересы и безопасность по всем вопросам мировой политики. Успешное взаимодействие этих двух государств в области права подтверждается рядом документов и соглашений, таких как Соглашение между Российской Федерацией и КНР о предотвращении авиарейсов на территории Российской Федерации и Китайской Народной Республики, Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой об улучшении трансграничного сотрудничества и другие.

Важным элементом взаимодействия между Россией и Китаем в правовой сфере является взаимная поддержка в международных судебных органах. Россия и Китай регулярно сотрудничают и координируют свои позиции в Совете Безопасности ООН, Международном суде, Международном агентстве по атомной энергии и других организациях. Китай всегда выступал в поддержку России на международной арене, а Россия в свою очередь поддерживала Китай в ряде вопросов, связанных с геополитическим положением в регионе Азии и Тихого океана.

Актуальность работы заключается в повышенном интересе к правовому сотрудничеству двух указанных государств, в развитии долгосрочных контрактов и формировании будущих взаимодействий.

Предмет исследования — правовая база взаимодействия России и Китая.

Объект исследования — ряд соглашений в правовой сфере, которые развиваются и подлежат совершенствованию в современных реалиях.

Методы исследования — сравнение, сопоставление, анализ, синтез, эмпирические методы.

Практическая значимость исследования заключается в формировании теоретической базы для дальнейших изысканий, а также определенные предложения по дополнению некоторых правовых соглашений между Россией и Китаем в современном контексте.

The practical significance of the study lies in the formation of a theoretical basis for further research, as well as certain proposals for supplementing certain legal agreements between Russia and China in the modern context.

Keywords: legal interaction, agreements, cooperation, geopolitics, sphere of interests, mutually beneficial interest, exchange.

Введение

Правовая основа сотрудничества между Россией и Китаем была заложена соглашением между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях между Россией и Китаем, заключенным 5 марта 1992 года. Это соглашение предусматривало последующее ежегодное принятие правительствами России и Китая протокола о торгово-экономическом сотрудничестве [1]. Затем, практически сразу после признания России правопреемницей СССР, за чрезвычайно короткое время был принят ряд документов, которые охватывали многие сферы: научно-техническое сотрудничество, торгово-экономические отношения, правовая помощь по гражданским и уголовным делам, сотрудничество в сфере туризма и т.д. Все это было принято с марта по декабрь 1992 года.

Взаимное сближение между Россией и Китаем началось и в социальной сфере. Соглашение о культурном сотрудничестве, принятое в 1992–1993 годах, а также соглашение в области туризма подтверждают вышеуказанный факт. Кроме того, за целое десятилетие сотрудничество в сфере туризма только расширилось. В 2000 году были подписаны соглашения о взаимных поездках граждан и безвизовых групповых туристических поездках, призванные способствовать дальнейшему укреплению взаимопонимания и дружбы между народами России и Китая и совершенствованию процедуры взаимных поездок граждан [2]. В 2013 году было подписано межправительственное соглашение, облегчающее поездки граждан, которое предусматривало безвизовое пребывание в стране клиента в течение 30 дней с возможностью продления срока пребывания до 90 дней.

Основная часть. Также большое значение в развитии российско-китайских отношений имеет соглашение о временном трудоустройстве граждан обоих государств на территории второго государства, заключенное в 2000 году. Это соглашение предусматривало, прежде всего, законность трудовой деятельности на территории принимающего государства при нали-

Ключевые слова: правовое взаимодействие, соглашения, сотрудничество, геополитика, сфера интересов, взаимовыгодный интерес, обмен.

ции разрешений, необходимых для осуществления трудовой деятельности.

Энергетические соглашения играют особую роль среди соглашений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Например, заключенное в 1992 году соглашение о строительстве атомной электростанции на территории Китайской Народной Республики и строительстве газодиффузионной установки на территории Китайской Народной Республики для обогащения урана для ядерной энергетики. Энергетическое сотрудничество является одним из ключевых моментов в структуре отношений между Россией и Китаем. Нельзя не упомянуть о совместном установлении сотрудничества в энергетическом секторе в 1996 г. В 1997 году правительства России и Китая приняли меморандум о взаимопонимании о принципах технико-экономического обоснования строительства газопровода из Восточно-Сибирского региона Российской Федерации в Китай, а также разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Российской Федерации для потенциальных потребителей из третьих стран [3].

Сотрудничество между Россией и Китаем в энергетическом секторе не только ограничивалось вышеупомянутыми соглашениями, но и укрепилось в 2000 году подписанием соглашения о продолжении сотрудничества в энергетическом секторе и межправительственного соглашения о совместном строительстве и эксплуатации экспериментального реактора на быстрых нейтронах в Китае.

В 2012 году правительства Российской Федерации и Китайской Народной Республики подписали протокол о строительстве Тяньваньской АЭС и электростанций в Китайской Народной Республике. Позже, в 2013 году, Россия и Китай подписали соглашение о совместном строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского нефтехимического и нефтеперерабатывающего завода, а также проектах в области разведки и добычи нефти.

Ключевой вехой в развитии российско-китайских отношений является развитие не только энергетической

отрасли, но и алмазодобывающих комплексов. В 1997 году Российская Федерация и Китайская Народная Республика подписали соглашение о развитии алмазных комплексов двух стран, совместной разведке и добыче необработанных алмазов в соседнем регионе.

Также стоит учитывать тот факт, что важным элементом плодотворного сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой стало создание систем связи между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В 1995 году было подписано соглашение о совместном строительстве моста через реку Амур в районе городов Благовещенск и Хэйхэ, а также соответствующий протокол 1996 года об упрощенном порядке пересечения границы персоналом, занятым на строительстве моста, во временном пункте пропуска. Также было подписано соглашение о совместном строительстве пограничного моста через реку Агун в районе Олочи-Шивэй в 2001 году. Кроме того, в 2006 году было достигнуто соглашение о совместном строительстве нового моста на месте существующего пограничного моста через реку Агун в муниципалитетах Староцурухайтуи и Хэйшантоу. Спустя 2 года, в 2008 году, было подписано соглашение о строительстве, эксплуатации и техническом обслуживании железнодорожного моста через реку Амур на участке российско-китайской границы в районе поселка Нижнеленинский и города Тунцзян [4].

Важной частью сотрудничества было воздушное сообщение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. И так, первое соглашение было заключено в 1991 году, а в 1999 году было заключено соглашение с правительством Макао о воздушном сообщении, а также соглашение с правительством Специального административного района Гонконг о воздушном сообщении, которое включает прямые рейсы между названными регионами России и Китая.

Еще одним важным шагом в развитии конструктивных отношений между Россией и Китаем стало заключение в 1997 году межправительственного соглашения о сохранении Генерального консульства Российской Федерации на территории Китайской Народной Республики в Специальном административном районе Гонконг. В 2002 году Россия и Китай подписали консульское соглашение, определяющее и регулирующее открытие консульских учреждений на территории второй страны.

16 января 1999 года в России вступил в силу Федеральный Закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», который определил сферы (коммерческую, экономическую, гуманитарную, культурную)

и предмет международной деятельности регионов, территорию для визитов потенциальных иностранных партнеров, процедуру согласования региональных соглашений с Министерством иностранных дел России и фактически завершил десятилетний период формирования российско-китайских отношений на региональном уровне [5].

Кроме того, параллельно с соглашениями, заключенными в социально-экономической сфере, началась разработка механизма обеспечения регулярных встреч глав правительств России и Китая. С этой целью в 1997 году было подписано соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о создании и организационной основе механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая, которое является системообразующим фактором постепенного развития отношений между двумя сторонами во всех основных областях.

Следует отметить, что взаимные отношения глав государств и правительств России и Китая остаются регулярными, что свидетельствует о том, что для обеих сторон очень важно продолжать отношения в равной степени позитивно. Например, 29 апреля 2014 года правительство Российской Федерации издало распоряжение Министерству сельского хозяйства России провести переговоры с КНР о последующем подписании протокола о ратификации сотрудничества в области сельского хозяйства [6].

Территориальный вопрос занимал особое место для обеих стран. Переговоры по различным участкам границы между Россией и Китаем продолжаются уже давно, а демаркация границы с Китаем была завершена только в 2008 году с подписанием дополнительного протокола министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и министром иностранных дел Китая Ян Цзечи, описывающего линии границы с Китаем. Он расположен в восточной части российско-китайской государственной границы, вдоль фарватера реки Амур, и в то же время является половиной китайского острова Тарабаров и Большого Уссурийского острова. Его площадь составляет 174 квадратных км. и из спорных 375 кв. км перешла под контроль Китая. В то же время министры иностранных дел подтвердили, что всеобъемлющее и окончательное урегулирование пограничного вопроса будет способствовать дальнейшему развитию российско-китайских отношений и даст положительный отклик сотрудничеству приграничных регионов двух стран [7].

Этому документу предшествовал ряд соглашений между Россией и Китаем о системе государственной

границы в 1994 и 2006 годах, а также дополнительное соглашение о российско-китайской государственной границе на востоке в 2004 году и многосторонние соглашения с государствами, граничащими с Россией и Китаем, Республикой Монголия и КНДР в 1994 и 1998 годах.

Принципы отношений между Россией и Китайской Народной Республикой, а также ключевые направления двустороннего сотрудничества отражены в Договоре о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанном президентом Российской Федерации и правительством президента Китайской Народной Республики 16 июля 2001 года в Москве [8]. Стоит отметить, что по многим направлениям сотрудничества существуют межправительственные и межведомственные соглашения, а также ведомства, которые ведут бизнес с китайской стороной.

Одним из ключевых аспектов сотрудничества между Россией и Китаем является экономическое сотрудничество. Обе страны являются важными торговыми партнерами друг для друга, общий оборот товаров в 2019 году превысил 110 миллиардов долларов, и стороны стремятся к дальнейшему расширению этого сотрудничества. При этом Китай является крупнейшим торговым партнером России, а Россия является одним из ключевых поставщиков нефти и газа в Китай [9].

27 сентября 2010 года были подписаны расширенные основные условия поставок газа из России в Китай, в которых были зафиксированы ключевые коммерческие параметры, такие как объем и сроки начала экспорта, уровень «бери или плати», период наращивания поставок и уровень гарантированных платежей. Контракт был заключен на 30 лет и предусматривал поставку 38 млрд. куб. м газа в год через трубопровод «Сила Сибири» [10].

В мае 2015 года было подписано Соглашение об основных условиях трубопроводных поставок природного газа из России в Китай по «западному» маршруту, которое определяло основные технические и коммерческие параметры будущих поставок. В июле 2018 года был реализован первый российско-китайский проект поставок сжиженного природного газа. Китайско-российская газопроводная западная линия и Дальневосточный газопровод станут в будущем ключевым проектом китайско-российского энергетического сотрудничества.

В 2013 году Китай взял на себя инициативу создания экономической зоны под названием «Новый Шелковый путь». Главной целью данного проекта является укрепление экономических связей, привлечение инвесто-

ров из различных частей мира и сотрудничество между странами Азии. Зона предполагается распространяться от Китая до Европы через страны Центральной Азии и России. В развитии проектов должен сыграть важную роль Азиатско-тихоокеанский банк развития (АИИБ), участником которого является Россия. Недавно Китай и Россия усилили свое сотрудничество в области построения трансграничной инфраструктуры [11].

Обе страны также активно развивают культурное и научное сотрудничество, проводят обмены студентами и учеными, организуют совместные научные проекты и форумы. В целом, Россия и Китай стремятся к дальнейшей консолидации своих отношений и укреплению взаимной поддержки.

Однако, несмотря на общие интересы и дружественные отношения, существуют некоторые разногласия в отношениях между Россией и Китаем, особенно в сфере экономики. Китай часто выступает в роли конкурента для России на мировых рынках, а также привлекает на свою сторону многих экономических партнеров России в рамках своей программы «Один пояс, один путь».

Тем не менее, обе стороны убеждены в необходимости продолжения и углубления равноправного и доверительного партнерства между Россией и Китаем, поскольку он имеет стратегическое значение и является важным фактором международной стабильности и развития [12].

«На полях» Мюнхенской конференции по политике безопасности в феврале 2020 года произошла встреча министров иностранных дел России и Китая. С тех пор главы внешнеполитических ведомств поддерживали регулярные телефонные контакты в связи с пандемией коронавируса. Россия и Китай тесно сотрудничают в борьбе с этим вирусом, о чем свидетельствуют различные действия. Например, в феврале 2020 года Министерством обороны России была организована эвакуация граждан России и нескольких стран СНГ из Уханя и провинции Хубэй. Кроме того, в Ухань была доставлена гуманитарная помощь, включающая медицинские средства индивидуальной защиты. В рамках борьбы с вирусом российская делегация специалистов Министерства здравоохранения и Роспотребнадзора прибыла в Пекин для обмена опытом, а также российские специалисты присоединились к миссии ВОЗ, которая оценивала ситуацию с распространением вируса в Китае.

С начала апреля 2020 года Россия получила значительную помощь от Китая, когда самолеты Воздушно-космических сил доставили около 80 миллионов медицинских масок и 700 тысяч медицинских защит-

ных костюмов. Гуманитарный груз весом 25 тонн был доставлен 2 апреля 2020 года, а вторая партия весом 103 тонны прибыла 17 и 22 мая 2020 года. Кроме того, в апреле 2020 года китайские врачи приехали в Москву, чтобы помочь с борьбой против коронавирусной инфекции. В 2019 году двусторонний товарооборот между Россией и Китаем достиг 110,9 миллиарда долларов, а в первом полугодии 2020 года показатели составили \$49,15 млрд., \$28,22 млрд. и \$20,93 млрд. соответственно.

Годы 2020–2021 были объявлены периодом активного сотрудничества между Россией и Китаем в области науки, техники и инноваций. Этот проект включает более тысячи мероприятий, таких как конференции, выставки, форумы, конкурсы и семинары. Китай является важным партнером России на мировой арене, и обе страны имеют сходные подходы к глобальным вопросам мирового порядка. В рамках сотрудничества также запланированы консультации между министерствами иностранных дел на различных уровнях. Российско-китайские отношения играют ключевую роль в обеспечении международной безопасности, эффективном гло-

бальном управлении и соблюдении международных норм и принципов.

Заключение

Общая нормативно-правовая основа российско-китайского торгово-экономического, политического и научного сотрудничества за последние десять лет говорит о постепенном укреплении этого взаимодействия, которое позволяет с уверенностью говорить об активном развитии международно-правовых отношений между странами. Важность темпов развития двусторонних отношений и сотрудничества в международных организациях для обеих стран является несомненной, особенно в свете сложившейся международной обстановки. Правовое сотрудничество России и Китая является важным элементом их взаимоотношений в единой глобальной стратегии. Оно базируется на взаимовыгодных интересах обеих стран и направлено на обеспечение мира, стабильности и безопасности в мировом сообществе. Поэтому дальнейшее развитие и совершенствование нормативно-правовой базы между Россией и Китаем становятся актуальными и важными задачами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриашвили Н.Д., Гасанова К.К. Правовые основы межгосударственных отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Вестник Московского университета МВД России. М., 2012. № 4. С. 142–147
2. Воскресенский А.Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990–2015). Сравнительная политика и геополитика. М., 2015. № 1 (18) С.32–52
3. Сафонова Е.И. Многополярность и российско-китайское сотрудничество в контексте ШОС. М., Международные отношения КНР. 2016. С.98–118
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб, Питер, 2017, 720 с.
5. Линь Юйтан. Юмор. Китайцы: моя страна и мой народ. Восточная литература. 2010, 336 с.
6. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М., Дело, 2013, 402 с.
7. Василенко И.А. Искусство международных переговоров. Учебное пособие. М., Наука, 350 с.
8. Мазилкина Е.И. Как подготовить и провести переговоры. Ростов н/Д., Феникс, 2013, 104 с.
9. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М., Дело, 2013, 402 с.
10. Savenok O.V., Kusov G.V., Likhacheva O.N., Al Maari M. To the question about geological and environmental problems of exploration and operational drilling for oil and gas. International Educational Applied Scientific Research Journal. 2017. T.2. № 11. С.6–11
11. Лихачева О.Н. К вопросу о формировании и развитии дискурсивной компетенции студентов неязыковых вузов на занятиях по иностранному языку. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. № 1. С.97–104
12. Лихачева О.Н. Некоторые особенности современного подхода при обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку в свете коммуникативной компетенции. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2016. № 3. С. 138–143

© Чжан Ихан (843609491@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА: ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL ASPECTS OF NON-USE OF A TRADEMARK: EARLY TERMINATION OF LEGAL PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

N. Shalobanova

Summary. The article discusses the features of the early termination of the legal protection of a trademark due to its non-use.

Keywords: trademark; exclusive right; interested party; product; services; state registration; copyright holder.

Шалобанова Наталья Павловна

*Соискатель, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск
pyatishnat@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Ключевые слова: товарный знак; исключительное право; заинтересованное лицо; товар; услуги; государственная регистрация; правообладатель.

Введение

Значительное влияние на успешное функционирование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей оказывает правовая среда. В действующем гражданском законодательстве за хозяйствующими субъектами закреплены права, которые дают им возможность укрепить положение на своем рыночном сегменте. В частности, к такому праву относится право на товарный знак, который является средством индивидуализации товаров [3, с. 56].

Согласно статье 1477 части четвертой ГК РФ на товарный знак как на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое охранным документом — свидетельством на товарный знак [1].

Описание проблемы

В настоящее время регистрация товарных знаков получила достаточно широкое распространение на территории Российской Федерации. По статистическим данным за 2021 г. в Российской Федерации зарегистрировано 70 860 товарных знаков, за год количество товарных знаков увеличилось на 2812. Многообразие зарегистрированных обозначений как средств индивидуализации товаров свидетельствует о стремлении хозяйствующих субъектов приобрести прочную репутацию на российском рынке.

По данным Роспатента, в 2020 г. было подано 93926 заявок на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, в 2021 г. данный показатель достиг — 107030, что на 13,95% больше чем в 2020 г. Российскими заявителями в 2020 г. подано 67396 заявки на товарные знаки, в 2021 г. — 78988 (+17,2% по сравнению с 2020 г.), иностранными заявителями подано в 2020 г. 9438 заявки, в 2021 г. — 10177 (+7,83% по сравнению с 2020 г.).

Распространение получила электронная подача заявок на товарные знаки. В 2020 году заявок на товарные знаки в электронном виде подано на 7148 больше, чем в 2021 году.

Рост количества регистрируемых товарных знаков приводит к тому, что для индивидуализации новых товаров (услуг) становится крайне сложно придумывать обозначения, отличающиеся от ранее зарегистрированных товарных знаков. Таким образом, при подаче заявки на регистрацию товарного знака увеличивается вероятность того, что в государственной регистрации товарного знака будет отказано по основанию, предусмотренному п. 6 статьи 1483 ГК РФ согласно которому не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет. В данной ситуации для минимизации рисков следует

пройти процедуру предварительной проверки товарного знака, составив и направив заявку в Федеральный институт промышленной собственности Роспатента [4, с. 53]. В случае выявления тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков необходимо внести изменения в заявленный товарный знак.

Существуют также иные способы, предоставляющие возможность предпринимателям и юридическим лицам на законном основании использовать в гражданском обороте сходные до степени смешения товарные знаки. Во-первых, в п. 6 ст. 1483 ГК РФ закреплено положение, согласно которому регистрация сходного до степени смешения товарного знака допускается с согласия правообладателя при условии, что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя. Во-вторых, можно заключить лицензионный договор (ст. 1489 ГК РФ) или договор об отчуждении исключительных прав на товарный знак (ст. 1488 ГК РФ). Представленные варианты приобретения прав на товарный знак основаны на заключении соглашения между сторонами, что не всегда является возможным.

Если рассмотренные выше способы не являются приемлемыми, то лица, заинтересованные в регистрации своего товарного знака, могут обратиться в Суд по интеллектуальным правам с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков вследствие их неиспользования. Подобные споры ежегодно составляют около половины от всех дел, рассматриваемых Судом по интеллектуальным правам по первой инстанции. В 2021 г. количество рассмотренных дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования составило 440, количество дел по которым удовлетворены требования — 217.

Основные положения, касающиеся таких споров, закреплены в ст. 1486 ГК РФ, согласно которой, правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации [1]. Как следует из статьи 1486 ГК РФ, регистрация товарного знака предоставляет правообладателю не только права, но и закрепляет за ним обязанности по использованию товарного знака. Кроме того, положения данной статьи дают возможность заинтересованному лицу на законном основании зарегистрировать сходный до степени смешения товарный знак после прекращения правовой охраны аналогичного обозначения.

Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть подано заинтересованным лицом. В ГК РФ не закреплен перечень субъектов, которые могут относиться к категории заинтересованных лиц. При этом Роспатент в информационном письме от 20.05.2009 № 3 «Об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием» указал субъектов, которых можно отнести к лицам, имеющим законный интерес в прекращении правовой охраны неиспользуемого товарного знака [2]. Задача таких лиц доказать свою заинтересованность в использовании товарного знака. На правообладателе лежит бремя доказывания использования товарного знака.

В качестве примера рассмотрим решение Суда по интеллектуальным правам от 11.11.2016 г. по делу № СИП-563/2016 [5]. ООО «Компания БИС» обратилась в суд с иском о прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству РФ № 92795 в отношении части товаров 11-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков вследствие его неиспользования. Истец указывал, что имеет реальное намерение использовать обозначение «FUNAI ФУНАИ» в своей деятельности и осуществляет необходимые подготовительные действия к его использованию, в частности подал соответствующую заявку в Роспатент, предварительно разработал макет продукции, планируемой к производству и т.д. В подтверждение осуществления подготовительных действий к использованию обозначения «FUNAI» общество представило в материалы дела разработки дизайнерской концепции, основных технических требований для оборудования торговой марки «FUNAI» для продуктов: электрический конвектор, кондиционер, водонагреватель электрический накопительного типа, увлажнитель.

Ответчик ссылался на то, что у истца отсутствует законный интерес в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака. По мнению компании, общество намерено решить воспользоваться мировой известностью и узнаваемостью бренда «FUNAI» для бытовой электротехники, поскольку товарные знаки компании широко известны во всем мире, в том числе и в Российской Федерации. Кроме того, ответчик считал, что такие товары как кондиционеры, могут быть признаны однородными телевизорам и DVD-технике, поскольку относятся они к одному и тому же виду товаров (бытовая электротехника), сделаны из одних и тех же материалов (металл, пластмасса), а также реализуются через одни и те же каналы сбыта.

Также компания ссылалась на то, что обозначение «FUNAI» является частью ее фирменного наименования, устав компании содержит основные виды деятельности, к которым относится производство различных видов электрооборудования, в связи с чем на территории Российской Федерации в силу действующего законодательства в отношении однородных товаров не может быть зарегистрирован тождественный или сходный до степени смешения товарный знак.

Сравнение перечней товаров, фактически реализуемых истцом, товаров, в отношении которых истцом подана названная заявка, и товаров 11-го класса МКТУ, для которых зарегистрирован спорный товарный знак, показало, что они однородны, и могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

Суд пришел к выводу о том, что истец является лицом, имеющим реальное намерение использовать в гражданском обороте спорное обозначение в отношении товаров, однородных товару 11-го класса МКТУ, для которого зарегистрирован спорный товарный знак.

Также судом отклонен довод компании о злоупотреблении обществом правом при подаче настоящего иска, поскольку вопреки статье 10 ГК РФ в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что общество заведомо недобросовестно осуществляло свои права с единственной целью причинить вред другому лицу [5]. Кроме того, как пояснил Суд по интеллектуальным правам, наличие исключитель-

ных прав на фирменное наименование, содержащее словесный элемент товарного знака, а также на дизайн его изобразительного элемента не может быть основанием для сохранения правовой охраны неиспользуемого обозначения.

В рассмотренной ситуации компания-ответчик не доказала факт надлежащего использования спорного товарного знака. В то время как истец представил достаточное количество доказательств своей заинтересованности в товарном знаке.

ВЫВОДЫ

Следует сделать вывод о том, что доказывание заинтересованности достаточно проблематичная процедура, требующая помимо представления заявления на регистрацию сходного товарного знака, также материалы, подтверждающие интерес в регистрации.

Таким образом, считаем, что в гражданском законодательстве следует более четко определить круг лиц, которые могут обратиться с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, уделить внимание тому, что понимается под заинтересованностью. Кроме того, в законе следует установить перечень наиболее существенных доказательств, необходимых для подтверждения намерения использовать товарный знак, а также указать виды доказательств, свидетельствующих о факте использования спорного обозначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ст. 5497; 2022. — № 52. — Ст. 9359.
2. Информационное письмо от 20.05.2009 № 3 «Об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rupto.ru/docs/other/inf_sing3 (дата обращения: 27.12.2022).
3. Шалобанова Н.П. Правовая охрана товарного знака: проблемы правоприменения // Интеллектуальная собственность в инновационном развитии региона: материалы регион. науч. — практ. конф., Хабаровск, 29 апр. 2016 г. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. — С. 55–61.
4. Сальник О., Тимофеева О. Сходство товарных знаков. Как добиться регистрации при наличии уже зарегистрированных аналогов // Юрист компании. — 2011. — № 8. — С. 52–55.
5. Решение Суда по интеллектуальным правам от 11 ноября 2016 г. по делу № СИП-563/206 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71445848/#ixzz4bbN8iVU1> (дата обращения: 18.12.2022)

© Шалобанова Наталья Павловна (ryatishnat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПО СОХРАНЕНИЮ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ: КЕЙС-СТАДИ

Садыкова Регина Римовна

Аспирант, Уфимский университета науки
и технологии
rimma55@bk.ru

SOCIAL PROJECT FOR THE PRESERVATION OF NATIVE LANGUAGES: CASE STUDY

R. Sadykova

Summary. The article presents a theoretical and practical assessment of social projects, in particular a project to preserve the native language. The article defines the concept of project, highlights the stages of social design. The strengths and weaknesses, opportunities and threats of the project are analyzed using the SWOT analysis method.

Keywords: project, social project, social design, language preservation, SWOT analysis.

Аннотация. В статье представлена теоретическая и практическая оценка социальных проектов, в частности проекта по сохранению родного языка. В статье дается определение понятия проект, выделены этапы социально-го проектирования. Анализируются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы проекта с помощью метода SWOT-анализ.

Ключевые слова: проект, социальные проект, социальное проектирование, сохранение языка, SWOT-анализ.

Введение

Значительное расширение за последние годы применения технологий и средств управления проектами сделало возможным и облегчило достижение желаемых результатов в сфере качественного производства продукции (товаров и услуг), экономии денежных средств, времени и ресурсов, позволило снизить степень риска, с которым связано выполнение любого проекта.

В целом, понятие «проект» объединяет множество, казалось бы, мало связанных между собой явлений и мероприятий: строительство зданий и сооружений, создание новой или развитие «старой» организации, реформирование социальной, финансовой, экономической и иной деятельности [3, 19]. И все же существует нечто, что объединяет все эти и многие другие разнообразные явления.

В управлении проектами используются несколько различных понятий «проект», каждое из которых отражает специфику отрасли, использующей это понятие (к примеру, социальный проект). Наиболее приемлемым и отвечающим сути проекта представляется следующий, достаточно универсальный подход:

1. проект — это изменение или реформирование существующей системы, при этом изменение имеет цели, базу ресурсов, временные рамки;
2. ожидание конечного результата и требований к нему [4, 42].

При решении любой проблемы требуется ответить на три базовых вопроса:

1. Что нужно знать, чтобы решить проблему?
2. Что нужно создать для решения проблемы?
3. Что нужно организовать в процессе решения проблемы? [5, 79]

Именно проект позволяет ответить на эти вопросы, поскольку он начинается с описания путей решения проблемы, а реализация проекта позволяет существующую ситуацию (систему, вещь) превратить в желаемую, и эта новая ситуация выступает в качестве целей проекта [7, 70].

Литературный обзор

Материалы и методы

Основными методами исследования являются контент-анализ российской и зарубежной литературы по разработке социальных проектов, а также кейс-стади и SWOT-анализ.

Результаты и обсуждение

Управление проектами — синтетическая дисциплина, объединяющая как специальные, так и надпрофессиональные знания. Специальные знания отражают особенности той области деятельности, к которой относятся проекты (социальные, инновационные, образовательные, экологические, исследовательские и др.).

Управления проектами позволяет:

- ◆ определить цели проекта и провести его обоснование;
- ◆ выявить структуру проекта (подцели, этапы работы);
- ◆ определить необходимые объемы и источники финансирования;
- ◆ подобрать исполнителей;
- ◆ подготовить и заключить договора/контракты;
- ◆ определить сроки выполнения проекта, составить график его реализации, рассчитать необходимые ресурсы;
- ◆ рассчитать смету и бюджет проекта;
- ◆ планировать и учитывать риски;
- ◆ обеспечить контроль за ходом выполнения проекта и многое другое [6, 217].

Все многообразие процессов, происходящих в обществе, можно представить как совокупность социальных, технических, организационных, экономических проектов. Если научиться ими управлять, то поставленные задачи будут решаться регулярно и успешно.

Рассмотрим разработку социального проекта по сохранению родного языка.

По своему местоположению башкиры граничили с татарами, казаками, ногайцами, русскими, марийцами, чувашами и т.д. В силу этого в наши дни Башкортостан многонациональный регион. У каждого из которых свой язык, этнокультура, религия.

Башкирия была и есть многонациональная и тем она примечательна, что в ней переплелась культура, быт, обычаи разных наций, тем она богаче и многообразнее, интереснее. Но это многообразие не возникло в один день, это происходило из-за миграций. Так и сформировалась и формируется многонациональное общество с его многоязычным фольклором. Родной язык, культура и быт они родились с нами и живет в нас. В каждом свой. Это наследие наше мы должны только преумножать, изучать и донести до следующего поколения.

Многоязычие — это история нашей страны, одно из прекрасных отличий от других стран мира. Так в Башкортостане родной башкирский язык является вторым государственным языком. В настоящее время в республике Башкортостан действуют два государственных языка это русский и башкирский. С давних времен наряду с башкирами проживали и народы других национальностей. Веками происходившее их взаимодействие привело к образованию общих традиций, становлению народного творчества. После вхождения башкир в состав российского государства в 1557 года русский язык был просто необходим. Русский язык является языком общения народов всех наций, населяющих республику. На благодатной земле Башкортостана бок о бок издревле живут башкиры, русские, татары, марийцы, мордва и т.д.

У каждого из них есть свой родной язык, язык матери, который они также почитают. У каждой национальности свои обычаи, традиции и этнокультурные ценности, национальные блюда. Поэтому со стороны руководства республики принимаются мудрые законопроекты в сфере национальной политики РБ. В целом бережное отношение ведет к углублению дружественных взаимоотношений народов РБ. С точки зрения социологии город-форма общности людей, которые обладают социально-демографическими и культурными особенностями и находящимися в условиях, которые определяются экономическим развитием, сложившийся инфраструктурой и другими факторами.

Кроме того, городская среда не просто сложная по структуре, но и динамично развивающаяся система. В городе живут и работают люди, окончившие учебные заведения, выходцы из деревень, обладающие в основном разговорным родным языком на своем диалекте. Здесь в общении и употреблении русского языка выражено более наглядно. Чем выше уровень образования и культуры человека, тем, лучше он владеет русским языком. Т.к. в силу выше сказанного здесь выше уровень владения языком, таким образом коммуникативная способность человека получает некую степень развития. Башкирский язык очень древний из языков. Они не утратили свой национальный башкирский язык,

Таблица 1. Влияние образования со знанием башкирского языка

	Образование, со знанием башкирского языка
Руководитель проекта	ВО
Помощник руководителя	ССУЗ/ВО
PR-менеджер	ССУЗ, ВО
Психолог	ВО
Менеджер по обработке запросов	ССУЗ/ВО

Таблица 2. SWOT анализ социального проекта

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weakness)
-Социальная направленность проекта Понимание проблем и пути их решения Функционирование психологической помощи для пожилых людей	-Большие затраты времени при подготовке. Низкий уровень мотивации\ участников (загруженность заинтересованных лиц). Отсутствие опыта работы со старшим поколением;
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Treats)
-Применима для любой аудитории старшего возраста; Участие. Проводя большую часть времени наедине с собой, одинокие пожилые люди крайне нуждаются в общении; Привлечение большой аудитории нуждающихся в общении старшего поколения; Перспективное партнерское сотрудничество с волонтерами БашГУ, БГПУ им.М.Акумлы АНО «Старость в радость — Уфа» АНО; Создание базы данных для социального опроса; Сотрудничество с Домами престарелых.	-Недостаточная активность аудитории, в связи с занятостью Отношение к конфиденциальности информации; Отказ социальных работников волонтеров от сотрудничества; Не востребованность; Потеря целевой аудитории; Подозрительность самих пенсионеров; Проблемы со слухом.

свою культуру. Жили они родами-племенами разговаривали на разных диалектах, присущих к местности, где они живут. Государства у них не было, жили разрозненно и часто подвергались набегам соседей, которые разоряли и угоняли скот. Поэтому мужчины уходили воевать. В этих тяжелейших условиях жизни процветало устное творчество — фольклор. Самовыражение в костюмах, украшениях и танцах.

Великий башкирский поэт, мыслитель, философ и просветитель Мифтахетдин Акумлла (14 декабря 1831–8 октября 1895) в своем обращении в стихах именно башкирский народ призывал к свету видя их бесправность, невежество и крайнюю нищету. Он призывал их обрести знания, учиться, чтоб постоять за себя и бороться за справедливость и беззаконие.

Проект «Поговорим на родном языке». Круг общения пожилых людей, потерявших своих близких, или сидящих дома по состоянию здоровья, находящихся в пансионатах и домах престарелых, ограничен. Каждому хочется поговорить на своем родном языке. Как дать им чувство веры в то, что они интересны и нужны? Звонки психологов со знанием башкирского языка смогут помочь в потребности общения на родном языке. Смогут сказать то, что не могли сформулировать на русском языке. Использо-

вывая технику активного слушания, «слушатель» будет активно поддерживать разговор на башкирском языке.

Предисловие. На сайте «Поэзия» натолкнулась на одно стихотворение автора Вали Валиева, который вдохновил меня на проект:

Мне позвонил один старик
Наверно номером ошибся,
Как оказалось, фронтовик,
Хотел уже я извиниться,
Но он спросил, где я живу,
Работаю ли отдыхаю,
Что он с рыбалки на плотву.
Ловить ходил. Молчу, киваю
Он торопился говорить
Под Курском воевал, сражался.
В конце расплакался навзрыд
Я даже это... расте-
рлся
Он плакал в трубку, как дитя,
Что он один на этом свете,
А я минуты три спустя стал глупые давать советы.
Мы познакомились потом
И я решил в конце беседы
Не ограничусь я звонком.
Я встречу с ним. На День Победы!¹

Социальная значимость проекта: на портале «Старшее поколение» в статье «Помощь престарелым людям: виды, способы оказания, меры предосторожности» были сформулированы основные проблемы, с которыми сталкивается пожилой человек:

- ◆ Ограничение физических возможностей
- ◆ Наличие проблем психологического характера
- ◆ Отсутствие крыши над головой
- ◆ Лечение возрастных заболеваний
- ◆ Помощь пожилым, которые страдают от алкогольной зависимости.

Второй пункт — наличие проблем психологического характера, вызванных дефицитом общения, одиночеством, потерей близких.

В таких случаях особенно важна помощь престарелым людям, оказываемая квалифицированными психологами, представляющими государственные социальные организации или частные фонды. Живое общение и внимание окружающих людей помогают старикам преодолевать жизненные трудности².

Новизна проекта: телефонные звонки на башкирском языке. Ведь каждый человек, услышав родную речь, психологически успокаивается, будет ощущать себя комфортно. Проект направлен на удовлетворение потребностей целевой группы проекта. (На сегодняшний день есть колл-центры на русском языке: Автономная некоммерческая организация Центр социального обслуживания населения «Изгелек», Центр психологической поддержки «Благо» в г. Уфе, Республиканский геронтологический центр «Именлек» в г. Уфа. Все они принимают звонки на русском языке.)

Цель проекта: психологическая поддержка жителей республики Башкортостан от 60 лет и старше, говорящих на башкирском языке. Организация благоприят-

ных условий с целью создания удобной коммуникации для людей старшего поколения.

Задачи поддержки старшего поколения с помощью телефонных звонков:

- a. Создать условия в коммуникативном пространстве активное функционирование башкирского языка;
- b. Фиксация и архивирование образцов живого языка.

Целевая группа проекта — представители старшего поколения башкирской национальности.

География проекта: г. Уфа, республика Башкортостан

Информацию о работе проекта «Поговорим на родном (башкирском) языке» получают от социальных работников и волонтеров.

Научное и практическое значение результатов работы заключается в том, что данный проект ориентирует старшее поколение на освоение новых способов взаимодействия, способствующее осознанию личности в качестве субъекта диалога культур, и обеспечивает положительные результаты в аспекте самореализации и социализации личности.

В связи с этим актуальность данного проекта еще более усиливается в своем перспективном развитии. При успешной реализации данного проекта, есть возможность рассмотрения расширения благополучателей других национальностей. Возможно расширение территории обслуживания за пределами республики Башкортостан (соотечественники за рубежом)

В результате реализации данного проекта предполагается удовлетворить потребность пожилых людей г. Уфы в общении на родном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваиев В. Мне позвонил один старик // Поэзия. URL: <https://stihi.temadnya.com/1135634161491774395/mne-pozvonil-odin-starik-stih/> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Помощь престарелым людям: виды, способы оказания, меры предосторожности URL: <https://dom-prestarelyh.ru/blog/pomoshch-prestarelym-ludyam/> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Коротенко С.К. Путь от акции до социального проекта: опыт социально-значимого проекта «мелодия рождества» // Гуманитарный вестник (Горловка). 2021. № 17. С.17–20.
4. Прутченков А.С., Прутченкова С.А. Технология «конструктор социальных проектов», или как школьникам разработать социальный проект // Воспитание школьников. 2020. № 2. С. 40–46.
5. Зромова П.М., Протасова Н.В. Перспективное развитие социальных проектов в России (на примере социально-спортивного проекта «футбольные мамы») / В сборнике: спортивная реклама и PR в цифровом формате: современные технологии и алгоритмы. Материалы Университетской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 78–82.
6. Тимушева К.В., Рябикина Е.А. Социальный проект «в будущее вместе» как инструмент укрепления социально ответственного бренда ООО «Транснефть — ТДС» // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2020. № 20. С. 214–220.

7. Ладная Л.А. Социальные проекты как отражение уровня социальной активности населения // *Economics. Law. State*. 2019. № 2 (4). С. 68–73.
8. Виноградов Д.И. Социальный проект «Система социального кредита» // В сборнике: Совершенствование профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства: проблемы и решения. Материалы III Всероссийской науч-но-практической конференции. Главный редактор Г.Н. Петров. 2019. С. 103–104.

© Садыкова Регина Римовна (rimma55@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Уфа

НАШИ АВТОРЫ   OUR AUTHORS

Chizhova E. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
chizhova_elena@mail.ru

Danilova K. — Ph. D., UrFU (Yekaterinburg)
k.a.danilova@urfu.ru

Dubrovsky A. — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; Associate Professor, Moscow International University
dav-rgsu@yandex.ru

Fadeeva N. — PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Krasnoyarsk Rail Transport Institute, a branch of Irkutsk State Transport University
fadeeva_natali@inbox.ru

Gorbunova P. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «I.N. Ulianov Chuvash State University», Russia (Cheboksary)
polina7103@mail.ru

Khalilov A. — Doctor of Economics, Professor, Sevastopol State University

Khaliullina A. — Candidate of Law, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology
aigul229@mail.ru

Klimenko A. — Graduate student, Novosibirsk State University of Economics and Management
K9137470535@yandex.ru

Kochina S. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
swetakochina@yandex.ru

Kornetov A. — MD, PhD, Siberian State Medical University (Tomsk)
alkornetov@gmail.com

Kovaleva M. — Candidate of Technical Sciences, Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
mary_kovaleva@list.ru

Li E. — Magistr, UrFU (Yekaterinburg)
elena.li@urfu.ru

Makarova V. — PhD student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
VVOMakarova@gmail.com

Maltseva Y. — Ph. D., Associate Professor, UrFU, (Yekaterinburg)
i.a.maltceva@urfu.ru

Marchenko A. — Professor, Saint-Petersburg State Marine Technical University (SMTU)
marchenkoalexv@mail.ru

Murina Yu. — Postgraduate student, Siberian law university (Omsk)
levinayv@mail.ru

Ochur-ool A. — Senior Lecturer, Tuva state University (Kyzyl)
adacka@mail.ru

Pankova T. — Ph.D. in Philology, Associate Professor, Voronezh State University
pankova@rgph.vsu.ru

Perfilova E. — Ph.D. in Economics, Associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «I.N. Ulianov Chuvash State University», Russia (Cheboksary)
lenapef@mail.ru

Ruban L. — Doctor of Sciences (Sociology), Professor, International Cooperation Issues, Institute of the Institute Socio-Political Researches of FSRSC RAS, Russia
Lruban@yandex.ru

Sadykova R. — Postgraduate student, Ufa University of Science and Technology
rimma55@bk.ru

Samoilova D. — Saint-Petersburg State Marine Technical University (SMTU)

Schetinina E. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
schetinina@inbox.ru

Shalobanova N. — Competitor, Pacific State University, Khabarovsk
pyatishnat@mail.ru

Shchennikova V. — Senior Lecturer, ANOVO «Moscow International University»
vs129@rambler.ru

Sokolov D. — Ph.D. in Economics, Associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», Russia (Cheboksary)
sokolov77@inbox.ru

Valishin E. — Candidate of Psychology, assistant professor, Financial University under the Government Russian Federation
ewgeni-v@rambler.ru

Vasilyev I. — Candidate of economic sciences, Associate Professor of Finance University under the Government of the Russian Federation
vasilev-1962@inbox.ru

Zhang Y. — Heilongjiang University
843609491@qq.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).